

Д.А.Пригов

СОБРАНИЕ СТИХОВ

/Том 2/

1975 - 1976

154 - 401

Дмитрий Александрович Пригов
СОБРАНИЕ СТИХОВ
Том второй
№ 154 - 401
1975 - 1976

WIENER SLAWISTISCHER ALMANACH
SONDERBAND 43
WIEN 1997

WIENER SLAWISTISCHER ALMANACH
LITERARISCHE REIHE
HERAUSGEGEBEN VON AAGE A. HANSEN-LÖVE
SONDERBAND 43, WIEN 1997

EIGENTÜMER UND VERLEGER

Gesellschaft zur Förderung slawistischer Studien (Wien)

HERAUSGEBERIN DIESES BANDES

Brigitte Obermayr

**REDAKTIONELLE MITARBEIT,
HERSTELLUNG DER DRUCKVORLAGE**

Wolfgang Weitlaner

dank an firma media design, a-5020 salzburg, eric pratter

MITARBEIT

Olga Gretschko

REDAKTIONSADRESSE

Institut für Slavische Philologie, Universität München

Geschwister-Scholl-Platz 1, D-80539 München

Tel. 089/2180-3781, Fax 089/2180-6263

DRUCK

E. Zeuner, Buch- und Offsetdruck

Peter-Müller Str. 43

D-80997 München

© Gesellschaft zur Förderung slawistischer Studien
Alle Rechte vorbehalten

ISSN

СОДЕРЖАНИЕ

Стихи

№

Стр.

1975

154	Автобус с горки подбегает[...]	ФС*	1
155	Вот вижу я машину санитарную[...]		2
156	Вот смотрит всадник на коня,[...]	ФС	3
157	Вот человек выходит на прогулку[...]		4
158	Все как вымерло кругом[...]	ФС	5
159	Выходил я на крыльцо[...]		6

Дистрофики		ФС	7
160	Такая веселая первая строчка,[...]	ФС	8
161	Ах, ты, пес окаанный![...]		9
162	Ни голые женские руки,[...]	ФС	10
163	Почему же мне Бог дал сойти с ума?[...]	ФС	11
164	Зверь огромный и лохматый[...]	ФС	12
165	И надо же тому случиться,[...]	ФС	13
166	Товарищ, товарищ, товарищ[...]	ФС	14
167	Чтой-то там летит и крылышками вертит?[...]	ФС	15
168	Братская помощь[...]	ФС	16
169	И я жил не в последнем веке,[...][...Булатова]		17
170	И я жил не в последнем веке,[...][...Емельянцева]		18
171	И я жил не в последнем веке,[...][...Захарова]	ФС	19
172	Как говорил великий Пифагор,[...]	ФС	20
173	Из хоккеистов я люблю Сашу Якушева,[...]		21
174	- Это поезд Москва-Ленинград?[...]	ФС	22
175	Бежит, бежит автобус,[...]	ФС	23
176	Рассказ иностранца	ФС	24
177	Говорят, что Андрей Белый[...]	ФС	25
178	Как говорит индийская наука,[...]		26

*ФС=Факсимиле

179	Вот, скажем, у меня корова,[...]	ФС	27
180	Это прекрасно не потому,[...]	ФС	28
181	- Девушка, девушка![...]		29
182	- Бабушка, бабушка, ты здесь давно[...]	ФС	30
183	Какой красивый бантик! -[...]		31
184	Дай, Джим, на счастье плаху мне![...]	ФС	32
185	Вот и ряженка смолистая[...]	ФС	33
186	Скачут, скачут всадники[...]	ФС	34
187	- Заенька, заенька, чего ты боишься?[...]	ФС	35
188	Товарищ, товарищ, как дойти до этого[...]		36
189	Дяденька, дяденька, что здесь происхо- [...]	ФС	37
190	На улице, как в старинном замке,[...]		38
191	Девочка, девочка, скажи мне без[...]	ФС	39
192	После первого стакана вермута[...]	ФС	40
193	Я часто думаю: неужели[...]		41
194	Я сварил немного риса,[...]	ФС	42
195	Ах, мой зуб больня болит,[...]	ФС	43
196	Мальчик, Мальчик, грамотей,[...]		44
197	Вот, скажем, Пушкин не знал Фета,[...]	ФС	45
198	Розовые облака плывут,[...]	ФС	46
199	Земля родная, земля родная![...]		47
200	Посадили муху[...]	ФС	48
201	Я болен был. Душа жила.[...]	ФС	49
202	Я устал уже на первой строчке[...]	ФС	50
203	В Большом театре на дощатой сцене[...]		51
204	Дли-ии... ох, да дли-ии-нный путь[...]	ФС	53
Евангельские заклинания			
205	1.Крест	ФС	55
206	2.Гефсиманский сад	ФС	56
207	3.Тайная вечеря	ФС	57
208	4.Въезд в Ерусалим	ФС	58
209	5.В пустыне		59
210	6.Рождество	ФС	60
211	7.Благовещение	ФС	61
212	Если хочешь умереть летом - умри летом.[...]	ФС	62

213	Звериный зверь идет, бежит[...]	63
214	И машина Кадилак[...]	ФС64
215	И пахнущих трав представители[...]	65
216	И эта жизнь, живущая на крыше[...]	ФС66
217	И эти редкие сосны осни[...]	ФС67
218	Идет на смерть прекрасный хоккеист[...]	68
219	Иных мы в Новый провожаем свет[...]	69
220	Как весело, как весело![...]	ФС70
221	Как волосы Авессолома[...]	ФС71
222	Коль отыщешь меня этим летом[...]	ФС72
223	Конь ты мой опавший,[...]	ФС73
224	Кукует кукушка[...]	74
225	Мой дядя самых честных пра[...]	ФС75
226	Над белой землей и над черной[...]	ФС76
227	Начало.[...]	ФС77
Осень /патерны/		
228	1.Небо серое в пупырышках[...]	ФС79
229	2.Травы желтые обсосаны[...]	ФС80
230	3.Что-то памятное носится[...]	ФС81
231	От слез моих переполнятся реки[...]	82
232	Отпустить тебя никто не в праве[...]	ФС83
233	Отсюда до ближнего города Тула[...]	ФС84
234	Ох, возьмите от сердца эту ужасную штуку[...]	ФС85
ПаттерныФС87		
235	1.У меня была кошка, замечательная кошка,[...]	88
236	2.У меня была книга, замечательная[...]	ФС89
237	3.У меня был сын, замечательный сын,[...]	ФС90
238	4.У меня был гвоздь, замечательный[...]	ФС91

239	5.У меня была жена, замечательная жена,[...]	ФС	92
240	6.У меня было мечто, замечательное мечто,[...]	ФС	93
241	7.У меня была сила, замечательная сила,[...]	ФС	94
242	8.У меня был бес, замечательный бес,[...]	ФС	95
243	9.У меня была страна, замечательная страна,[...]	ФС	96
244	10.У меня был пес, замечательный пес,[...]	ФС	97
245	11.У меня было тело, замечательное тело,[...]	ФС	98
246	12.У меня был век, замечательный век,[...]	ФС	99
247	13.У меня была мать, замечательная мать,[...]	ФС	100
248	Песня (Ох, какие[...])	ФС	101
249	Порхай, порхай, небесная пичужка,[...]	ФС	102
250	Пушкин, Пушкин, ты могуч![...]		103
251	Снег как манная крупа[...]	ФС	104
252	Советская власть[...]	ФС	105
253	Стелла ет луна горят надо мной[...]	ФС	106
254	Сухих подбрось парочку поленьев,[...]	ФС	107
255	Тело чистое лежит[...]		108

Три баллады из контаты "Тост за Сталина"

256	1.В горах за ланью крался ввысь[...]		109
257	2.Мимо дома моего[...]	ФС	111
258	3.Вдалике этих гор[...]	ФС	112
259	Туда и сюда пролетая,[...]	ФС	113
260	Успокойся, мой друг, успокойся[...]	ФС	114
261	Утром утренним и ранним[...]	ФС	115
262	Цветы последние стоят[...]	ФС	116
263	Чапаев скачет на коне[...]		117
264	Часто наш людской народ[...]	ФС	118

	Черный ворон	ФС	119
265	1.Ни ворон, черная птица[...]	ФС	120
266	2.Черный ворон мне прокаркал[...]		121

267	3.Выходил гулять я в поле[...]	ФС	122
268	4.Черный ворон, черный ворон[...]	ФС	123
269	5.За дальними, за дальними лесами[...]	ФС	124
270	6.На земле ложится тень[...]	ФС	125
271	7.Сгинь, ворон - злобна птица[...]	ФС	126
272	Что несет нам эта речка[...]	ФС	127
273	Юноша стройный с дыханием чистым,[...]		128
274	Я вознесся, как птица, над небом[...]	ФС	129
275	Я живу в чистоте[...]	ФС	130
276	Я огляделся вокруг себя[...]		131
277	Я снова приду к нему: Боже Господен![...]	ФС	132
278	Я устал от травы[...]		133
1976			
279	В Ереване, в Ереване[...]	ФС	135
280	В половину, в половину[...]	ФС	136
281	Вдоль зеленой[...]	ФС	137
282	Великие полководцы	ФС	138
283	Вот вечер опускается[...]	ФС	139
284	Вот наш праздник удалой[...]		140
285	Вот новый министр сидит[...]		141
286	Вот он стоит у самой кромки льда[...]	ФС	142
287	Вот птица летит надо мною[...]	ФС	143
288	Вот умер Мао - председатель[...]	ФС	144
289	Вот я беру газету и читаю[...]	ФС	145
290	Горит звезда, зовет солдата[...]		146
291	Духовные песни поет Украина[...]	ФС	147
292	Ехал я на водопой[...]	ФС	148

Зимние прогулки с собакой

293	1. Поле белое в снегу[...]	149
294	2. Опустился зимний вечер[...]	ФС 150
295	3. Зимний, зимний день стоит[...]	ФС 151
296	И даже эта птица козодой[...]	152
297	И моста Аничкова кони[...]	ФС 153
298	И эта ночь![...]	154
299	Идут офицеры, старшины, солдаты[...]	155

Изучения	ФС	157
Изучение темы народа	ФС	159
300	Народу красавец не нужен[...]	160
301	Народ не знает смерти - потому[...]	ФС 161
302	Народ он ведь не только пьет[...]	162
303	Народ он делится на не народ[...]	163
304	Народ не глуп, но он и не умен[...]	164
305	Народ он любит свою землю[...]	165
306	Народ с одной понятен стороны[...]	166
307	Народ по сути неопределяем[...]	167
308	Мы на народной ниве таем[...]	ФС 168
309	Иллюзия любой тотальной власти[...]	169
310	История не учит никого[...]	ФС 170
311	Всех возрастов прекрасное наличие -[...]	ФС 171
312	Большая, но объятная страна[...]	ФС 172
313	Вот пани молодая лошадь[...]	ФС 173
	Изучение образа природы	ФС 175
314	Но ежели начать считать[...]	ФС 176
315	Вот если опыт произвести такой -[...]	ФС 177
316	Природы пространство кривое[...]	ФС 178
317	Растение не должно называть[...]	ФС 179
318	Морской воды просторный монолит[...]	180
319	У моря греко-турко-византийский запах[...]	ФС 181
320	Необъяснимая природа[...]	ФС 182
321	И чайка военно-морская[...]	ФС 183
322	Жить ночью легче, скажем, как в воде[...]	184
323	Строил грек на голом месте[...]	ФС 185

324	Простых вещей, числа которым несть[...]	ФС	186
325	Печальных киммерийских берегов[...]	ФС	187
326	Природа - буржуазный пережиток[...]	ФС	188
327	Природа меня уважает[...]	ФС	189
	Изучение изображения Бога	ФС	191
328	В иконах он сполна изображен[...]	ФС	192
329	Я понял наконец какая[...]	ФС	193
330	Японец с кожей ровной словно шелк[...]	ФС	194
331	Готические назидательные складки[...]	ФС	195
	Изучение признаков себя	ФС	197
332	Но нету знака превосходства[...]	ФС	198
333	Вот ты одет. Все хорошо. Но голый[...]	ФС	199
334	Мне так мало в жизни надо[...]	ФС	200
335	Жизнь живется один раз[...]	ФС	201
336	Смерть бьет нас неприятно по затылку[...]	ФС	202
337	Моя кожа ровно загорела[...]	ФС	203
338	Пушкин был живой нахал[...]	ФС	204
339	Мой лучший стих я написал сегодня[...]	ФС	205
340	Я мог бы описать любовь природу[...]	ФС	206
	Изучения воспоминания Праги	ФС	207
341	Москва не кажется мне Прагой[...]	ФС	208
342	Помню, помню Карлов мост[...]	ФС	209
343	Вот и славный наш Карлсбад[...]	ФС	210
344	Здесь жил Суворов Александр[...]	ФС	211
	Изучение сокращения гласных	ФС	213
345	Лёт мртвего птаха[...]	ФС	214
346	Вот я птцу ли гльжу ли льящу[...]	ФС	215
347	Не видно ни птцы и ни врна[...]	ФС	216
348	Ой ты рече..., ой реченька бстрая[...]	ФС	217

Исторические картинки

349	1. Прекрасная графиня с очищенным лицом[...]	ФС	219
350	2. Угрюмы лес волчийный[...]	ФС	220
351	3. Гремят орудия жестокой битвы[...]	ФС	221
352	Какая красивая кошка[...]	ФС	222
353	Когда здесь на посту стоит милиционер[...]	ФС	223

354	Кто это там по лесу скачет[...]	ФС	224
355	Мы не умрем, не умрем[...]	ФС	225
356	На первое место поставим народ мы российский[...]	ФС	226
357	Наши помыслы о счастье[...]	ФС	227
358	Однажды в старину американцы[...]		228

Памяти маршала

359	1.Вот наш полководец лежит[...]	ФС	229
360	2.Вот я умираю и плачу[...]	ФС	230
361	3.Ах, скольких врагов победил он[...]	ФС	231
362	4.Умер маршал по имени Гречко[...]	ФС	232

Патерны

363	1.Пора бы проститься - но я говорю тебе: рано[...]	ФС	233
364	2.Пора бы проститься - но я говорю тебе: поздно[...]	ФС	234
365	3.Пора бы проститься - и я говорю тебе: время[...]		235
366	Помощь скорая летает[...]	ФС	236

Посадки

367	1.Посажу-ка я рябину.....		237
368	2.Посажу-ка я березу.....		238
369	3.Посажу-ка я здесь вишню		239
370	Пуля по небу летит[...]	ФС	240
371	Самый лучший страх - ночной[...]	ФС	241
372	Снег совсем как Петр Терентьевич-[...]	ФС	242
373	Снега белого кусок[...]	ФС	243
374	Так и живу при свете постоянном[...]		244

Три битвы

375	1.Куликово поле	245
376	2.Бородино.....ФС	247
377	3.[Сталинградская битва] [Текст уже не существует]	249
378	Что-то очень мне не спится[...]	ФС250
379	Что я видел и что я знаю[...]	ФС251

Эскалация мотивов

380	Эти кони, эти кони удалые[...]	ФС254
381	Вы знаете, чем кончилось там в Праге?[...]	ФС255
382	1.Что ж ты думал, хоккеист[...]	256
383	2.Ах, я бедный хоккеист[...]	ФС257
384	Звезда такая на небе горит[...]	ФС258
385	Чудный день стоймя стоит[...]	ФС259
386	Вот что во мне и что со мной -[...]	ФС260
387	Смерть, поэт и пес.....	ФС261

Патерны

388	1.Небо тесное, как жгут[...]	ФС262
389	2.Небо с головы до пят[...]	ФС263
390	Плачь, сердце, плачь[...]	ФС264
391	Местность, вся полна объемов[...]	ФС265
392	Ходил я гуляя[...]	ФС266

Глаголения

393	1.Мой усталый, стальной вид[...]	ФС268
394	2.Дождик целый день идет[...]	ФС269
395	3.Лучше прямо мне сказать[...]	ФС270
396	4.[Текст уже не существует]	271
397	5.[Текст уже не существует]	272
398	6.Вот я рядышком сажу[...]	273
399	7.Как меня этот день упрессовывает[...]	275

400	Я глянул вдруг из-под земли[...]	ФС276
401	Я зрел мифический хоккей[...]	ФС277

Глоссарий.....279

Dichtung als Möglichkeit, sozusagen	
Nachwort zum zweiten Band.....	299
Алфавитный указатель	327

Автобус с горки подбегает
И человека задавляет.

И бежит из человека
Ужас, слякоть и потеха,

И летит от человека
Всевозможная потеха.

Я на это вам скажу,
Я на это так гляжу:

Коли надобно судьбе —
Ты уже ни бе, ни ме.

Становися на колени
Перед колесом,
Так сделал Ленин,
Сделал и Сосо.

75г.

Вот вижу я машину санитарную
Со многой гробовою тарою
И с крышками со многими со старыми
При виде сем утешит кто меня?
Жена какая укрепит меня?
И муж какой уговорит меня
Кто, кто привел машину санитарную
Ко мне со многой гробовою тарою
И с крышками со многими со старыми
Кто это там за дымом — на меня!
Кто это там, за домом — на меня!
Кто это там, за шкафом — на меня!
Кто за моей спиною — на меня!
С машиною, с машиной санитарною
Со многой гробовою тарою
И с крышками, и с крышками со старыми

Вот смотрит всадник на коня,
В глаза его умелые,
Их несут грешная земля,
На время дарят тело им.

Когда ж настанет смертный суд,
Конь крыльями нарядится,
А всадника поволочут
К посмертным неурядицам.

75г.

Вот человек выходит на прогулку
Стоит луна огромная над ним
И сотни глаз, забывших про прогулку
Из-под земли следят, следят за ним
И все кругом следят, следят за ним
Как острие ведут его прогулку
Лежат под ним, стоят, висят над ним
А он выходит просто на прогулку

Все как вымерло кругом
Да, как вымерло кругом
Этот кустик мне знаком
Да и этот мне знаком
Да и этот кустик красный
Тоже мне знаком
Остальное все ужасно
Неподсудно, но ужасно
Только этот кустик красный
И знаком
Я скажу вам языком
Всем понятным языком
Все подите вон отселе
Кто знаком, кто незнаком
Ишь, устроили веселье
Кровоточное веселье
Все как вымерло кругом
Только кустик и знаком
Этот кустик мне знаком
Да и этот мне знаком
Да и этот бесполезный
Тоже мне знаком
Ишь, устроили веселье
Все подите вон отселе
Я не этом месте слезном
Мир устрою бесполезный
Пусть же вымрет все кругом
Кто знаком, кто незнаком
Только это кустик красный
И знаком

Выходил я на крыльцо
Закрывал рукой лицо
Из подъезда выбегали
Сорок тысяч подлецов
И на лифте разъезжали
На все кнопки нажимали
Всех соседей разбуджали
И кричали им в лицо:
Вот он вышел на крыльцо
Я закрыл рукой лицо
Оказался среди ночи
И увидел все далече
Сквозь все видное вблизи
Авве Отче! Авве Отче!
Авве Отче! Авве Отче!
Эту чашу пронеси
Если можно — там, далече
Если нужно — здесь, вблизи
Но лицо мое закрой
Снегом мертвенным закрой
Чтоб не видел мои слезы
Этот мир передовой
Выходил я на крыльцо
Закрывал рукой лицо

ДПРигов

ДИСТРОФИКИ

МОСКВА

1975

Такая веселая первая строчка,
И вторая веселая строчка,
Отчего же, перескочив через третью
Такая печальная четвертая строчка?
Отчего же и пятая строчка
И шестая, шестая строчка
Ничего не изменили к седьмой строчке?
Но восьмая — чуть повзрослее строчка.

Ах, ты, пес окаянный!
Ах, ты скот Ассуанский!
Ах ты, зверь Белведерский!
Свинина ты безродная!
Что ты смотришь глазами!
Что ты вертишь носами!
И меня за кусочек мой
Злу-позору предаешь!

Ни голые женские руки,
Ни голые женские ноги
Еще не говорят о любви нам,
Возникая на вечернем пороге.

Но маленький пальчик дрожащий,
Но мурашки от запястья до локтя
О страшной любви говорят нам
Верней сладострастия дегтя.

Почему же мне Бог дал сойти с ума?
А не навел безумство на пса моего!
За меня просила Божья Матерь сама
Вот уж бласт выше самого-самого!

И вот я брожу из края в край,
А вернее — сижу на месте.
Одна нога — здесь, другая — там,
А вернее — две ноги вместе.

Зверь огромный и лохматый
Он на лапу припадает,
И ругается он матом,
И плюется, и рыгает.

Как обрыдла жизнь ему!
Потому как в жизни нет цели тайной.
Милый, дай я тебя обниму!
Ты поручен мне Божьм предначерта-
ньем.

И надо же тому случиться,
Что женской лаской наповал
Я был подстрелен, словно птица,
И в сумасшедший дом попал.

Она же выстрела отдачей
Вся вздрогнула и чуть ни плача
Не видя света впереди,
Шла с рваной раной посреди.

Товарищ, товарищ, товарищ
 комсомолец!
Скажи мне, скажи мне, скажи мне
 поскорей,
Что может, что может, что может
 сделать для
 отчизны
Такой вот, такой вот, такой вот
 частный человек?

Прежде всего ты должен, ты должен,
 ты должен
Свою шею подставить, подставить,
 подставить,
И если окажется, что ненужно, ненуж-
 но, ненужно
Бить, то мы придумаем что-нибудь еще.

- Чтой-то там летит и крылышками вертит?
- Птичка там летит и крылышками вертит
- Чтой-то там бежит и мелко так дрожит?
- Зверушка там бежит и мелко так дрожит
- Чтой-то там идет и чего-то там несет?
- Человечек там идет и чегой-то там несет
- Чтой-то там висит и строго так смотрит?
- Боженька там висит и строго так смотрит

Братская помощь
Братской Чехословакии
Братским августом
Братского 1968 года
Братским вступлением
Братских танков
Под братское негодование
Братских контрреволюционеров

И я жил не в последнем веке,
И я знал замечательных людей,
Булатова — благородного человека,
Волкова — мастера интриганских
затей,
Этого, как его /вставьте, кого хотите
сами/ — с которого
взятки гладки,
Мальцева, в Платоне знающего толк,
Да и я был не последнего десятка
И всеми ими уважаем при том.

И я жил не в последнем веке,
И я знал замечательных людей,
Емельянцева — неприятного человека,
Шелковского — мастера деревянных
затей,
Косолапова, с которого взятки гладки,
Бочарова, в Пушкине знающего толк,
Да и сам был не последнего десятка
И всеми ими уважаем при том.

И я жил не в последнем веке,
И я знал замечательных людей,
Захарова – вредного человека,
Орлова – мастера скульптурных затей,
Суконика, с которого взятки гладки,
Шафрана, в любви знающего толк,
Да и сам был не последнего десятка,
И всеми ими уважаем при том.

Как говорил великий Пифагор,
Нет на земле предмета без числа,
А это значит: в мире есть число
Заранее без всякого предмета.

И если, скажем, дважды два — четыре,
То это ведь еще не значит,
Что дважды два — действительно четыре,
А значит — что, возможно, и четыре.

Из хоккеистов я люблю Сашу Якушева,
Существо почти с пеной у губ розо-
вой,

Этого, почти Маяковского,
Почти с лицом баярыни Морозовой.

Харламов тоже хорош,
Но что-то в нем от салонной дамы,
Тогда лучше уж Сашу Мальцева-
Не ведающего что, где и когда
творящего хулига-
на.

- Это поезд Москва-Ленинград?
- Это поезд Москва-Ленинград.
- Я очень рад.
- И я очень рад.
- Значит, поезд идет в Ленинград?
- Значит, поезд идет в Ленинград.
- И он точно придет в Ленинград?
- Этого уж вам не скажу.

Бежит, бежит автобус,
Автобус дорогой,
Везет, везет покойника
И близких, но еще живых.

Дар напрасный, дар случайный!
Ты зачем мне дан живьем?
Дай Бог, на пути обратном
Автобусик забежит за мной.

Рассказ иностранца

Я забываю как-то денег
Иду обычно магазин
Купить мне один поллитра
И что-нибудь из закусить
Но мне отвечает ваша женщина
Который прилавок стоит
Что водка отпустит после одиннадцать
В Европе так нехорошо

Говорят, что Андрей Белый
Совершенно не изучен в нашей стране
И это считается пробелом
Как у нас внутри, так и вовне.

Я я думаю так: пока будут изучать
Белого,
Я помру в нашей стране.
Это разве не будет пробелом?
Лучше сначала позаботиться обо мне.

Как говорит индийская наука,
Жизнь возлюби не больше, чем она тебя,
И даже меньше — вот в чем штука!
Случайно встретились — случайно разош-
лись.

Я мог бы кончить стих на этой строчке,
Но, коли восемь строчек мне дано,
Я должен все пройти их без отсрочки,
И ни одну из них в ущерб другой не
возлюбить

Вот, скажем, у меня корова,
Она съедает в день сена два мешка,
Я тяну ее за вымя,
А она не даст молока.

И если я прибавлю еще мешок один,
И молока нету снова,
То вывод только один:
Это бык, а не корова.

Это прекрасно не потому,
Что это стих и ошибок нет,
Это прекрасно потому,
Что это сказал поэт.

А то, что говорит поэт —
Того уж никто не скажет,
Даже смерть слюнки сглотнет
И только фирменной ленточкой
перевяжет.

- Девушка, девушка!
- Какая я тебе девушка!
- Да не девушка, а дедушка, дедушка!
- Какая я тебе дедушка?
- Да не дедушка, а бабушка, бабушка!
- Какая я тебе бабушка?
- Да не бабушка... А кто же ты?
- Пугало я огородное.

- Бабушка, бабушка, ты здесь давно
стоишь?
- Давно, милочек, давно, родимый.
- Что ли ждешь кого, такая странная,
зубастая!
- Жду, милочек, жду, родимый!
- А ты не видела здесь такую молодую,
красивую?
- Как звать ее, милочек, как звать ее,
родимый?
- Зовут ее славой, иногда посмертной
зовут.
- Так это я, милочек, это я, родимый.

Какой красивый бантик! -

Вот я и весел.

А может, не бантик, а пуговица -

Вот я и застегнут.

А, может не пуговица, а орден -

Вот я и знаменит.

А, может, не орден, а пуля -

Вот я и умираю.

Дай, Джим, на счастье плаху мне!
Такую плаху не видал я сроду.
Давай, на нее полагем при луне,
Действительно – замечательная плаха!
А то дай на счастье виселицу мне,
Виселицу тоже не видал я сроду.
Как много удивительных вещей на земле
Как много замечательного народу!

Скачут, скачут всадники
С красными звездами,
Колют, колют всадников
С длинношееми орлами.
И падают, падают всадники,
Падают вместе с орлами.
А ворон, птица древняя, но глупая,
Намылилась, было, на звездочку одну.

- Засенька, засенька, чего ты боишься?
- Волка боюсь, милый, волка боюсь.
- Засенька, засенька, а меня не боишь-
ся?
- И тебя боюсь милый, и тебя боюсь.
- Засенька, засенька, и чего ты волка
боишься?
- Скушает, боюсь милый, скушает
боюсь.
- Засенька, засенька, а чего ты меня
боишься?
- Боюсь, тебя милый, боюсь, что ты
помрешь.

Товарищ, товарищ, как дойти до этого
дома,

Третьего с краю в правом ряду?
Вон, рядышком, шагов двадцать, не
больше,

Я, пожалуй, что и сам дойду.

Ты сначала, товарищ, дойди до этого
дома,

Первого с краю в правом ряду,
Не сломав себе ногу, не вывихнув шею,
А потом уже спросишь, как дальше пройти.

Дяденька, дяденька, что здесь происхо-
дит?
Ах, детоньки, детоньки, вам этого не
понять.

Здесь человек навсегда уходит,
На него уже не прикрикнуть, ничего уж
у него не отнять.

Дяденька, дяденька, кто же тот счаст-
ливчик?
Ах, детоньки, детоньки, не увидите вы
его.

Пока мы здесь с вами болтали,
Почвой, землею засыпали его.

На улице, как в старинном замке,
Холодно, пусто, пусто совсем.
А мне тепло, а мне не холодно,
А у меня температура 38 и 7.

А на улице уже совсем пусто,
Уж совсем холодно, холодно уж совсем.
А у меня уже 39,
И будет 40, а может и 41.

Девочка, девочка, скажи мне без
обмана,
Где здесь ближайшая больница?
Меня поранила шайка хулиганов,
А я молодой — мне где-то под тридцать.

Дяденька, дяденька, у тебя не из кармана,
А из спины торчит ножик и крови —
просто жуть!
Я не знаю, где здесь больница,
Но все равно уже поздно. Ты сейчас
помрешь.

После первого стакана вермута
Я строчку написал.
После второго стакана вермута
Я строчку написал.
А уже после строчки вермута
Я стакан написал.
А после стакана строчки
Я вермут написал.

Я часто думаю: неужели
Мы все уйдем, нас не будет снаружи!
И даже пес мой с таким тонким носом
Нашего запаха не обнаружит?
А, может, что-нибудь обнаружит?
И сам уйдет. И уже следующая соба-
ченка
В оставшемся запахе его наружном
И наш запах обнаружит тонкий.

Я сварил немного риса,
Курицу сварил,
Сам покушал с аппетитом,
Сына накормил.
"В темный век среди кретинов, -
С грустью думал я, -
Матушка-Екатерина
Могла лишь мечтать о том."

Ах, мой зуб больмя болит,
Нерв, как змей, внутри сидит.
Доктор рядышком сидит,
На нерв с угрозой глядит.
Затем, как святой Георгий,
Его железкою дразнит,
Дабы этот паразит
Не портил мне картину жизни.

Мальчик, Мальчик, грамотей,
Пионер-отличник!
Расскажи-ка мне скорей,
Что со мною станет?

Он ответил: Ты пойдешь
Дяденька мой милый,
Подскользнешься и попадешь
Вон под тот автобус

Вот, скажем, Пушкин не знал Фета,
А я знаю, едри его мать.
Я знаю всех поэтов,
И не только взад, но и наперед.
Но последний, вон там, проклятый,
Не виден, едри его мать!
Он меня знает, проклятый,
А мне лица его не видать.

Розовые облака плывут,
Как гигантских младенцев тельца,
Сколько же Годуновых тут
Затеяли кровавое дельце.

Но я шучу, само собой,
А все-таки неприятно как-то
Идти с непокрытой головой,
И все время сверху что-то каплет.

Земля родная, земля родная!
За что? — ума не приложу:
В тебе такая зима сырая,
И с псом по лужам я хожу.
Он проваливается в пустые сугробы
По брюхо грязный, как злодей,
И что-то чует своим носом,
И что-то страшное — ей-ей!

Посадили муху
Д'на черемуху.
Посадили жука навозного
Д'на дерьмо колхозное.
А меня, поэта Диму,
Д'на кол посадили.
И поем мы все втроем,
Весело поем.

Я болен был. Душа жила.
Глотал таблетки аспирина.
И только в чем душа жила? —
Был слабже тушки херувима.

Когда же стал я поправляться,
Решил поправить я дела,
Ах, ножки, ножки, ваша слабость
Чуть-чуть меня не подвела.

Я устал уже на первой строчке
Первого четверостишья
Вот дотащился до третьей строчки
А вот до четвертой дотащился

Вот дотащился до первой строчки
Но уже второго четверостишья
Вот дотащился до третьей строчки
А вот и до конца дотащился

В Большом театре на дощатой сцене
Бьет балерина упрямым копытцем,
А я в зале, и мне удивительно,
Сейчас аплодисментами бы разразиться.

А на улице снег и холод, и голод,
А мне тепло, я гляжу на сцену,
Где еще теплее и женщины голые
Танцуют и себе знают цену.

Дли-ии... ох, да дли-ии-нный путь
Дли-ии... эх, да дли-ии-нный путь
Дли-ии... ах, да дли-ии-нный путь
Дли-ии... ух, да дли-ии-нный путь
Дли-ии... ох-ох, да дли-ии-нный путь
Дли-ии... э-эх, да дли-ии-нный путь
Дли-ии... ах-ах-ах, да дли-ии-нный путь
Дли-ии... да что там! длинный путь

75г.

Евангелийские заклинания

I. Крест

Крест

Крест ужасный

Крест ужасный тяжелый

Крест ужасный тяжелый не по людским силам

Крест ужасный тяжелый не по людским силам тяжелый

Крест ужасный тяжелый не по людским силам тяжелый

ужасный крест

Ужасный тяжелый не по людским силам тяжелый

ужасный крест

Тяжелый не по людским силам тяжелый ужасный крест

Не по людским силам тяжелый ужасный крест

Тяжелый ужасный крест

Ужасный крест

Крест

2. Гефсиманский сад

Отец мой прошу уберечь или мимо пронеси эту чашу
Прощу уберечь или мимо пронеси эту чашу
Уберечь или мимо пронеси эту чашу
Мимо пронеси эту чашу
Пронеси эту чашу
Эту чашу
Чашу
Чашу которую
Чашу которую мне
Чашу которую мне не по силам
Чашу которую мне не по силам испить как есть
человеку
Которую мне не по силам испить как есть человеку
Не по силам испить как есть человеку
Испить как есть человеку
Как есть человеку
Человеку
Человеку рожденному
Человеку рожденному чтобы страдать
Человеку рожденному чтобы страдать но не терпеть
Рожденному чтобы страдать но не терпеть
Чтобы страдать но не терпеть
Страдать но не терпеть
Не терпеть
Терпеть

3. Тайная вечеря

Горе.. стой! - горе... стой! - горела свечка

Беле.. стой! - беле.. стой! - белела скатерть

Сиде.. стой! - сиде.. стой! - сидели люди

Посреди.. стой! - посреди.. стой! - посредине
учитель

Молча.. стой! - молча.. стой! - молчали люди

Молча.. стой! - молча.. стой! - молчал учитель

Молча.. стой! - молча.. стой! - молчала ночь

Молча.. стой! - молча.. стой! - молчали звезды

Молча.. стой! - молча.. стой! - молчала бездна

Молча.. стой! - молча.. стой! - молчал и Он

Молчал и он

4. Въезд в Ерусалим

Осел шел как осел
Толпа бежала как толпа
Осанна звучала как осанна
Он ехал как он ехал ехал ехал
Осанна звучала как осанна звучала
Толпа бежала как толпа бежала
Осел шел как осел шел как осел шел как осел ше
Шел шел шел шел

5. В пустыне

Большие пустые чужие камни безводной пустыни
Пустые чужие камни безводной пустыни
Чужие камни безводной пустыни
Камни безводной пустыни
Безводной пустыни
Пустыни

Сидел он безмолвно уставясь в далекий идущий вдоль
мира отрезок
Безмолвно уставясь в далекий идущий вдоль мира
отрезок
Уставясь в далекий идущий вдоль мира отрезок
В далекий идущий вдоль мира отрезок
Идущий вдоль мира отрезок
Вдоль мира отрезок
Отрезок

И видел взмахнувши пустыми крылами свалился
великий тот ангел
Взмахнувши пустыми крылами свалился великий тот
ангел
Пустыми крылами свалился великий тот ангел
Крылами великий тот ангел
Великий тот ангел
Тот ангел

И встал и смахнувши ненужные складки ушел он в
другом направлении
Смахнувши ненужные складки ушел он в другом
направлении
Ненужные складки ушел он в другом направлении
Складки ушел он в другом направлении
Ушел он в другом направлении
В другом направлении
Правлении

6. Рождество

Как Восточнай-я-я-я
Да звезда-дад-да-да-да
Утренний-я-я-я
Да звезда-дад-дад-да-да
Большой-я-я-я
Да звезда-да-да-да-да
Голубай-я-я-я
Да звезда-да-дад-да-да
Палевый-я-я-я
Да звезда-да-да-да-да
Крово-вавай-я-я
Да звезда-да-да-да-да
Ох упал-лала-лала
Ох упал-лала-лала
Да взошла-лала-лала
Да взошла-лала-лала

7. Благовещение

Ангел на кры-н-н-лах
Мария на сту-у-уле
Ангел в две-ее-ри
Мария в смяте-ее-нье
Ангел с ве-ее-стью
Мария с чре-ее-вом
Ангел для не-ее-ба
Мария для на-аа-с

Если хочешь умереть летом - умри летом.
Если хочешь умереть осенью - умри осенью,
Но лучше - умри летом.
Если хочешь умереть зимою - умри зимою,
Но лучше - умри осенью,
А еще лучше - умри летом.
Если хочешь умереть весной - умри весной,
Но лучше - умри зимою,
А еще лучше - умри осенью,
И совсем хорошо - умри летом.

75г.

Звериный зверь идет, бежит
И птица птица летит
И камень каменный лежит
Стоячий воздух все стоит
И человек бежит, идет
В нем костяная кость живет
И умный ум, как зверь, живет
И в нем сердечное живое
В нем сердце птицей живет.

И машина Кадилак
И машина Ситроен
И машина эта Форд
И машина, э, Рено
И машина, э, Пжх
И машина, э, Флат
И машина Импернал
И машина Кадилак
И машина Ситроен
И машина Просто так
И машина Пе-пе-пен
Не понять им как на свете
Жить на свете нам людям
Только скажешь: Счастья нету
И получишь по мудям
Вот она аршинная
Жизня не машинная
Жизня не машинная
Жизня мурашинная

75г.

И пахнущих трав представители
И ягод в лесу заседатели
Кормители и отравители
Податели и укрыватели

И хмурых зверей представители
И птиц на ветвях заседатели
Просители и победители
Кормители и пожиратели

И разных людей представители
И в разных местах заседатели
Губители и учредители
Предатели и председатели

И эта жизнь, живущая на крыше
И эта смерть, живущая в подвале
Все знают, что творится там, на крыше
Все помнят, что творится там, в подвале
И я, живущий здесь, посередине
С одним крылом, живущим там, на крыше
С другим крылом, живущим там, в подвале
Все знаю, что творится там, на крыше
Все помню, что творится там в подвале
Таковыми Бог нас создал и запомнил
Нам два крыла и три лица запомнил

75г.

И эти редкие сосны осин
И эти редкие клены берез
А у них никогда ничего не просил
А не требовал ничего
И эти, эти осины сосен
И эти, эти березы сосен -
О, как их вид мне с детства несносен
О, если бы знали как вид их несносен
Не требующий ничего
И эти могучие влохи дубов
А эти плакучие ивы осин
А эти нагучие алы столбов
Если только чего я у них и просил
Так чтобы родину только спасли
У этих редких сосен осин
Чтобы родину только спасли
А для себя - ничего.

75г.

Идет на смерть прекрасный хоккеист
Рот обожжен его дыханьем славы
И лед под ним неопалимо чист
Вперед, мой хоккеист, невольник славы

И ет на смерть прекрасный хоккеист
Рот обожжен его дыханьем чести
И лед под ним неопалимо чист
Вперед, мой хоккеист, невольник чести

Идет на смерть прекрасный хоккеист
Рот обожжен его дыханьем рока
И ед под ним неопалимо чист
Вперед, мой хоккеист, невольник рока

Идет на смерть прекрасный хоккеист
Рот обожжен его дыханьем смерти
Ангел над ним неопалимо чист
В еред, мой хоккеист, невольник смерти

Иных мы в Новый провожаем свет
Иных мы провожаем на тот свет
А вобщем, всех выходит — на тот свет
А сами остаемся в центре жизни
Где как во всяком центре — жизни нет
Избыток есть навязыванья жизни
И то — почти нематерьяльный свет

Как весело, как весело!
Она сама себя подвесила.

Но ни слова больше,
Дело было в Польше.

Из-за пана сивого
Паночка красивая

/Ах, какие тут счеты!/
Наклонила там сосну, башню, или что там..

Но ~~ни слова~~ ни слова больше,
Дело было в Польше.

Петельку накинула...
Ах, кабы и сгинула!

А то ветер под уздою
Водит тело молодое,

Взад-вперед, да взад-вперед.
Кто нас бедных разберет?

Но ни слова больше,
Дело было в Польше,
Дело было в Польше,
Да и слов-то нету больше.

75г.

Как волосы Авессолома
Бесценного царя Давида
Покошена трава-солома
Отселе до Содома видно

Они сидят уже в исподнем
На ложа одеянье белом
Сходите, ангелы Господни!
Творите мстительное дело

Я раньше вас приставлен к мщенью
Я приготовил вам пощаду
Жене глаза закрыл ладонью
Не оглянулась чтоб украдкой

75г.

Коль отыщешь меня в этом летом
Той зимою меня помяни
Коль помянешь меня той зимою
Этим летом меня отыщи
Этим летом меня отыщи
Той зимою меня помяни

Коль отыщешь меня в этом мире
На том свете меня помяни
Коль помянешь меня на том свете
В этом мире меня отыщи
В этом мире меня отыщи
На том свете меня помяни

75г.

Конь ты мой опавший,
Конь заледенелый,
Что лежишь на пашне
Под метелью белой?

Или что заметил?
Или что услышал?
Словно на земле ты
Полежать ты вышел.

Да и сам я нынче
Чтой-то стал нестойкий,
Не дойду до дому
С смертной мне попойки.

Кто ж коня сведет
К отцу-батюшке?
Кто ж привет снесет
Родной матушке?

Кукует кукушка
Тигрица тигрует
Зверует зверушка
Существо существует

И всяк — незаменный
В местах утвержденных
В земле чужеземной
В дали отдаленной

Мой для самых честных пра
Когда не в тутку занема
Он уважать себя заста
И лучше выдумать не мо
Его пример другим нау
Но, боже мой, какая ску
С больным сидеть и день и но
Не отходя ни шагу про
Какое низкое кова
~~Полухивого забавля~~
Полухивого забавля
Эму подушки поправля
Печально подносить лека
Вздыхать и думать про себя:
Когда же черт возьмет тебя.

75г.

Над белой землей и над черной
Над черной землей и над красной
Пролетал я как камень упорный
Как камень раскаленный и красный

Как след раскаленный и красный
Тянулся отселе дотеле
По черной воде и по красной
По красной воде и по белой

Во воле своей и напрасной
По воле напрасной и упорной
Как камень раскаленный и красный
Летел я как камень упорный

75г.

Начало.

Над домиком небо качало
И путь открывался туда
Вдали у речного причала
Кричала живая вода

Середина.

Все то же, все та же картина:
Стоял уготован свинец...
Я вышел из возраста сына
И стал полноправный отец
Конец.

75г.

Осень
/патерны/

I.

Небо серое в пупырышках
Улетают птицы в перышках
Вся в затеках и слезах
Страшная земля и — ах!
Прихожу домой под вечер —
Оказался весь в слезах

2.

Травы желтые обсосаны
Птицы в рай куда-то сосланы
Пролетает надо мной
Что-то прошлое и — ой!
Прихожу в слезах под вечер —
Оказался я живой

3.

Что-то памятное несутся
В ноябре, в начале месяца
Да, так на какой же бок
Нас уложат? и - мой Бог!
Боже! Боже! не уснуть ведь
Коль на левый ложут бок

От слез моих переполнятся реки
От крови моей переполнится море
От слез моих переполнится море
От крови моей переполнятся реки

От грусти моей переполнятся реки
От смерти моей переполнится море
От грусти моей переполнится море
От смерти моей переполнятся реки

От грусти моей пересохнут растения
От смерти моей пересохнут долины
От грусти моей пересохнут долины
От смерти моей пересохнут растения

От песни моей переплавится небо
От жизни моей переплавится солнце
От песни моей переплавится солнце
От жизни моей переплавится небо

От слез моих переплавится небо
От крови моей переплавится солнце
От слез моих переплавится солнце
От крови моей переплавится небо

От песни моей переполнятся реки
От жизни моей переполнится море
От песни моей переполнится море
От жизни моей переполнятся реки

75г.

Отпустить тебя никто не в праве
Тебя никто не в праве отпустить
Мир как в металлической оправе
И никто не в праве отпустить

И судить тебя никто не в праве
Тебя никто не в праве осудить
Мир как в металлической оправе
И никто не в праве осудить

И простить тебя никто не в праве
Тебя и кто не в праве и простить
Мир как в металлической оправе
И никто не в праве нас простить

В силе только он один и в праве
В силе, в праве только он один
Мир не в металлической оправе
Но это знает только он один

75г.

тс а б г Ту
 С с го
 О юд о ь э. горо ка
 тьд кило т
 Отс до с го Дели
 е тыщи о гр в ег
 От а до дал него даль о края
 Так ми го кил мет ов всего
 И я вы жу на балком в ча й
 Так мь го, так ого все о
 Со мной облака проплы ают курчавы
 Над ними уж нет и его
 Вс э о под ними, все эт под нами
 Та мно о, так много всего
 Е ч ит я и помянет
 г го

Ох, возьмите от сердца эту ужасную штуку
 Ее называют змеюга, ее и зовут любовью
 Ох, возьмите от сердца эту змеиную штуку
 Она вцепилась в мою бедную нежную кровь
 Ох, возьмите от сердца эту кровавую штуку
 Чем ни корми ее - печенью, ~~кислотой~~ - всетаки бую
 Ох, возьмите от сердца эту голодную штуку^{ни}
 Все лицо мое плачет и бегают брови
 Ох, возьмите от сердца эту слезную штуку
 Эй, ты, молчи и не прекословь!
 Это я послал тебе на сердце ужасную штуку
 И назвал ее змеюга, назвал ее любовью
 Это я послал тебе на сердце змеиную штуку
 Чтобы вцепилась в твою бедную нежную кровь
 Это я послал тебе на сердце кровавую штуку
 Чтобы чем ни корми ее - печенью, ~~кислотой~~ - се
 требовала обивы
 Это я послал тебе на сердце голодную штуку
 Чтобы все лицо твое плакало и бегала бровь
 Это я послал тебе на сердце слезную штуку
 Прими ее молча и не прекословь
 Принимаю, принимаю на сердце твою ужасную штуку
 Хотя и называют ее змеюга, называют ее любовью
 Принимаю, принимаю на сердце твою змеиную штуку
 Хотя и вцепилась она в мою бедную нежную кровь
 Принимаю, принимаю на сердце твою кровавую штуку
 Хотя чем ни корми ее - печенью, ~~кислотой~~ -
 требую твое
 Принимаю, принимаю на сердце твою голодную
 Хотя все лицо мое плачет и бегают брови
 Принимаю, принимаю на сердце твою слезную
 Принимаю, молчу и не прекословлю.

75г.

ПАТЕРН

I.

У меня была кошка, замечательная кошка
Она жила, выглядывала из окошка,
Она жила, кушала и ела,
И делала свое дело.
И я подумал: что за сила
Ее помимо зверей замесила
И поставила здесь у окошка?
И я заплакал, как маленькая кошка.

У меня была книга, замечательная
книга,
Там жила одна древняя крохотная
интрига,
Она жила, билась о стенку и неела
И делала свое дело,
И я подумал: что за сила
Ее из слез и имен замесила
И поставила здесь, у моих современных
дней?
И я заплакал, как маленький чудодей.

3.

У меня был сын, замечательный сын,
Он жил и все чем-нибудь, да сыт,
Он жил, кушал и ел
И делал множество дел.
И я подумал; что за сила
Его из малой малости замесила,
И поставила здесь, где меня уже нет?
И я заплакал, как маленький поэт.

У меня был гвоздь, замечательный
гвоздь,

Людей бы делать из него — вот какой
гвоздь.

Людей бы делать из него, кушали бы,
если,

Дела бы делали на недели.

И я подумал: что за сила

Из пыли и крови его замесила,

И прибила меня здесь, и держит на весу?

И я заплакал, как маленький Иисус.

51

У меня была жена, замечательная жена,
Она жила, и одновременно не жила, и
одновременно была сожжена,
Она жила, билась о стенку и жила,
И делала свое дело.
И я подумал: что за сила
Ее не замешивая замесила,
И поставила здесь в вихорь моих?
И я заплакал, как маленькая свинья.

6.

У меня было нечто, замечательное нечто,
Оно жило рядом то кубиком, то колечком,
Оно жило, кушало и ело,
И делало свое дело.
И я подумал: что за сила
Его из ничего замесила
И поставила здесь, не помять — вдали ли,
возле?
И я задался, как маленький козлик.

У меня была сила, замечательная сила,
Она жила и меня над землей пронесла,
Она жила, кушала и ела,
И делала свое дело.
И я подумал: что за сила
Ее из себя, из другой какой замесила
И поставила здесь и в меня обрядила?
И я замечал, как маленькое диво.

У меня был бес, замечательный бес,
Он ходил в треуголке, иногда и без,
Ходил в джинсах, кушал и ел,
И делал множество дел.
И я подумал: что за сила
Его из причудных причуд замесила
И поставила здесь, живого как фалус?
И я заплакал, как маленький Фауст.

У меня был пес, замечательный пес,
Он всю жизнь рядом со мною на веревочке
Пес,

Он жизнь свою нес, кушал и ел,
И делал множество дел.

И я подумал: что за сила
Его из персти изубов замесила
И поставила здесь, у моей ноги,
у судьбы?

И я заплакал, как маленький бык.

II.

У меня было тело, замечательное тело,
Оно жила, что и говорить, как хотело,
Оно жило, кушало и ело,
И делало свое дело.
И я подумал: что за сила
Его из слякоти и одинаковости замесила
И поставила здесь, и на виду у бед?
И я заплакал, как маленький сосед.

У меня был век, замечательный век,
Он был не то, чтобы человек,
Он был, кушал и ел,
И делал множество дел.
И я подумал: что за сила
Его из осмысленных крох замесила
И поставила здесь? Вот венок, вот венчик..
И я заплакал, как маленький ответчик.

13.

У меня была мать, замечательная мать,
Она жила и не хотела меня понимать,
Она жила, билась о стенку и не да,
И делала свое дело.

И я подумал: что за сила
Ее из подземной любви замесила
И поставила здесь, и указала срок?
И я заплакал, как маленький сынок.

75г.

Песня

Ох, какие
Заклина-нанина-нанина-нания!
Ох, какие
Времена-нанина-нания!
Ох, какие
Велича-нанина-нанина-нания!
Ох, какие
Имена-нанина-нания!
Ох, какие
Помина-нанина-нанина-нания!
Ох, какие
Смертена-нанина-нания!

75г.

Порхай, порхай, небесная пичужка,
Ты говоришь высокие слова,
Размером с Альпы, с горы Гималаи,
С которых закружится голова.

Порхай, порхай, небесная пичужка,
Ты говоришь глубокие слова,
Так глубиной с океан Великий,
С которых помутится голова.

Порхай, порхай, небесная пичужка,
Ты говоришь бессмертные слова,
Размером в смерть, а, может, и
побольше,
С которых отлетает голова.

75г.

Пушкин, Пушкин, ты могуч!
А Суворов помогучей.
Ты гоняешь стаи туч.
А Суворов гонит тучи.

Плещешь ты, куда захочешь.
А Суворов хочет больше.
Ты не знамо чего хочешь.
А Суворов хочет Польши.

Снег как манная крупа
Или пшенная крупа
Как перловая крупа
Иль овсянная крупа
Как ячменная крупа
Или гречневая
Или рисовая
Как пшеничная ~~шпун~~ мука
Как крахмальная мука
Иль картофельная
Кукурузная
Как картофельное пюре
Как морковное пюре
Иль капустное пюре
Иль свекольное пюре
Или яблочное
Или ягодное
Апельсин и ананас
Свежие бананчики
Пиво Будвар или квас
Вафельны стаканчики
Крем-брюлле и шоколад
Колбоса московская
Папиросы Аромат
Водочка Московская

75г.

Я-Я Яла-а-а-а-а-асть

105

Стелла ет луна горят надо мной
Зе мун энд зе сан стоят надо мной
Химмель унд волькен плывут надо мно.
Ле во ет луазо летят надо мной
Цуцкань ишь кутё бегут предо мной
Сын и жена проживают со мной
Сын и жена проживают со мной

75г.

Сухих подбрось парочку поленьев,
Все бросит жить и обретет дрожать
Такая будет сила разделения,
Что ангел, ангел бросится бежать.

И только я не разлечусь настолько
Чтобы себя руками не обнять,
И только я, и только я, и только
Я только и, и только я, и только

75г.

Тело чистое лежит
По нему мураш бежит
По нему и дрожь бежит
А внутри и кровь бежит
Рассечем мы это тело
Душу выним мы из тела
Душу пустим в чисто дело
Тело пустим просто в дело
Тело пустим в чисто поле
Пусть себе гуляет вволю
Средь волков гуляет вволю
Средь мышей гуляет вволю
Среди трав гуляет вволю
Пусть себе как зверь бежит
Пусть себе как дрожь бежит
Пусть себе как кровь бежит
Пусть себе как Вечный Жид
До последних дней бежит
До Суда и Воскресенья
Беззаботно пусть бежит
А душа пускай лежит
В чистом поле пусть лежит
Средь волков одна лежит
Среди трав одна лежит
До Суда и Воскресенья
Пусть заботная лежит

75г.

Три баллады из контаты "Тост за Сталина"

I.

В горах за ланью крался ввысь
Охотник юный смелый
И в тот же час спускался вниз
За ланью тигор смелый
И тропы узкие сошлись
Охотников двух смелых
И в схватке под вечер сошлись
Два юноши, два смелых
И рядом молча улеглись
Два тела мертвых смелых
Два тела мертвых смелых
Два мертвых, прежде смелых

Наутро в горы вышла мать
Сыночка родного искать
В горах его искать
Она идет, почти бежит
И видит: вот ручей бежит
А рядом сын ее лежит
И рядом тигр лежит
И видит: вот удар когтей
След от зубов от всех
А вот кинжал вошел левой
Хребта в тигринный мех
Вот рана, вот удар, укус
Нет, сын мой умер не как трус
И тигр, и он не трус
И зарыдала громко мать
Уйдите все, вам не понять
Моей тоски вам не понять
Вам горя не понять

Подите прочь, вам не понять
Моей тоски-печали
Сумела сына воспитать
Я для своей печали
Который смог удар принять
От тигра в день печальный
Меня поймет лишь тигра мать
Которая в печали
Сумела сына воспитать
На этот день печальный
От сына моего принять
Он смог удар печальный

Вам не понять, вам не понять
Моей тоски-печали
Моей двойной печали

Я к ней пойду и мы вдвоем
Своих сынов оплачем
В горах пустых мы с ней вдвоем
Своих сынов оплачем
Родных сынов оплачем
Сынов, сынов оплачем

2.

мимо дома моего
 Проезжал кипчак
 мимо сада моего
 Проезжал кипчак
 На коне, коне веселом
 Проезжал кипчак

хлеба попросил кипчак
 мяса дал ему
 Попросил воды кипчак
 дал вина ему
 Попросил жену кипчак
 Но не дал ему

Ведь навечно вручена
 мне моя жена
 Под защиту вручена
 мне моя жена
 Перед Богом вручена
 мне моя жена

Вынул саблю тут кипчак
 Вынул саблю я
 И ударил тут кипчак
 И ударил я
 И упал кипчак разрублен
 И упал разрублен я

А лежит кипчак разрублен
 Возле дома моего
 И лежу я сам разрублен
 Возле дома моего
 А жена пиры пирует
 В доме друга моего

Выпете за упокой души
 Кипчака убитого
 Выпейте за упокой души
 За меня убитого

Вдалике этих гор
Только снег и простор
Только снег и простор
Вдалике этих гор
Только снег и простор
Только снег и страшный простор
Только лошадь уздечкой прозвякает
Только хитростный ворон прокаркает
Только хитростный ворон прокаркает
Только лошадь уздечкой прозвякает
Только хитростный ворон прокаркает
Только хитростный, хитростный ворон
прокаркает

Там кто жив - так уж жив
Там кто мертв - так уж мертв
Там кто жив - так уж мертв
75г. Там кто мертв - так уж жив
Там кто мертв - так уж мертв
Там кто жив - так уж жив, так уж мертв

Туда и сюда пролетая,
И на языке на своем,
Осеннее небо, как стая,
Летящая с кем-то вдвоем.

С каким-то там контуром, тенью,
Но слишком уж там, высоко,
Иль наоборот — под растением,
Внизу глубоко-глубоко.

75г.

Успокойся, мой друг, успокойся
Навсегда, навсегда успокойся
Возле жизни моей успокойся
Возле смерти моей успокойся
Как судьба над судьбой успокойся
Навсегда, навсегда успокойся
Успокойся, мой друг, успокойся
Успокойся, мой друг, успокойся
Навсегда, навсегда успокойся
После жизни моей успокойся
После смерти моей успокойся
Как земля над землей успокойся
Как вода над водой успокойся
Навсегда, навсегда успокойся
Успокойся, мой друг, успокойся
Успокойся, мой друг, успокойся
Навсегда, навсегда успокойся
Нету жизни, мой друг, успокойся
Нету смерти, мой друг, успокойся
Нет судьбы и судьбы, успокойся
Нет земли и воды, успокойся
Навсегда, навсегда успокойся
Успокойся, мой друг, успокойся
Успокойся, мой друг, успокойся
Навсегда, навсегда успокойся
Успокойся, мой друг, успокойся

75г.

Утром утренним и ранним
Я проснулся ото сна
Снег засыпал всю державу
Одуревшую со сна
Не мычавшую со сна
Непросыпную со сна
Неусыпную со сна
Незасыпную со сна
Одуревшую со сна
Только ржавая сосна
И жила на всю державу
Цветом рыжим, цветом ржавым
Цветом розовым и ржавым
Цветом голубым и ржавым
И жила на всю державу
Только ржавая сосна
Против моего окна
Непросыпного окна
Неусыпного окна
Незасыпного окна

Цветы последние стоят
У каждого свои заботы
Цветы последние стоят
И уходить им неохота
Цветы последние стоят
Так уходить им неохота
Цветы последние стоят
Смерть смотрит из-за поворота

Ну что же, милые, ну что ж
У каждого свои заботы
Ну что же, милые; ну что ж
Смерть смотрит из-за поворота
Ну что же, милые, ну что ж
Смерть смотрит из-за поворота
Ну что же, милые, ну что ж
Так уходить вам неохота

И нам подумать уж пора
У каждого свои заботы
И нам подумать уж пора
Но уходить так неохота
И нам подумать уж пора
Но уходить так неохота
И нам подумать уж пора
Смерть смотрит из-за поворота

75г.

Чапаев скачет на коне
И саблю вынимает
Чапаев скачет на коне
И саблю поднимает
Чапаев скачет на коне
И саблей махает
Чапаев скачет на коне
И саблей срубает
Чапаев скачет на коне
И с сабли кровь стекает
Чапаев скачет на коне
И подмога поспевает
Чапаев скачет на коне
И пулями стреляют
Чапаев скачет на коне
И в речку уплывает
Чапаев скачет на коне
И пуля настигает
Чапаев скачет на коне
И в речке утопает
Чапаев скачет на коне
И посмертно подмога поспевает
Чапаев скачет на коне
Но поздно, поздно, поздно

Часто наш людской народ
Мелкой мелочью живет.
Лист желтеет. Осень близко.
Этим и живет народ.
Выпьет водки. Выпьет виски.
Этим тоже он живет.
Потеряет рѳдных-близких.
Разве ж этим можно жить?
Это лучше позабыть.
Потому-то наш народ
Мертвецам не живет.
Их ни выкрасть, ни спасти,
С ними нам не по пути.

75г.

ЧЕРНЫЙ ВОРОН

Черный ворон

I.

Ни ворон, черная птица
Ни черный лев волосатый
Ни черная в камне вода
Еще надо мной не властны
Как в старой песне поется

Они распускают когти
Они разевают пасти
И гонит холод вода
Но они надо мной не властны
И нету страха во мне

Но не коготь ли в сердце впился
Не зубы ли в сердце впились
Не холод ли в сердце впился
Ах, я просчита..., просчитался
И смерть принимаю от них

От ворона черной птицы
От черного льва волосатого
От черной из камня воды

2.

Черный ворон мне прокаркал
Пробежал ручей весь черный
И машина черным танком
Прибежала задавить

Я проснулся в поле черном
С сердцем-головой разбитой
От руки злодея злого
Помираю и лежу

3.

Выходил гулять я в поле
Я со многими людьми
Было счастье, было воля
Было воля, было мир

Только небо стало черным
Посмотрел я проследил
Проследил, что черный ворон
Крылом солнце заслонил

Приле - ой да! - прилетел он
Из - да ой! - издалека
С жестким те-да! - с жестким телом
И с когтями из свинца

Черный ворон, черный ворон
Черный ворон-воронок
Шелестит крылами ворон
Гусеницы вместо ног
И скрипит он колесами
И скрипит он тормозами
Огорожен он лесами
Отгорожен небесами
Даже, даже небесами
Ото всех он отгорожен
Под землею он проложен
На краю земли положен
И лежит себе прилежен
Он не низок, не высок
Он не близок, не далек
Ни задвижка, ни замок
Ай, да ворон, черный ворон
Черный ворон-воронок

5.

За дальними, за дальними лесами
Выходит ворон-птица прогуляться
И черными бескровными крылами
Он гонит пред собою всех погибших
Он гонит пред собою всех погибших
А сам выходит просто прогуляться
Они идут пред ним, куда - не знают
За дальними, за дальними краями
И гонит их куда - он сам не знает
И до какого срока - сам не знает
И для чего их гонит - сам не знает
Но только знает - черными крылами

6.

На земле ложится тень
Голос слышен на высотах
На высоких на высотах
Не лежит земная тень
Ворона черная тень
Не ложится на высотах
Голос слышен на высотах
От него не ляжет тень
На земле ложится тень
Голос слышен на высотах
И ложится на высотах
От высот превысивших тень

7.

Сгинь, ворон – злобна птица
 Больша и злобна птица
 Больша и злобна, злобна птица
 Сгинь, ворон – страшна птица
 Больша и ~~хави~~^{страшна} птица
 Больша и ~~хави~~ старшна, страшна, страшна птица
 Сгинь, ворон – черна птица
 Больша и черна птица
 Больша и черна, черна, черна, черна птица
 Сгинь, ворон – вечна птица
 Больша и вечна птица
 Больша и вечна, вечна, вечна, вечна, вечна, вечна
 птица
 Сгинь! Сгинь! Сгинь!
 Все.

75г.

Что несет нам эта речка
Из далекого далечка
Из далекого далечка
Что несет нам эта речка
Влаги струи и колечки
Принесла нам эта речка
Рыбу с ласковым сердечком
Из далекого далечка
Принесла нам эта речка
Человечка под водою
С белым выцветшим сердечком
Из далекого далечка
Принесла нам эта речка
Принесла нам эта речка
Из далекого далечка
Под водою человечка
С белым выцветшим сердечком
Принесла нам эта речка

75г.

Дюша стройный с дыханием чистым,
Куда ты смотришь, на что ты глядишь?
На дальние дали, на области чистые,
Где солнце и воздух, где пенье и тишь.

Мужчина стройный с дыханием чистым,
Куда ты смотришь, на что ты глядишь?
На женщин прекрасных, на подвиги
чистые,
На близкие дали, где слава и тишь.

Старец стройный с дыханием чистым,
Куда ты смотришь, на что ты глядишь?
На дали неясные, на близости чистые,
Где смерть и безумье, где отдых и тишь.

Я вознесся, как птица, над небом
Над московским опущенным небом
Я опасным таким еще не был
И погибшим таким еще не был
И пернатым таким еще не был
И бездетным таким еще не был
И посмертным таким еще не был
До тех пор, как вознесся на небом
Над московским опущенным небом

75г.

Я живу в чистоте
На большой высоте
Только тень с высоты
До десятой воды

Я живу в грязи
На большой низине
Только огонь с низины
До верхов бузины

Я лечу за народом
По различным широтам
Только тень с высоты
Только огонь с низины
Только ветер по широтам
Только смерть по народам

75г.

Я огляделся вдруг себя
Туда, сюда, напротив
Кто в этом мире за меня
Кто в этом мире против
Кто за меня, кто против
Вот этот лес — не за меня
Не за меня, не против
Вот эти посреди небес —
Ни за меня, ни против
Вода, трава, зола и лес —
Не за меня, не против
Ни за меня, ни против
Они живут напротив
Вот этот пес — он за меня
Вот этот люд — он против
Жена и сын — все за меня
Чужие жены — против
Я сам — я тоже за себя
Хоть и немного против
Как те трава, зола и лес
Которые напротив
Я крикнул: Эй! Кто за меня!
Вперед! Нам Бог поможет!
Мы победим, кто за меня
Но и погибнем тоже
Как те трава, зола и лес
Как эти посреди небес
Которые не против

75г.

Я снова приду к нему: Боже Господен!
Я большее б вынести рад!
Мы с ним посидим и колечки оденем
В знак мира, любви и добра

Нам пташки споют на свирели небесной
И зверь пропоет на трубе
Сторонкой проедут веселые бесы
Своей благодарны судьбе

И мы благодарны судьбе нас влекущей
Отселе в смертельны края
Вот радость с полочки, вот хлеб наш
насушный
И все остальное кругом

75г.

Я устал от травы
От травы
Я устал от воды
От воды
Я устал от золы
От золы
Я от смерти устал
Я устал
Наконец я устал
Я устал
Я устал от бессмертной травы
Я устал от бессмертной воды
Я устал от бессмертной золы
Я от смерти бессмертной устал
Наконец от бессмертья устал
Наконец от безводья устал
Я от жизни безводной устал
Я от жизни бестравной устал
Наконец я устал, я устал
От травы я устал
Я устал
От воды я устал
Я устал
От золы я устал
Я устал
Я от смерти устал
Я устал
Я устал наконец
Наконец я
Устал

75г.

В Криване, в Криване
Все мы Пети, все мы Вани

И во Львове, и во Львове
Все мы Пети, все мы Вовы

И в Ташкенте, и в Ташкенте
Все мы Вовы, все мы Пети

И в Гаване, и в Гаване
Все мы Пети, все мы Вани

На Тибете, на Тибете
Все мы Вовы, все мы Пети

И в Париже, и в Париже
Все мы Пети, все мы Вовы

В половину, в половину
В половину легкой силы
Легкой силы я играю
Я играю круглой штангой
Круглой штангой на помосте
На помосте деревянном
Не включая темной силы
Темной силы не животной
Темной силы не животной
Темной силы не животной
Не животной не мясистой
Не мясистой только темной
Только темной и рекорд
И рекорд устанавливаю

Вдоль зеленой
Вдоль аллеи
Вдоль старинной
Вдоль аллеи
Прохожу я
Вдоль аллеи
И гляжу я
Вдоль аллеи
Здесь мы жили.
Вдоль аллеи
В сорок первом
Вдоль аллеи
Или позже
Вдоль аллеи
Здесь и мама
Вдоль аллеи
Проходила
Вдоль аллеи
И смотрела
Вдоль аллеи
И несла меня на ручках
Вдоль зеленой
Вдоль аллеи
И смотрел я
Вдоль аллеи
И смеялся
Вдоль аллеи
И выросел я
Вдоль аллеи
И терял я
Вдоль аллеи
Все что мог я
Вдоль аллеи
И вернулся поседевший
Вдоль старинной
Вдоль аллеи

А теперь здесь
Вдоль аллеи
Все чуши
Вдоль аллеи
Проживают
Вдоль аллеи
И гуляют
Вдоль аллеи
И смеются
Вдоль аллеи
И иду я
Вдоль аллеи
И смотрю я
Вдоль аллеи
И крошу сухие слезы
Вдоль зеленой
Вдоль аллеи
Вдоль старинной
Вдоль аллеи

Великие полководцы

Куда ты, дурень одноглазый!
Или объелся белены?
Тебя ухлопает он разом
Иль просто задерет штаны
И выпорот. С твоим ли пузом
Да против гения? Ведь он
Великий сам Наполеон! -
Так полководец наш Кутузов
Женой ославлен был сполна
Пред славным днем Бородина.
А из Парижа вслед французу
Детел настойчиво-невинный
Прелестный голос Жозефины:
Куда, дурак? С твоим ли пузом?
Хоть пожалел бы сыновей!
У них великий ведь Кутузов -
Единоглазый чудодей!
Тебя ухлопает он разом
Не поглядит, что ты двуглазый

Так вдохновленные сполна
Вскричали в день Бородина
Герои наши: Кто герой
В трусах перед своей женой!

Вот вечер опускается
И темень усиливается

Вот темень усиливается
И дом уединяется

Вот дом уединяется
И комната сужается

Вот комната сужается
И стол весь сотрясается

Вот стол весь сотрясается
И книги разгибаются

Вот книги разгибаются
Страницы разлетаются
Страницы разлетаются
И буквы распадаются

И буквы распадаются
И черточки смываются

И черточки смываются
И тайна проявляется

И тайна проявляется
И стены расширяются
И стены расширяются
И небо открывается

И небо открывается
И точка появляется

И точка появляется
И точка разрастается
И точка разрастается
И все ей заполняется
И все ей заполняется
И нету ничего уже

И только свет, свет, свет

Вот наш праздник удалой
Луч проглянул золотой
Люд проснулся молодой
Празднику начало

Вот он скачет удалистый
Луч нас жарит золотистый
Люд шагает молодистый
Празднику середина

Вот и сгинул удаленький
Луч сокрылся золотенький
Люд весь спился молоденький
Празднику конец

Вот новый министр сидит
В чужие бумаги глядит
Кого он теперь победит
Ведь есть он — военный министр

А раньше другой здесь сидел
В свои он бумаги глядел
Он столько врагов победел
Ведь был он — военный министр

Кто будет потом здесь сидеть
В какие бумаги глядеть
Кого он решит победеть
Ведь будет он — военный министр

Вот он стоит у самой кромки льда
Смиринный, как сказали б в прошлом, воин
Он знает-видит: смерть на всех одна
Он знает-видит: он ее достоин

Он чистокровен в помыслах своих
А это нынче что твоё дворянство
Чего ж ты ждешь у самой кромки льда? —
Освободившегося смертного пространства

76г.

Вот птица летит надо мною
Летит одинокою стаей
Что с ней одинокою станет
Совсем одиноко ей станет

Бежит вот собака пред мною
Бежит одинокою сворой
Что станет во времени скором
Во времени оченно скором

Идет человек предо мною
Парадом идет и толпою
Что станет, мой милый, с тобою
С толпою твоей и парадом

Вот умер Мао –председатель
Народа своего родитель
И за другие все радетель
За гробом Идет китайц-рыдатель
Он мыслит Мао-председателя
Почти что как земли родителя
Почти что что небес радетеля
Почти ни капли что рыдателя
А Мао щас идет рыдателем
Идет к небесным он родителям
За помертвую судьбу радетелем
И на смех разве – председателем
Ах, все мы, все мы председатели
Ах, все мы, все мы бы родители
Ах, все мы, все мы бы радетели
Да все мы, все мы да рыдатели

Вот я беру газету и читаю
О, как я ее страшно понимаю

До самой малой точки, до прокола
До черноты, до пустоты, до кола

О, как я ее страшно понимаю
Вот я беру газету и читаю

И не могу понять ни малой строчки
На этом месте в жизни ставят точку

Горит звезда, зовет солдата
Солдат уснул, не слышит он
Не слышит, как зовет солдата
Звезда зовет — не слышит он

Солдат, солдат, ружье возьми
Солдат, солдат, шинель возьми
Солдат, возьми меня, возьми
Солдат во сне бормочет: ...зьми

А утром бой, а утром бой
И пуля в череп бьет солдата
И видит он перед собой
Вверху горит звезда солдата

Звезда, звезда, к себе возьми
К себе солдатутку возьми
С проклятой пулей возьми
И эхо вдаль уносит: ...зьми

Иди, солдат, сюда иди
С проклятой пулей иди
Смотри, какая впереди
Звезда горит. Иди, иди
Иди, иди. Иди, иди
Иди

Духовные песни поет Украина
И ждет неземного конца
Во имя Духа Святого и Сына
И во имя Отца

Духовные песни поет Аргентина
И ждет неземного конца
Во имя Духа Святого и Сына
И во имя Отца

Духовные песни поет и все Того
И ждет неземного конца
Во имя Сына и Духа Святого
И во имя Отца

Духовные песни поет Бабатаго
И ждет неземного конца
Во имя Сына и Духа Святого
И во имя Отца

Духовные песни поет Палестина
И ждет неземного конца
Во имя Духа Святого и Сына
И во имя Отца

Духовные песни поет и Россия
И ждет неземного конца
Во имя Духа Святого и Сына
И во имя Отца

Ехал я на водопой
И коня вез под собой

Долго ехали мы лугом
Долго ехали мы полем
Проносились вихри кругом
Проступали звезды солью

Под землей в глуши природы
Просыпались породы

Грохотали где-то войны
Ну а здесь все было ясно
И страна спала спокойно
Вся свободна и прекрасна

В речку мелкую и тину
Под узцы я вел скотину

Я тянул что было мочи
Был я его палкой
А конь воды не хочет
Конь взял и заплакал

Зимние прогулки с собакой

I.

Поле белое в снегу
Куст белеет одинок
Пес вздыхает на бегу
Холод вертится у ног

Небо низкое висит
Тьма проглядывает там
Пес бежит с утра несыт
Я иду угрюм с утра
Я иду с утра несыт
Пес бежит угрюм с утра

2.

Опустился зимний вечер
Испарился дневный свет
Изменился всякий очерк
Растворился всякий след

Объявилась непогода
Объявилась пурга
Обморозилась собака
Оступилась нога
Оступилась собака
Обморозилась нога

3.

Зимний, зимний день стоит
Легкий, легкий свет скользит
Белый, белый снег лежит
Черный, черный вран летит

Долгий, долгий день стоит
Белый, белый снег лежит
Старый, старый пес глядит
Черный, черный вран летит
Черный, черный вран глядит
Старый, старый пес стоит

И даже эта птица козодой
Что доит коз на утренней заре
Не знает, отчего так на заре
Так смертельно, смертельно пахнет
резедой

И даже эта птица воробей
Что бьет воров на утренней заре
Не знает, отчего так на заре
Так опасность чувствуется слабей

И даже эта травка зверобой
Что бьет зверей на утренней заре
Не знает, отчего так на заре
Так нету больше силы властвовать
собой

И моста Аничкова кони
И Ипподрома тоже кони
Театора Большого кони
И конных памятников кони
Фальконе и Растрелли кони
Буденного стальные кони
Котовского стальные кони
И Мамонтова тоже кони
И кони Первой мировой
И кони мировой Второй

76г.

И эта ночь!
И эта ночь!
Живу...
И эта ночь!
И эта ночь!
Живущая над праз...
И эта ночь!
И эта ночь!
И эта ночь!
Живущая над праздною столи...
И эта ночь!
И эта ночь!
И эта ночь!
Живущая над праздною столицей!
Живущая над праздною столицей!
Живущая над праздною столицей!
И эта но...
И эта но...
Живущая над праздною столицей!
Живущая над праздною столицей!
Живущая над праздною столицей!
И эт...
И эт...
Живущая над праздною столицей!
Живущая над праздною столицей!
И...
Живущая над праздною столицей

Идут офицеры, старшины, солдаты
Всех войн ветераны, бывшие солдаты
Фронтов трудовых удалые солдаты
Солдаты

Идут так чисты и прекрасны собор
Знамена несут они перед собор
И ружья несут они перед собор
Перед собор

Одно только жалко — что не демократы
А может быть лучше — что не демократы
Для родины лучше — что не демократы
Не демократы

Зато демократы, мой друг, мы с тобой
Ведь мы не солдаты, мой друг, мы с тобой
Так кем же нам быть-то, мой друг, нам с тобой
С тобой

Идут офицеры, старшины, солдаты
Идут так чисты и прекрасны собор
Одно только жалко — что не демократы
Зато демократы, мой друг, мы с тобой

ИЗУЧЕНИЯ

**Изучение темы
народа**

Народу красавец не нужен
Народу умелец не нужен
Ему правдолюбец не нужен
И дело не в месте, ни в масти
И дело не в чести, ни в части
Ни в памяти и ни в обличьи
Народу потребно величье

76г.

Народ не знает смерти — потому
Он есть лицо, но личность он не есть
Он потому необратим и весь
И целиком сдвигаем потому

И потому ему всегда пора
И он всегда пространство для речей
Он рассыпается на уровне: Зачем
И собирается на уровне: Ура

76г.

Народ он ведь не только пьет
Хоть это знают и немногие
Он трудится и он живет
Не как букашки многоногие

И за подвалами газет
Где пишется, что он работает
Читай, что он не только пьет
Но и действительно работает

Народ он делится на не народ
И на народ в буквальном смысле
Кто не народ — не то чтобы урод
Но он убожество в высшем смысле

А кто народ — не то чтобы народ
Но он народа выражение
Что не укажешь точно — вот народ
Но скажешь точно: есть народ. И точка

Народ не глуп, но он и не умен
Он просто качеств сих не различает
Он знает написание имен
Никто как он сполна не величает
Но сам он ни за что не отвечает
Сполна, помимо знания имен
Он продолжает, но не начинает
Он знает смену дней, а не времен

Народ он любит свою землю
Ему чужая ни к чему
Он голосу истории внимлет
И слышен голос тот ему

Один не слышит — так другой
Услышит и ему расскажет
Так про любовь узнает каждый
И жизнь отдаст из нас любой

Народ с одной понятен стороны
С другой же стороны он непонятен
И все зависит от того, с какой зайдешь ты стороны
С той что понятен он, иль с той — что непонятен

А ты ему с любой понятен стороны
Или с любой ему ты непонятен
Ты окружен — и у тебя нет стороны
Чтоб ты понятен был, с другой же — непонятен

Народ по сути неопределяем
Тем боле если он — народы
Включая и чертей проказливых Европы
И ангелов пугающих Китая

Как жизнь тогда с народом соразмерить
Но ты им сам с рожденья соразмерен
И если будешь просто соразмерен
То и ему ответишь в полной мере

Мы на народной ниве таем
А сам народ? — чья нива съя
Ему всегда так нехватает
Объективзации себя

И потому ему всегда
Враги нужны для этой цели
Так будем ж нужной панацеей
А против общего врага
И мы народом встанем целым

76г.

Иллюзия любой тотальной власти
В том, что она как-будто однородна
На деле же — поделена на части
Как всяко порождение народно

А власть демократическа де-факто
Де-юре это дело понимает
Но пафоса единства /или как там?/
Ей для величья явно не хватает

История не учит никого
И потому вся жизнь — сплошное действо
Где ничего не значит ничего
И где без знака минуса злодейство

И где народ — единственный субстрат
Который — пыль и мельче нестираем
Где рад не рад, а все л в итоге — рад
Что есть ступенька перед адом или раем

76г.

Всех возрастов прекрасное наличие —
Бот чем он удивителен народ
От профсоюзам и от школ в отличие
Он вечный возраст нам дает

И это удивительно, тем боле
Что наряду с народом есть и смерть
Но это точка зренья — и не боле
Но и не мене — ехали посмать

У6г,

Большая, но обаятельная страна
Заселена зеленою природой
Смотрящейся то в небо, а то в воду
Странна она, ей Бог, странна она
Странна она, да не она одна
И горная безмозглая природа
Где кость одна, ни выходу ни входу
Она ведь тоже донельзя странна
Или другая скажем сторона
Столица скажем полна народом
Она ведь не равна тому народу
А может, я не прав — она равна
Да все одно — равна, да все — странна

76г.

Вот пани молодая лошадь
Стоит с товарищем конем
Он говорит ей: Пани, прошу
Давайте с вами в лес пройдем

Она же говорит: Товарищ
У нас не принят этот тон
И коли капельку ты варишь
То в свой СССР мотай

И эту рознь национальну
Я не приветствую как есть
Но все ж зерно рационально
В сопоставлении этом есть

76г.

**Изучение образа
природы**

Но ежели начать считать
Тогда природа бесконечна
И вверх, и вниз — не сосчитать
И вправо, влево — бесконечно

Но ежели именем назвать
Тогда она уже конечна
И отделяется, конечно
От тайн, которых не назвать

76г.

Вот если опыт произвести такой -
Природу приподнять и посмотреть, что есть
Закон какой, потыма, провал какой
Или уменьшенная, но природа снова

И если новый опыт произвести
И приподнять опять, что прежде нам уже
И - домик вдруг, и ты сидишь в нем весь
И пишешь все, что выше сотворилось

76г.

Природы пространство кривое
В глаза таким входит оно
Но сути пространство прямое
И тем превосходит оно

Иллюзия несовершенства —
Пространство и бездна — просвет
Но там где царит совершенство
Там — плоскость и глянцевый свет

76г.

Растение не должно называть
Антропоморфным словом послушным
Ни смелым и ни гордым называть
Но только в терминах ему присущих

Тогда оно по мере наших сил
Не станет психиумом огородным
На этом поприще не выбиться о из сил
На аристократично-благородном

76г.

Морской воды просторный монолит
Он переходит в сушу постепенно
И небо так отдельно и степенно
Оно обоим противостоит

Меж ними птица, белка и медведь
На дерево взбирающийся тоже
И человек к земле стопой приложен
Но головой он на небе ведь

76г.

У моря греко-турко-византийский запах
И римско-русско-половецкий шум
Для Запада - Восток, а для Востока - Запад
И вообще - центор мира, вам скажу

И вертикаль увитая плуцем, скажу
Внизу - Восток, а вверх - отсчет на Запад
Внизу - тяжелый зверовидный запах
Вверху прозрачный крыловидный шум

76г.

Необъяснимая природа
Стоит у собственного входа
И хочет выйти в эту ранку
То-есть - вывернуться наизнанку
И я ей говорю: природа
Сиди в глубя своего входа
Ты к нам явисься нутряною
И неодетой стороною
Неузнаваемой, необычной
Слепою, влажной, необученной
Так что узнаешь ты при этом
Чем мы тебе на то ответим

76г.

И чайка военно-морская
И ворон военно-пехотный —
Вот пара супружеская
Великая и неохотная

Свидетели царства подземного
Радатели царства подземного
Любимцы солнца подземного
И нелюбимцы наземного

76г.

Жить ночью легче, скажем, как в воде
И потому все бабочки ночные
Телами больше, как зверье в воде
И потому все помыслы ночные
Телами словно бабочки ночные
И даже больше — как зверье в воде
Иль как дневные чудища в воде
Иль как на суше чудища ночные

Строил грек на голом месте
Византийц на месте грека
Турок, русский порознь, вместе
Здесь свалили человека

А природа снова вечна
Что назойливей — не ясно:
Люд. сменявшийся беспечно
Иль природы постоянство

76г.

Простых вещей, числа которым несть
Взаимовыгодная возбудимость
И в их соседстве радостном—свобода есть
Переосознанная вновь необходимость
Похоже смена как соседства на родство
И тесноты как на едино естество

76г.

Печальных киммерийских берегов
Неубывающая ценность
И греческая всеобщность берегов
Гор пропорциональная постепенность
И византийская сухость берегов
Растений нескрываемая ценность
Российского населения берегов
И погруженья постепенность

76г.

Природа — буржуазный пережиток
Производительность на то что повышает
Но просто всё — рожь и пшено и жито —
Вредитель словно всё она сжигает

Беда-то в том, что темная природа
Отделена от государства скрытно
Но общество не будет монолитно
Пока оно не будет бесприродно

Природа меня уважает
До гроба меня провожает
Земля меня не обижает
Костей моих не обнажает
А раньше ведь обнажала
Земля меня так обижала
Природа не уважала
До гроба не провожала
Теперь-то ува..., да уважит
До гроба прова..., да проважит
Земля не обш..., не обижит
Костей не обни..., не обнежит

**Изучение изображения
бога**

В иконах он сполна изображен
Но в слове все ж изображен он лучше
Бот доказать представился мне случай
Что в слове лучше он изображен

Все дело в том, что слово словно ртуть —
Необязательно и полужримо
Дыхательно и воспроизводимо
И в том его спасительная суть

76г.

Я понял наконец какая
По сути разница большая
Меж созерцанием в уме
И созерцаньем на бумаге
Как между каплей на стекле
И каплей в однородной влаге
Закон бумаги черезчур самостоятелен
Он созерцанию не друг, а лишь приятель

76г.

Японец с кожей ровной словно шелк
С талантом неподдельным и усердьем
До контура финального дошел
Богини деревянной: милосерды

Руки осталось контур пль ноги
Ему проверить и поставить точку
Но как узнать, где красота богинь
Кончается и как поставить точку

76г.

Готические назидательный складки
И складки шалопутного барокко
Показывают что достаточно есть прока
В изображеньи понятой как беспокойство
тряпки

И это есть возможно видимый предел
Как оседает божий ветер в человеке
Минуя пагубной свободой построенье тел
И освещая лежбища умерших человеки

76Г.

**Изучение признаков
себя**

Но нету знака превосходства
Ни на единственном челе
Ни за в безумье с Богом сходство
Иль уподобие пчеле

Ни на едином человеке
Но лишь на мне, когда любя
Морфел, смеживаю веки
И сам не ведаю себя

76г.

Вот ты одет. Все хорошо. ИО голый
Так любопытно-нежно смотришь на себя
Почти что с дрожью много пола
Полженщиною смотришь на себя

7Сг.

Мне так мало в жизни надо
И для жизни и для смерти
Каплю маленькую надо
Каплю внешнюю для смерти

Мало надо и для жизни
Каплю внутреннюю надо
Остальное все что надо
Все приложится от жизни

Жизнь живется один раз
Ждетя вечность целую
Вот и выпала как раз
Как яичко целая

Бек назад исполнен сил
Ждал ее готовился
Только Фет перхватил
Крепостник бессовестный

76г.

Смерть бьет нас неприятно по затылку
И ласково проводят по лицу
Мой милый мой — я говорю — Что толку?
Я говорю — ты близишься к концу

И это превосходно с точки зрения
Где ты единственно и мимолетно ты
Но ты, мой милый мой, утрачиваешь зрение
Не замечаешь этой красоты —
Я говорю

76г.

Моя кожа ровно загорода
Солнцу словно зверь непобедим
Отчего же грусти я и несмел и
Своим телом вечно нелюдим

Что же свои мышцы, свои кости
Городской скрываю паранджей
От все понимающих и злостных
Но пред красотой слабых жен

76г.

Пушкин был живой нахал
Можно было тронуть пальцем
Иль послать его на Ха
И с соседом потрепаться

Нас уравнивает смех
Слезы словно совмещают
Жизнь уравнивает всех
Смерть по полкам размещает

76 г.

Мой лучший стих я написал сегодня
И это верный знак, чтоб я затих
Иль завтра станет милостью Господней
Пустышкой сегодняшней мой стих
Так я договорился с милостью Господней
Что будет проклят каждый прошлый стих
Что мне не будет радости сегодня
Чтоб только завтра голос не затих

7Сг.

Я мог бы описать любую природу
И всяку промышленяющую тварь
И всяку осмысляющую тварь
И всяку разну неземну природу
Но я вам говорю: окупой словарь
Приличествует смертному народу
И всяку предстонтелю народну
Приличествует выжженный словарь

76г.

Изучение воспоминания
Праги

Москва не кажется мне Прагой
И есть тому на то причины
Что кажется в Москве нам правдой
То в Праге — радость дурачины
А Прага ведь еще полправды
Невольно — а полдурачина
Париж — не Мо..., Москва — не Прага
У каждого на то причины

76г.

Помню, помню Карлов мост
Возле Староместских мест
Возле Малостранских мест
Между ними Карлов мост
Он один на свете есть

Помню, помню Святой Витт
На Градчанах он стоит
Где другие вокруг стоят
Словно древний стоит лес
Одичавший он стоит

Помню, помню тиху Влатву
Тиху, тиху словно деву
Набережными не сжату
Эту, эту бы мне Влатву
В жены б мне — да уж женатый

Вот и славный наш Карлсбад
Где с Тургеневым влюбленным
Здесь соседствовал Карл Маркс
Одним летом отдаленным

Тот соседствовал с ним
Гоголь, но уже в России
Мы ж соседствуем с иным
Здесь в Карлсбаде и в России

Здесь в Карлсбаде и в России
Мы соседствуем с иным
С чем — сказать я вам не в силе
С чем-то очень неземным

7Сг.

Здесь жил Суворов Александр
Из Альпов возвратясь
В ~~генерал~~ генералиссимуса сан
Прекрасный облачась

Он редкий русский, кто поправ
Знамен враждебных шел
В Россию с Запада, но прав
И не отступая шел

76г.

**Изучение сокращения ~~гласных~~
гласных**

Лёт мртового птаха
Над чрною митью
Он мртел летаха
Над Влтавой жидкой

И над Пришкопом
И зрел ту птаха
Как пел он прирасно
Исмертно летаха

76г.

Вот я птицу ли глжку ли лътишу
Иль про чрвя рзмышляю плзуща
Или звя ли бгуща в чаше
И змечая ли дльни уши

Странно, но на все есть слово
Здесь ли в Прге, иль в Мскве ли
Даже в Лидоне — тоте слово рдимой
На естство оно перадимо

76г.

Не видно ни птиц и ни врна
Ни звря и ни звриной же млости
Ни чловека ни члвеческой вьности
Отчизна на время затерна
До времени будущей млдости

76г.

Ой ты рече,..., ой реченька острая
Унеси этот ~~горах~~ град эту Мскву
Словно пули пристален он всрура
К моему он приставле : виску

И тебя будут реченьку острую
Славить будет всяк зерь и вся льства
Что снесла эту пулю ты вструю
Этот город по имени Мсква

И с тобою мы реченькой острою
Не заняв у соседей мастерства
Мы над грешною землею построим
Новый город по имени Мсква

76г.

Исторические картинки

I.

Прекрасная графиня с очищенным лицом
Лежала на диване газету читая
Стояло кругом лето, а дальше за крыльцом -
Лес, поля, уголья, богатств не считая
И входит он прекрасный, граф там или князь
Прекрасно воспитан но почему-то хмур там
Она тут газету роняет не к месту
Он бросается к газете и говорит вслух: Лямур
И тут выбегают всякие мамы
И старый князь прекрасный с улыбкой седой
Столы раздвигают и приглашают нас: Товарищи!
И водкой угощают и икоркой рыбной

2.

Угрюмы лес волчий
Волчий стоит лес угрюмый
Он едет величинный
С такою же самой дубинной думой
Дубиной по хладороге
В чужих басурсанов метит
И чистокровный встречает его на пороге
Князь и говорит: Приветик
Выходит в красных варежках
С чистокровною же женой
Стелит скатерть и приглашает нас: Товарищи!
И водкой угощает и икоркой рыбной

3.

Гремят орудия жестокой битвы
И знаменосец пал споткнувшись о смерть
И император едет с военной свитой
И взглянут вокруг не смеет даже смочь

И видит смертного знаменосца
Вынимает платок с латинским эй Ба
И говорит своим маршалам-орденоносцам:
Как я завидую такой судьбе

И несмотря на дымные пожары
Велит он стол накрыть и прямо под луной
Садится и приглашает нас: Товарищи
И водкой угощает и икоркой рыбной

Какая красивая кошка
Она видна из окошка
Она видна из окошка
И вправду красивая кошка

Какая красивая ломадь
Она говорит: Пане прошу
По-польски говорит: Пане прошу
И вправду красивая ломадь

Какая красивая птица
Ей что-то опять не летится
Ей что-то опять не летится
И вправду красивая птица

Какая красивая птичка
Как говорят невеличка
Как говорится невеличка
И вправду красивая птичка

Какая красивая собака
Она говорит: Каке баке
По-норвежски говорит: Каке баке
И вправду красивая собака

Какая красивая животная
Вот ноги и живот у нее
Вот шкура и живот у нее
И вправду красивое животное

Когда здесь на посту стоит милиционер
Ему до Внуково простор весь открывается
На Запад и Восток глядит милиционер
И пустота за ними открывается
И центр, где стоит милиционер -
Взгляд на него отсюда открывается
Отсюда виден милиционер
С Востока виден милиционер
И с моря виден милиционер
И с неба виден милиционер
И с-под земли...

Да он и не скрывается

Кто это там по лесу скачет
Кто это там стонет и плачет
Кто между деревьев маячит
Неясною тенью маячит
То всадник на лошади скачет
Дитя на руках его плачет
Лесной это царь там маячит
Всю ночь перед ними маячит
Что все это может и значит
Что всадник? — он больше не скачет
Дитя? — оно больше не плачет
Лесной его царь успокоил
И больше в глазах не маячит

76г.

Мы не умрем, не умрем
Мы все равно не умрем
И даже если умрем
Все равно не умрем

Смерть не страшна, не страшна
Смерть все равно не страшна
И даже если страшна
Все равно не страшна

Мы не умрем, не умрем
Как никто не умер, не умер
И даже если умер
Все равно не умер

Мы не умрем, не умрем
Как не умер ни Сталин, ни Ленин
И даже если умер
Все равно не умер

Мы не умрем, не умрем
Как не умер ни Пушкин, ни Гоголь
И даже если умер
Все равно не умер

Смерть не страшна, не страшна
Не страшна и мальчику в школе
И даже если страшна
Все равно не страшна

Мы не умрем, не умрем
Никто нам не повелит
И даже если повелит
Все равно не умрем

На первое место поставим народ мы российский
На первое место поставим народ мы российский
На первое место поставим народ мы российский
Чтоб первое место досталось только ему

На место второе поставим народ мы индусский
На место второе поставим народ мы индусский
На место второе поставим народ мы индусский
Чтоб место второе в укор было ему

На третье место поставим народ мы китайский
На третье место поставим народ мы китайский
На третье место поставим народ мы китайский
Чтоб третье место в поощрение было ему

На четвертое место поставим народ мы германс
На четвертое место поставим народ мы германс
На четвертое место поставим народ мы германс
Чтоб четвертое место в наказание было ему

На пятое место поставим народ мы британский
На пятое место поставим народ мы британский
На пятое место поставим народ мы британский
Чтоб пятое место законом было ему

На шестое место поставим народ мы французский
На шестое место поставим народ мы французский
На шестое место поставим народ мы французский
Чтоб шестое место ~~жизннем~~ свободой было ему

И на последнее место поставим народ мы
И на последнее место поставим народ мы российский
И на последнее место поставим народ мы российский
И на последнее место поставим народ мы российский
Чтоб последнее место досталось только ему

Наши помыслы о счастье
Порождают наше и счастье
А наши помыслы о несчастье
Порождают еще большее несчастье
А ведь снег кругом лежит
И ни одна птица по нему не пробежит
Потому что ведь птица летает -
Вот чего нам нехватает
Нехватает нам этого в счастье
Нехватает нам этого в несчастье
Не умеем мы как птица летать
Все хотим мы снег потоптать
А могли бы как птица летать
Да все хотим мы снег потоптать
Так уж, видно, нам не летать
Только можем мы снег потоптать

Однажды в старину американцы
Стальным канатом обхватив Россию
Хотели подтянуть ее к себе поближе
Но весь народ российский приподнялся
Гвоздями к земле приколотил отчизну
Так что злодеи лишь Аляску оторвали
И поднялась тогда волна морская
И смыла царску власть по всей России
И большевики пришли и вьют канаты
Назад свою Аляску подтянуть

Памяти маршала

I.

Вот наш полководец лежит
В руке его сталь не дрожит
И жизнь по соседству бежит
И ворон по небу кружит
А раньше он не ..., не лежал
И ворон не кру..., не кружал
И кровь в его жилах бежала
И сталь его грозно дрожала
Доколь полководцу лежать!
И стали доколь не дрожать!
И жизни доколь не дрожать!
И ворону-зверю кружать!

2.

Вот я умираю и плачу
Слезами тяжелыми плачу
Соратников рядом не бачу
Соратников милых не бачу
Знать я ничего уж не значу
Для них ничего уж не значу
Я бледною тенью маячу
На белой простынке маячу

Вот ты умираешь и плачешь
Как раньше другие, ты плачешь
Кого же ты видишь и бачишь
Никого ты не видишь, ни бачишь
Ведь ты ничего уж не значишь
Хоть значил, да нынче не значишь
Ты страшным примером маячишь
Моею добычей маячишь

Эй кто вы, что рядом не плачете
Со мной знаменитым не плачете
Что там вы приятного бачите.
Не моя ли вы подвиги бачите
Вы тоже ни капли не значите
По сравнению со мною не значите
Вы тенью пустой маячите
На месте моем вы маячите

То люди, они ведь не плачут
Они никогда ведь не плачут
Они ничего ведь не бачут
Как ты до момента, не бачут
Но все же они кой-что значут
Ты мрешь, а они кой-что значут
Они в промежутках маячут
Живут - потому и маячут

Ах, сколько врагов побеждал он
 Ах, с ольких др з у едил о
 И сколько солдат награждал он
 М далями обрядил он

Ах, сила врагов поб а т
 Ах, мудрость друз у жда т
 И щедрость солдат награжд т
 Медалями их обрядует

Но вот и его поб дили
 Друзья его лечь уб дили
 Солдаты гробом наградили
 в чистое все обрядили

Врагов больше не поб хдать ему
 Друзей боль е не ~~н~~ убеждать ему
 Солдат боль е не награждать му
 алями н обрядвать му

4.

Умер маршал по имени Гречко
Оборвалось лихое сердечко
Жизнь бежала, как быстрая речка
Да свое совершила колечко
Ах ты быстра..., ах быстрая реченька
Для чего совершила колеченько
Оборва..., оборвала сердеченько
Знаменитого маршала Греченько
Что о тебе бы да рече..., да речечке
Разомкнуть бы коле..., да колечечко
И опять бы забилося сердечечко
Бездыханного маршала Гречечко
Ты бежала по делу бы речище
И другие свершала колечище
А для нас снова билось сердечище
Удалого бы маршала Гречище

ПАТЕРНЫ

I.

Пора бы проститься — но я говорю тебе: рано
Совсем бы проститься — но я говорю тебе: рано
Прости... бы, проститься — но я говорю тебе: рано
И вот ты уходишь — но я говорю тебе: рано
Совсем ты уходишь — но я говорю тебе: рано
Ухо..., ты уходишь — но я говорю тебе: рано
Но ты остаешься — и я говорю тебе: рано
Совсем остаешься — и я говорю тебе: рано
Оста..., остаешься — и я говорю тебе: рано
На все что ты сделаешь — я говорю тебе: рано
И что переделаешь — я говорю тебе: рано
Что сде..., переделаешь — я говорю тебе: рано
И я говорю тебе, я говорю тебе: рано

2.

Пора бы прост ться - но ~~ты~~ говорю тебе: поздно
 Со сем бы проститься - но я го орю теб : поздно
 Прости... бы прост ться - но говорю тебе: поздно
 И вот ты уходишь - но я г рю т бе: ~~рано~~ поздно
 Совсем ты уходишь - но я го рю тебе: ~~рано~~ поздно
 Ухо..., ты уходишь - но я го рю тебе: ~~рано~~ поздно
 Но ты ост ешься - и я говорю т бе: поздно
 Совсем оста^ешься - и я говорю тебе: поздно
 Оста..., оста шьс - и я говорю тебе: поздно
 На все что ты сдел ешь - я говорю тебе: поздно
 И что переделаеть - я говорю те е: поздно
 Что сде..., переделаеть - г ворю тебе: поздн
 И я говорю тебе, я го орю тебе: поздно

3.

П ра бы пр ститься — и я говорю тебе: время
 Со сем бы проститься — и я говорю тебе: время
 Прос и.... бы проститься — и я гов рю тебе: время
 Но вот ты уходишь — и я говорю тебе: время
 Совсе гы уходишь — и я говорю тебе: время
 Ухо..., ты уходишь — и я говорю тебе: время
 И ты остаешься — но я говорю тебе: время
 Совсем остаешься — но я говорю теб : время
 Оста..., остаешься — но я говорю тебе: время
 На все что ты сделаешь — я говорю тебе: время
 И что переделаешь — я говорю тебе: время
 И я говорю тебе, я говорю тебе: время
 И я говорю тебе, я говорю тебе: поздно
 И я говорю тебе, я говорю тебе: рано

Помощь скорая летает
К разных происшествий месту
Словно ангел прилетает
В окровавленное место
Словно беда невеста
Вместе с духом отлетает
В предназначенное место
В темное чужое место
Где и мысль не пролетает

Посадки

I.

Посажу-ка я рябину
Это дерево такое
С тонким нравственным оттенком
С тонким нравственным изъяном
С тонким нравственным укором
С ягодой большой и красной
С ягодой большой и поздней
С ягодой большой и вкусной
Посажу ее я праздный
К делу вообще не привыкший
И к посадкам не привыкший
К делу, к делу не привыкший

Посажу-ка я березу
Это дерево такое
С чувством родины и боли
С чувством родины и лада
С чувством родины и смерти
Со стволом прямым и белым
Со стволом прямым и женским
Со стволом прямым и жарким
Посажу ее я праздный
К делу вообще не привыкший
И к посадкам не привыкший
К делу, к делу не привыкший

са у-ка я эд сь виш ю
то дерево такое
С обещанием разлуки
С обещанием возврата
С обещанием разбоя
С цветом белым и нарядным
С цветом белым и обычным
С цветом белым и лукавым
Посажу ее я праздный
К делу воб ем не привыкший
И к посадкам не привыкший
К делу, к делу е привыкший

Пуля по небу летит
И отверстие сверлит
Ой ты пуля, ой ты пуля
Ой ты пуля, ой-ля-ля
Что сверлишь ты, что сверлишь ты
Что сверлишь ты, ишь ты ишь
Я сверлю свое отверстие
Я сверлю свое отверстие
Я сверлю свое отверстие
Я отверстие, ей-ей
Бог с тобой, живи ты, пуля
Бог со мной, живу, живу

Самый лучший страх — ночной
Ровно посреди двора
Когда вор идет ночной
Из соседнего двора
А у этого вора
Из соседнего двора
Нож в руке блещет ночной
И посреди двора
Лишь фонарь торчит ночной

Снег совсем как Петр Терентьевич -
Сдал и посерел уже на третью ночь

А ведь был он и как Марья Ивановна -
Белым был и румяным был

А будет и вовсе как Семен Израйлевич -
Пропадет а куда - и не узнаешь ведь

Снега белого кусок
Снега мерзлого кусок
Неподвижный тот кусок
Мяса мерзлого кусок
мяса красного кусок
И кровавого кусок
Сердца красного кусок
И кровавого кусок
Неподвижный тот кусок
Тела мертвенный кусок
В землю ложимый кусок
Подо льда большой кусок
И души большой кусок
И кусок души летящий
На крылах на двух летящий
К небу мерзлому летящий
Все летящий и смотрящий
Сверху на землю смотрящий
Бдит снега он кусок
Снега белого кусок
Снега мерзлого кусок
Снега мертвенный кусок
Неподвижный тот кусок

76г.

Так и живу при свете постоянном
Приходит ночь и нет закрыть мне век
При этом свете, свете постоянном
Не жив, но и не смертен человек
Но и не сме... не смертен человек
При этом свете, свете постоянном
Да и уже почти не человек
И нет ему закрыть обычных век
Так и живет при свете постоянном

Три битвы

I. Куликово поле

Вот всех я по местам расставил
Вот этих справа я поставил
Вот этих слева я поставил
Всех прочих на потом оставил
Поляков на потом оставил
Французов на потом оставил
И немцев на потом оставил
Вот ангелов своих наставил
И сверху воронов поставил
И прочих птиц вверху поставил
А снизу поле предоставил
Для битвы поле предоставил
Его деревьями обставил
Дубами, елями обставил
Кустами кое-где устави́л
Травой мягкой устелил
Букашкой мелкой населил
Пусть все живут как я представил
Пусть все умрут как я заставил
Пусть будет все как я представил
Пусть победят сегодня русские
Ведь неплохие парни русские
И девки неплохие русские
Они страдали много русские
Терпели ужасы нерусские
Так победят сегодня русские
Что будет здесь, коль уж сейчас
Земля крошится уж сейчас
И небо пыльно уж сейчас
Породы рушатся подземные
И воды мечутся подземные
И звери мечутся подземные
И люди бегут наземные

Туда-сюда бегут приземные
И птицы собрались надземные
Все птицы-вороны надземные
А все ж татары поприятней
И лица мне их поприятней
И голоса их поприятней
Да и повадка поприятней
Хоть русские и поопрятней
А всё ж татары поприятней
Так пусть татары победят
Отсюда всё мне будет видно
Татары, значит, победят
А, впрочем, завтра будет видно

2. Бородино

Вот ты не отдалась Наполеону!
Ты села на семи холмах раскинув ноги
Раскрыл большое, как пицера, лоно
Уселась посреди ведущей в Рим дороги
С прекрасными и вялыми ногами
С прекрасными и круглыми руками
С прекрасными округлыми грудями
Уселась на холмах раскинув ноги
Посредь, посреди ведущей в Рим дороги
И вот они тебе запели славу
Запели умными красивыми словами
~~Умных~~ Те мудрецы с большими бородами
И мудрецы с большими головами
С большими и насупленными лбами
Трубя большими медными трубами
И зашагали стройными рядами в лоно...
Вот ты не отдалась Наполеону!
А нация культурная ведь все-тки -
Как говорил один слуга-убийца верткий
Не отдалась Наполеону все-тки!
А что ни говори - культурный все-тки
Другие принесли подарки-свертки
И ты блудила, отдалась ты все-тки
По мелочам, но отдалась ты все-тки
Сидела на холмах раскинув ноги
Блудила посреди ведущей в Рим дороги
И неба низкого касалась головою
И поводила в стороны ты головою
И улыбалась пьяной головою
И шли наружу лысой головою
Сыночки из тваво большого лона!
Вот ты не отдалась Наполеону!
Какая умница, что ты Наполеону
Не отдалась!
Все б ничего, но дети твоего блудного
лона

Пошли кусать твои больные ноги
И все это посреди ведущей в Рим дороги
Пошли кусать твои красивые руки
Округлые твои большие груди
И ты сидишь покусанная ими
И ты сидишь ославленная ими
И ты сидишь прославленная ими
И кормишь их и кормишься ты ими
Вот так и запустело твое лоно....
Но вот грядет замест Наполеона
Иной чужак, он со спины грядет
Он по-другому, страшно он грядет
И ты не сможешь обернуться телом вялым
Не сможешь ты ~~взмахнуть~~ рукой вялой
Пошевелить ногой прекрасной вялой
Вот ты не отдалась Наполеону!
А этот твоего не жаждет лона
Твое он тело страшно разорвет
По косточкам тебя он разберет
По жилочкам тебя он расплетет
Землей и всяким смрадом занесет
И только так. И через сотню лет
Ты вынешь отдохнувшие большие ноги
И встанешь посреди ведущей в Рим дороги
Забывши имя, стать, забывши все за сотню лет
Ты встанешь из земли.... А может — нет
И проклянешь свое бывшее лоно
Вот ты не отдалась Наполеону

3. Сталинградская битва¹

¹ Текст уже не существует

Что-то очень мне не спится
Что-то, что-то мне не спится
Слышу голос над собой:
"Вот тебе сейчас не спится
Оглянися за собой
В небе вон на водопой
Зверь идет воды напиться
Так прекрасен он собой
Весь прекрасен он собой
Женским обликом святится
А навстречу зверь другой
Зверь совсем, совсем другой
Он ужасен так собой
Он рыгает и ярится
Он идет сейчас на бой
С первым зверем здесь сразиться
Вот сейчас ползется кровь
Вот она - твоя любовь"
И на землю каплет кровь
В месте том, где упадает
Что-то тихо подрастает
Все растет и подрастает
Злак какой
Росток какой
Зверь неведомый какой
Я хочу достать рукой
Только сплю и только снится:
Зверь идет на водопой

Что я видел и что я знаю
В мире растений в мире бездетном
Жизни растений и смерти растений
Я не видел и я не знаю

Что я видел и что я знаю
В мире животных в мире раздетом
Жизни животных и смерти животных
Я не видел и я не знаю

Что я видел и что я знаю
В мире людей в мире прославленном
Жизни людей и смерти людей
Я не видел и я не знаю

Э С К А Л А Ц И Я
М О Т И В О В

Эти кони, эти кони удалые
Эти пули, эти пули налитые
Эти труны, эти труны молодые
Эти крово..., да поборы кровавые
Ох, четырнадцатого справленного года
Ой, семнадцатого жамятного года
Сорок первого отъявленного года
Смертоносная последняя жогода
Предпоследняя последняя жогода

76г.

Вы знаете, чем кончилось там в Праге?
Нет, я не знаю, чем там кончилось в Праге
И я не знаю, чем там кончилось в Праге
Наверное, прекрасным чем-то кончилось
Земля, трава и солнце — этим кончилось
А, может быть, ужасным чем-то кончилось
Земля, зола и пепел — этим кончилось
А, вообще, кончилось — так, значит, тем
и кончилось
Непобедимым и обычным кончилось

76г.

I.

Что ж ты думал хоккеист
Вот и шайбу не забил
Ты ведь классный хоккеист
Ты ли это позабыл
Ты до этого ведь был
Перед родиной чист
Сколько шайб ты им забил
Сколько ты врагам забил
Бедный, бедный хоккеист
Что теперь с тобой станет?

Ах, я бедный хоккеист
Вот я шайбу не забил
А ведь как я был я чист
Перед родиною был
Сколько шайб я им забил
Сколько я врагов стубил
Хоккеистом классным был
Был я классный хоккеист
Я теперь не хоккеист
А изменник родины

Звезда такая на небе горит
Как некая небесная Учелло
Луна такая полная глядит
Как некая небесная Вичелло
Потьма такая сложная стоит
Как некая такая Ботичелло
И тьма такая мощная стоит
Как некая уже Микельанджелло

Когда б звезда на небе зазвучала
Как некая небесная Россини
Когда б луна ей тоже отвечала
Как некая небесная Пучинни
Когда б потьма по крыше застучала
Как некая чудная Паганини
Когда бы тьма над этим всем стояла
Как некая опять же Тосканини

Когда ж звезда со мной заговорит
Как некая небесная Платон
Когда ж луна со мной заговорит
Как некая небесная Плотин
Когда ж потьма меня уговорит
Как некая уклончивая Кант
Когда же тьма меня приговорит
Как некая свершившаяся Конт

Чудный день стоймя стоит
Легкий ветер летя летит
Даже тень лежмя лежит
Человек сидмя сидит
Ветры лётюм прилетели
Тени бегом прибегали
Те ли ветры, эти, те ли
Те ли тени, те ли, эти
Быстрым сказом рассказали
Что тревожно жить на свете

Вот что во мне и что со мной —
Прикрытый кожей страшный пух мясной
Вот что во мне и что со мной —
Прут гнущийся по жилам кровяной
Вот что во мне и что со мной —
И хруст, и треск, и гость, и враг земной
Вот что во мне и что со мной —
Какой-то каркающий гусь ночной
Вот что во мне и что со мной —
Какой-то харкающий гусь ночной
Какой-то маркающий гусь ночной
Капрк, марк, харк, каркающий гусь ночной
Вот что во мне и что со мной —
Какой-то памятливы́й гусь дневной
Какой злопамятливы́й гусь дневной
Двутризлопамятливы́й гусь дневной
Двунашестидесяты́й гусь дневной
Двущестинадесяты́й гусь дневной
Вот что во мне и что со мной

Смерть, поэт и пес

Смерть

Я смерть, я смерть, я всех страшу
Я разрешенья не спрошу
Возьму тебя и укушу

Поэт

Ой, она меня укусила
Разрешения не спросила
Как этим меня она устрасила

Пес

И я, и я могу кусать
И разрешенья не спрошать
И всех собою устрашать

Поэт

Лучше ты меня укуси
Разрешения не спроси
Устраши меня, устраши

Смерть

Нет, это я, кто всех кусаю
И разрешенья не спрошаю
Я всех устраша..., устрасаю
Кто может как я укусить!
Кто может как я устрасить!
И разрешенья на то не просить
Никто не сможет как я укусить
Никто не сможет как я устрасить
И разрешенья на то не просить

Патерны

I.

Небо тесное, как жгут
И такое нежилое
Ангелы в нем не живут
Демоны в нем не живут
Птицы тоже не живут
И само как неживое
И как-будто поживое
И такое поживое
Что уже в нем не живут

2.

Небо с головы до пят
Непролазное, как камень
Ангелы в нем не летят
Демоны в нем не летят
Птицы тоже не летят
И крошится облаками
Только твердь и только камень
Как алмаз — известный камень
Тот, в котором не летят

Плачь, сердце, плачь
Бачь, сердце, бачь
Немножечко помаячь
Прежде чем в землю лечь
Плачу, родимый, плачу
Бачу, родимый, бачу
Вот я чуток помаячу
Прежде чем в землю лечь
Вместе давай поплачем
Вместе давай побачим
Вместе давай помаячим
Прежде чем в землю лечь

Местность вся полна объемов
Буераков и подъемов
Вот подьемы, буераки
Углубления, овраги
Вот овраги, углубленья
Вот деревья и растенья
Вот растенья и деревья
Вот селения, деревни
Вот деревни и селенья
Вот народы, населенья
Населенья и народы
Горизонты, небосводы
Небосводы, горизонты
Вот итоги и резоны
Вот итог, а вот резон
Небосвод и горизонт

Ходил я гуляя
Бежал я бегом —
Духовные песни
Поет все кругом

Летел я летая
Лежал смертяком —
Духовные песни
Поет все кругом

Я видел виденья
И тьму с-под окон —
Духовные песни ~~поет все кругом~~
Поет все кругом

Духовные песни
Поет все кругом
И все не объявишь
Пустым пустяком

76г.

Глаголения

I.

Мой усталый, ослепший вид
Никого не оскорбит
Никого не ослепит
Никого не ~~величит~~ осконит
Никого не убедит
Никого не утвердит
Никого не запретит
Никого не закрепит
Никого не укрепит
Никого не открепит
Никого не ~~открывает~~ прикрепит
Никого не превратит
Никого не совратит
Никого не развратит
Ничего не отвратит
Ничего не возвратит
Ничего не извратит
Ничего не осветит
Ни во что не посвятит
Ни во что не обрядит
Ни за что не убедит
Ни за что не утвердит
Ни на что не обратит
Ни под что не полетит
Ни над что не взлетит
Ни во что не залетит
Ни за чем не отлетит
Никуда не отлетит
Никогда не улетит
Не улетит

2.

Дождик целый день идет
 Сверху на землю идет
 Снизу на небо идет
 Все никак не отойдет
 Все никак он не уйдет
 Все никак он не пройдет
 Никого не обойдет
 Что он сможет-уберет
 Что он сможет-приберет
 Что он сможет-заберет
 Что он сможет-отберет
 Что он сможет-подберет
 Мож кого и откоет
 Мож кому и прокоет
 Может с кем и закоет
 Может с кем он и зашьет
 Все что сможет и прошьет
 В дальню сторону снесет
 В дальню все и унесет
 В дальню все и принесет
 В дальню все и пронесет
 В дальню все и занесет
 Унесет

3.

Лучше прямо мне сказать
 Так и так-то твою мать
 На ошибки указать
 Может что и показать
 Может где и наказать
 Если надо - приказать
 Если надо - подказать
 Где мне надо залезать
 Где мне надо взлезать
 Может надо подлезать
 Может надо подлизать
 Или что там зализать
 Или кого там облизать
 Я ж не знаю где сказать
 Я ж не знаю что сказать
 Я ж не знаю как сказать
 Почему, зачем сказать
 Для кого, кому сказать
 Через что, куда сказать
 Но зачем меня вязать
 Можно ль прямо так связать
 В узел просто завязать
 И к кровати привязать
 Кто же сможет отвязать
 Узел сможет развязать
 Узел сможет двавязать
 Узел сможет тривязать

4.¹

¹ Текст уже не существует

5.¹

¹ Текст уже не существует

Вот я рядышком сижу
Или рядышком лежу
На тебя в упор гляжу
Только все не разгляжу
Что-то все не подгляжу
Что-то все не угляжу
Дай я что-нибудь скажу
Дай я что-то расскажу
По-порядку изложу
Может что и покажу
Может что и укажу
Может чем и угожу
Или чем я удружу
И тебя я ублажу
Может чем заворочу
Ну я коль не угожу
Просто рядом посижу
На тебя я погляжу
Нитку в узел завяжу
Вокруг пальца повяжу
И всю руку обвяжу
К пуговице привяжу
А потом я задрожу
Просто губы оближу
Просто ранку залижу
Просто мысли освежу
Нитку ту я отвяжу
Просто рядом посижу
Дай, тебя я наряжу
Я в наряды наряжу
В драгоценность обряжу
Дай, за руку подержу
Или просто подержу
Да не бойсь, не заражу
Я тебя не зарежу

Пистолет не заряжу
В голову не угожу
И ничем не угрожу
И ничем не поражу
Я тобой дорожу
И ничем не обяжу
И ничем не обложу
И тебя не оболжу
Я тебя убережу
От тебя не убежу
Просто рядом посижу
На тебя я погляжу
Мож с тобой и подружу

Как меня этот день упрессовывает
Как в какую-то цель запрессовывает
Как в какую-то банку засовывает
И какую-то гадость высовывает
И так ярко ее разрисовывает
Странно так ее располосовывает
Словно жизнь мою он обрисовывает
И ко мне это все адресовывает
И на жизнь мою все нанизовывает
Как заранее меня колесовывает

Я глянул вдруг из-под земли
На все, что здесь лежит в пыли
Лежит, лежит в пыли

Сквозь сокращение и жуть
Увидел я земной весь путь
Земной, земной весь путь

И все в сердечном я смущеньи
Увидел в страшном сокращеньи
Страшном, страшном сокращеньи

И зрел мифический хоккей
Канадской жаждущей армады
Мой телевизор был живей
Игры оленя с львом громадным

О, битвы греческих богов
Со стадом греческих титанов!
Все грандиозное — так далеко
И обязательно — за океаном

76г.

ГЛОССАРИЙ

(Статьи глоссария заимствованы из БОЛЬШОЙ СОВЕТСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ в 30-и томах. Москва. 1970-1981; ~~включены статьи из разных справочников по неофициальной культуре.~~)

Авессолом

Ангел

Ангелы

... в иудейской, христ., мусульм. и в некоторых др. мифологиях существа, промежуточные между богом и людьми, посредники между ними. Ветхозаветные представления об ангелах, восходящие, видимо, к полит. верованиям, частично же - к ассиро-вавилонским мифологич. образам, были восприняты Новым заветом и стали одним из осн. элементов христ. мифологии. ...

Аничков

Дмитрий Сергеевич (1733-1.5.1788), русский философ-просветитель. Окончил Моск. ун-т в 1761, с 1771 ординарный профессор ун-та. Выступив (в работах 1761 и 1767) как последователь философии Х.Вольфа, А. пытался преодолеть дуалистич. вольфианскую трактовку процесса познания, но, отрицая существование врождённых идей, в вопросе о взаимоотношении души и тела оставался дуалистом. ...

Аспирин

то же, что ацетилсалициловая кислота

Белый

Андрей (псевд., наст. имя Борис Николаевич Бугаев) (14(26).10.1880, Москва, - 8.1.1934, там же), русский писатель, теоретик символизма. Окончил математический факультет Моск. Ун-та (1903). Выступил со стихами в 1901. Принадлежал к символистам "младшего" поколения. Первый сб. стихов - "Золото в лазури" (1904). В написанных ритмич. прозой четырёх "симфониях" ... сказались декадентские черты. Революция 1905-07 вызвала у Б. интерес к обществ. проблемам (сб. стихов "Пепел", 1909). В романе "Петербург" (1913-14), перераб. изд. 1922) сквозь символистскую образность проступает резкая сатира на реакционно-бюрократич. Петербург; однако революц. движение в романе рисуется в искажённом свете. Находясь за границей, Б. в 1912 испытал влияние главы антропософов Р.Штейнера. В 1916 возвратился в Россию. После Окт. революции, в 1919-22, издавал журн. символистского направления -

"Записки мечтателей". В послереволюц. годы писал преим. прозу: ... В прозе Б. остался верен символистской эстетике, с её сюжетной разбросанностью, смещением плоскостей, вниманием к ритму, звуковому смыслу фразы. ...

Божья Мать

Большой театр

Большой театр СССР, Государственный академический Большой театр Союза ССР (ГАБТ), ведущий советский театр оперы и балета, крупнейший центр русской, советской и мировой муз.-театральной культуры. Создание Б. т. тесно связано с расцветом рус. нац. культуры в конце 18 в., с появлением проф. актёров, с зарождением рус. оперной музыки. Б. т. сыграл выдающуюся роль в становлении рус. музыкально-театрального иск-ва, в формировании нац. музыкально-сценической исполнительской школы. ...

Б. т. - одно из мест проведения важнейших съездов, конференций, совещаний и торжественных заседаний. ... В Б. т. 36 раз выступал В.И.Ленин. ... В Б. т. 8-й съезд Советов в дек. 1920 принял план ГОЭЛРО, 1-й Всесоюзный съезд Советов 30 дек. 1922 провозгласил образование Союза Советских Социалистических Республик, 2-й Всесоюзный съезд Советов (январь-февр. 1924) утвердил первую Конституцию СССР. 16-й съезд ВКП(б), 1930, вошёл в историю как съезд развёрнутого наступления социализма по всему фронту. ... В Б. т. выступали с докладами и речами выдающиеся деятели Коммунистич. партии и Сов. гос-ва.

Бородино

село в Московской обл., в 124 км западнее Москвы и 12 км западнее Можайска, на р. Колоча (приток р. Москвы), в районе которого 26 авг. (7 сент.) произошло Бородинское сражение 1812 между рус. и наполеоновскими войсками. В 1941 в районе Б. происходили упорные бои сов. войск с нем.-фашистскими войсками в ходе Московской битвы 1941-1942. Южнее Б. находится Бородинский воен.-историч. музей-заповедник (осн. 1903), на поле Бородинского сражения - большое количество памятников (М.И.Кутузову, П.И.Багратиону, М.Б.Барклаю-де-Толли; частям, участвовавшим в сражении; сов. воинам, павшим в 1941.)

Боттичелли

... (Botticelli) Сандро (1445, Флоренция, - похоронен 17.5.1510, там же), итальянский живописец флорентинской школы. ... В начале творчества Б. выступает как типичный представитель раннего флорентинского

Возрождения. Его ранним работам свойственны ясное построение пространства, четкая светотеневая лепка, подробное повествование и интерес к бытовым деталям. ... В кон. 1470-х гг. Б. сближается с семейством Медичи и группировавшимися вокруг него гуманистами. В атмосфере двора Медичи в творчестве Б. усиливаются черты утонченности и аристократизма, складываются особенности ярко индивидуальной манеры художника. В созданных Б. картинах на антич. и аллегорич. темы ("Весна", ок. 1477-78, г. "Рождение Венеры", ок. 1483-84, "Паллада и кентавр", ок. 1485 - все в галерее Уффици, Флоренция) поэтически обобщенные чувственные языческие образы проникнуты возвышенной одухотворенностью. ... В выполненных Б. в 1481-82 фресках в Сикстинской капелле Ватикана ... величеств. гармония пейзажа и памятников антич. архитектуры сочетается с внутр. напряжением сюжетного рассказа, многообразием портретных образов. ... Творчество Б., впитавшее в себя лучшие традиции итал. иск-ва 15 в., отразило глубокие противоречия духовной жизни Флоренции конца столетия.

Бочаров

Михаил Ильич (3(15).1.1831, Москва, - 13(25).7.1895, Петербург), рус. театральный живописец и пейзажист. ... Используя достижения археологии и рус. пейзажной живописи 1860-х гг., Б. стремился добиться ист. достоверности и в то же время внести эмоциональное начало в оформление спектаклей на нац. темы (оперы "Борис Годунов" Мусоргского, 1874, и "Кузнец Вакула" Чайковского, 1877, в Мариинском театре в Петербурге).

Буденный

см. Том 1

Булатов

~~Эрик Владимирович, р. 1933, г. Свердловск
художник-концептуалист~~

Волков

~~Сергей Евгеньевич, р. 1956, в Казане
художник~~

Гёте

(Goethe) Иоганн Вольфганг (28.8.1749, Франкфурт-на-Майне, - 22.3.1832, Веймар), немецкий поэт, мыслитель и естествоиспытатель. Выдающийся представитель Просвещения в Германии, один из основоположников нем. лит-ры нового времени, разносторонний учёный, обнаруживший в своих

работах по естествознанию "гениальные догадки, предвосхищавшие позднейшую теорию развития" (Энгельс Ф., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд. т. 21, с 287). ... Брак Фауста и Елены выступает символом единения двух эпох. Но это единение лишь иллюзия - Елена исчезает, а сын их гибнет. Итогом исканий Фауста становится убеждение, что идеал надо осуществлять на реальной земле. При этом Г. уже понимает, что новое, бурж. общество, создаваемое на развалинах феод. Европы, далеко от идеала. Поставленный перед сложным комплексом проблем 19 в., Г. сохраняет просветит. оптимизм, но обращает его к будущим поколениям, когда станет возможным свободный труд на свободной земле. Во имя этого светлого будущего человек должен действовать и бороться. "Лишь тот достоин жизни и свободы, Кто каждый день за них идёт на бой!" - таков конечный вывод, вытекающий из оптимистич. трагедии Г. ...

Георгий

Георгий Победоносец

в христианской религии святой. Церковная легенда рассказывает о казни Г. П. (ок. 303) в Никодемии (ныне гор. Измит в Турции) во время гонений на христиан при Диоклетиане (на терр. Римской империи), о чудесах Г. П., в т. ч. о победе его над драконом. Первоначально считался покровителем земледелия, позднее феодаль в Европе создали культ Г. П. - святого патрона рыцарства. В Др. Руси Г. П. часто изображался на княжеских печатях и монетах, в царской России - на гос. гербе.

Гефиманский сад

Гоголь

Николай Васильевич (20.3(1.4).1809, с. Большие Сорочинцы, ныне Полтавской обл., - 21.2(4.3).1852, Москва, русский писатель. Род. в семье небогатых помещиков В.А. и М.И.Гоголь-Яновских. Отец Г. написал неск. комедий на укр. яз. Образование Г. получил в Нежинской гимназии высших наук (1821-1828), где проявились его интерес к лит-ре и живописи и незаурядный актерский талант. ... С юношеских лет Г. мечтал о высоком гражд. поприще. Предполагая посвятить себя юстиции, он едет в 1828 в Петербург. Однако атмосфера бюрократического государства скоро заставила его отказаться от своего намерения. Г. меняет несколько мест службы, пробует преподавать историю, но постепенно литературная деятельность вытесняет все другие занятия.

В 1829 Г. опубликовал под псевд. В.Алов идиллию "Ганц Кюхельгартен", к-рая успеха не имела. В 1831 состоялось его знакомство с А.С.Пушкиным, сыгравшим важную роль в формировании личности Г. как писателя.

Вершиной творчества Г.-драматурга явился "Ревизор", вышедший в свет и одновременно поставленный на сцене в 1836. Сатирич. сила этого произведения была такова, что автор навлек на себя ожесточённые нападки реакц. кругов. ... В июне 1836 Г. уехал за границу и пробыл там до 1848 (дважды приезжал в Россию). Он жил гл. обр. в Риме, где завязалась его дружба с художником А.А.Ивановым. В Италии Г. работал над главным своим созданием - роман-поэмой "Мертвые души". ... В массе различных толкований поэмы наиболее верной оказалась трактовка Белинского, определившего пафос книги как "...противоречие общественных форм русской жизни с ее глубоким субстанциальным началом..." ... Значение Г. для русского общества Н.Г.Чернышевский выразил словами: "Он пробудил в нас сознание о нас самих..." ... Одновременно Г., продолжая дело, начатое Пушкиным, обогатил лит. язык, максимально приблизив его к разговорному. ... Показав паразитич. и антинародный характер николаевской бюрократии и помещного дворянства, произв. Г. возвести историч. исчерпанность феод. отношений в России.

Другая сторона творч. программы Г. состояла в том, чтобы указать обществу "пути к прекрасному". Эта проблема явилась центральной при создании 2-го тома "Мертвых душ". Неразрешимость ее для Г. была обусловлена тем, что писатель хотел прийти к преобразованию общества путем морального возрождения каждой отд. личности, его составляющей. Сами же гос. институты царской России могли оставаться при этом, по мысли Г., неприкосновенными. ...

Многочисл. работы о Г., переиздания его соч., воплощение его образов на сцене и на экране, в музыке и живописи как в СССР, так и за рубежом подтверждают неугасающий интерес к творчеству великого рус. писателя во всём мире.

Годунов

Борис Фёдорович (ок. 1552-1605), русский царь; см. Борис Годунов.

... сын боярина Фёдора Годунова (основатель рода мурза Чет, выехал на службу в Москву из Золотой Орды ок. 1330). Впервые Б. Г. упомянут в 1567, когда был членом Опричного двора. ... По утверждениям позднейших рус. источников, Б. Г. - вдохновитель убийства царевича Дмитрия Угличского. После смерти бездетного Фёдора был избран на Земском соборе 17 февр. 1598 царём. ... Слабость пр-ва Б. Г. выявилась и в невозможности справиться с нараставшим движением нар. масс, с одной стороны, и дворянства южных районов страны - с другой. В разгар борьбы с Лжедмитрием Б. Г. скоропостижно умер. Царём был провозглашён малолетний сын Б. Г. - Фёдор. Но 1 июня 1605 в результате восстания горожан Москвы пр-во Годуновых было свергнуто и Фёдор был убит.

Гречко

Андрей Антонович (р. 4(17).10.1903, дер. Голодаевка, ныне Куйбышево Матвеево-Курганского р-на Ростовской обл.), Маршал Сов. Союза (1955), Герой Сов. Союза (1.2.1958). Чл. КПСС с 1928. В Сов. Армии с 1919, участвовал в Гражданской войне в составе 1-й Конной армии. ... Во время Великой Отечеств. войны 1941-1945 командовал 34-й кав. дивизией, с янв. 1942 - 5-м кав. корпусом на Юж. фронте. ... В 1945-53 командующий войсками Киевского воен. округа, в 1953-57 главнокомандующий Группой сов. войск в Германии. С нояб. 1957 1-й зам. мин. обороны СССР и главнокомандующий Сухопутными войсками. ... С апр. 1967 министр обороны СССР, ... Награжден 5 орденами Ленина, 3 орденами Красного Знамени, 2 орденами Суворова 1-й степени, 2 орденами Кутузова 1-й степени, орденами Суворова 2-й степени, многими иностр. орденами, а также медалями.

Давид

царь Израильско-Иудейского гос-ва (кон. 11 в. - ок. 950 до н. э.). Был оруженосцем, затем стал зятем царя Саула, но, заподозренный в измене, бежал в степи Юж. Палестины; потом поступил на службу к филистимлянам. После гибели Саула Д. был провозглашён царём Иудеи; присоединил к ней терр. израильских племён, а также захватил хананейский г. Иерусалим, сделав его своей столицей, завоевал ряд соседних территорий. Д. создал централизованную державу - Израильско-Иудейское гос-во. ... Д. изображён смельчаком, победившим великана Голиафа. Библистика отвергает приписываемое Д. религ. традицией составление псалмов.

Демон

в др. греч. религии и мифологии - всякое не определяемое более точно божество, способствующее или препятствующее человеку в исполнении его намерений; в христианской религии - злой дух, бес, дьявол.

Емельянец

Захаров

~~Вадим Арионович, р. 1950, в Душанбе~~
~~художник~~

Империял

... русская золотая монета, чеканилась с 1755 номиналом 10 руб. и была равноцена 10 серебряным рублям. Содержала 11,61 г золота. Во время

проведения денежной реформы 1895-97 и введения золотой валюты в обращение были выпущены И. старого веса номиналом 15 руб. ... *

Кадилак

Комсомол

сокращённое назв. Коммунистич. союза молодёжи; см. Всесоюзный Ленинский коммунистический союз молодёжи.

Конт

(Comte) Огюст (19.1.1798, Монпелье, - 5.9.1857, Париж), французский философ, один из основоположников позитивизма и бурж. социологии. ... Вслед за Сен-Симоном К. развил идею т. н. трех стадий интеллектуальной эволюции человечества (равно как и отд. индивида), определяющих, в конечном счете, все развитие общества. На первой, теологич. стадии все явления объясняются на основе религ. представлений; вторая, метафизич. стадия заменяет сверхъестеств. факторы в объяснении природы сущностями, причинами; задача этой стадии - критическая, разрушительная, она подготавливает последнюю - позитивную, или науч., стадию, на к-рой возникает наука об обществе, содействующая его рациональной организации. ... Социологич. и политич. идеи К. были подвергнуты резкой критике К.Марксом и Ф.Энгельсом ... Позитивистские идеи К. получили широкую популярность среди естествоиспытателей 19 в., гл. обр. благодаря изложению их в соч. Э.Литтре (Франция) и англ. позитивистов Дж.С.Милля и Г.Спенсера.

Ковалев

Александр Семенович, р. 1943г. в Москве, художник

Котовский

Григорий Иванович (12(24).6.1881, м. Ганчешты, ныне г. Котовск Молд. ССР, - 6.8.1925), герой Гражд. войны. Чл. КПСС с апр. 1920. ... Похоронен в Бирзуле (ныне Котовск Одесской обл.)

Кутузов

Голенищев-Кутузов Михаил Илларионович (5(16).9.1745, Петербург, - 16(28).4.1813, Бунцлау, ныне Болеславец, Польша, похоронен в Петербурге, в Казанском соборе), русский полководец, ген.-фельдмаршал (31 авг. 1812). ... В начале Отечественной войны 1812 был избран начальником Петерб., а затем Моск. ополчения. После оставления рус.

войсками Смоленска К. назначен 8 авг. главнокомандующим. Прибыв 17 авг. в армию, К. принял решение дать 26 авг. генеральное сражение войскам Наполеона под Бородином. ... Благодаря мудрой и гибкой стратегии К. рус. армия одержала блестящую победу над сильным и опытным противником. К. получил звание князя Смоленского (6 дек. 1812) и был награждён высшим боевым орденом Георгия 1-й степени (12 дек. 1812). В нач. 1813 К. руководил воен. действиями на терр. Польши и Пруссии с целью завершения разгрома остатков наполеоновской армии и освобождения народов Европы от ига Наполеона, но смерть прервала выполнение им намеч. плана. Его тело было забальзамировано и перевезено в Петербург ... Полководч. искусство К. отличалось широтой и разнообразием всех видов манёвра в наступлении и обороне, своевременным переходом от одного вида манёвра к другому. Все современники, расходясь в оценке второстепенных качеств К., единодушно отмечали его исключит. ум, блестящие полководч. и дипломатич. дарования и беззаветное служение Родине. Во время Великой Отечественной войны 1941-45 в СССР были учреждены ордена Кутузова 1-й, 2-й (29 июля 1942) и 3-й степени (8 февраля 1943).

Ленин

(Ульянов) Владимир Ильич (10(22).4.1870: Симбирск, ныне Ульяновск.; - 21.1.1924: пос. Горки, ныне Горки Ленинские, Моск. обл.), величайший пролетарский революционер и мыслитель, продолжатель дела К.Маркса и Ф.Энгельса, организатор Коммунистич. партии Сов. Союза, основатель Сов. социалистич. гос-ва, учитель и вождь трудящихся всего мира. ...

Л. первым из росс. марксистов поставил задачу создания партии рабочего класса в России как неотложную практич. задачу и возглавил борьбу революц. с. за её осуществление. Л. считал, что это должна быть пролетарская партия нового типа, по своим принципам, формам и методам деятельности отвечающая требованиям новой эпохи - эпохи империализма и социалистической революции. Восприняв центр. идею марксизма об историч. миссии рабочего класса - могильщика капитализма и создателя коммунистич. общества, Л. отдаёт все силы своего творческого гения, всеобъемлющую эрудицию, колоссальную энергию, редкостную работоспособность беззаветному служению делу пролетариата, становится профессиональным революционером, формируется как вождь рабочего класса. ...

Л. был вождём не только российского, но и междунар. рабочего и коммунистич. движения. В письмах к трудящимся стран Зап. Европы, Америки и Азии Л. разъяснял сущность и междунар. значение Окт. социалистич. революции, важнейшие задачи мирового революц. движения. По инициативе Л. в 1919 был создан 3-й Коммунистич.

Интернационал. Под рук. Л. проходили 1-й, 2-й, 3-й и 4-й конгрессы Коминтерна. Им были написаны проекты мн. резолюций и документов конгрессов. В произведениях Л., в первую очередь в труде "Детская болезнь 'левизны' в коммунизме" (1920), разработаны программные основы, стратегия и принципы тактики междунар. коммунистич. движения. В мае 1923 Л. из-за болезни переехал в Горки. В янв. 1924 в 6 час. 50 мин. вечера Л. скончался. 23 янв. гроб с телом Л. был перевезён в Москву и установлен в Колонном зале Дома Союзов. В течение пяти дней и ночей народ прощался со своим вождём. 27 янв. состоялись похороны на Красной площади; гроб с забальзамированным телом Л. был помещён в специально построенном Мавзолее (см. Мавзолей В.И.Ленина). Никогда ещё после Маркса история освободительного движения пролетариата не давала миру мыслителя и вождя рабочего класса, всех трудящихся такого гигантского масштаба, как Ленин. Гениальность учёного, политическая мудрость и прозорливость сочетались в нём с талантом величайшего организатора, с железной волей, мужеством и смелостью. Л. безгранично верил в твор. силы нар. масс, был тесно связан с ними, пользовался их беспредельным доверием, любовью и поддержкой.

Мальцев, Саша

Александр Николаевич (р. 20.4.1949, дер. Сетовская Кирово-Чепецкого р-на Кировской обл.), советский спортсмен, засл. мастер спорта (1969), офицер. Чемпион Олимпийских игр (1972), мира (4 раза в 1969-73), Европы (4 раза: в 1968 - первенство юниоров, в 1969-73) по хоккею с шайбой. На чемпионатах мира в 1970 и 1972 признан лучшим нападающим. Капитан команды "Динамо" (Москва).

Мамонтов

Савва Иванович (3(15).10.1841), Ялуторовск, ныне Тюменской обл. - 6.4.1918, Москва), крупный промышленник, меценат, деятель в области русского искусства, театра и музыки. ... В 1870-90 его подмосковное имение Абрамцево стало центром художеств. жизни; здесь собирались виднейшие рус. художники (И.Е.Репин, М.М.Антокольский, В.М.Васнецов, В.А.Серов, М.А.Врубель, М.В.Нестеров, В.Д. и Е.Д.Поленовы, К.А.Коровин) и музыканты (Ф.И.Шляпин и др.) ...

Мария

богородица, богоматерь, дева Мария, итал. Мадонна, в христианской мифологии мать Иисуса Христа. ... Культ М. в христианстве сложился под влиянием языч. культов богини-матери, богини плодородия (Исиды, Астарты и др.) ... Тема богородицы с младенцем занимает большое место в ср.-век. искусстве; в эпоху Возрождения создаются великие полотна

С.Боттичелли, Леонардо да Винчи, Рафаэля и др., посв. образу М. (Мадонны).

Маркс

см. Том 1

Маяковский

Владимир Владимирович (7(19).7.1893, с. Багдади, ныне пос. Маяковский Груз. ССР, - 14.4.1930, Москва), русский советский поэт. ... После смерти отца семья переехала в Москву (1906) ... Трижды подвергался арестам, в 1909 был заключён в одиночную камеру Бутырской тюрьмы. Выйдя из тюрьмы, где он начал писать стихи, М. решает "делать социалистическое искусство: Я прервал партийную работу. Я сел учиться." ... 1930 вступил в РАПП, к-ую рассматривал как массовую лит. организацию. Сложная обстановка последних лет личной жизни и лит. борьбы привела М. к депрессии и самоубийству. Поэма "Во весь голос" (1930) воспринимается как поэтич. завещание М., полное глубокой внутр. веры в торжество коммунизма. Творчество М. широко изучается и в СССР, где создан целый ряд крупных монографич. исследований, и за рубежом. Однако его поэзия явилась объектом субъективистской интерпретации со стороны т. н. советологов, пытающихся исказить поэтич. облик М., выхолостить революц. содержание его поэзии. Произв. М. переведены на все осн. языки народов Сов. Союза и зарубежных стран.

Микеланджело

Буонарроти (Michelangelo Buonarroti) ... (6.3.1475, Капрезе, ныне Капрезе-Микеланджело, Тоскана, - 18.2.1564, Рим), итальянский скульптор, живописец, архитектор и поэт. В произв. М., во многом определивших развитие европ. иск-ва как 16 в., так и последующих столетий, отразились с наибольшей силой не только глубоко человеческие, полные героич. пафоса идеалы Высокого Возрождения. ... Уже в юношеских произведениях ... вырисовываются гл. черты творчества М. - монументальность, пластич. мощь и драматизм образов, благоговение перед красотой человека. В Риме М. создает статую "Вах" (1496-97, нац. музей, Флоренция), отдавая своеобразную дань увлечению антич. памятниками, и группу "Оплакивание Христа" (1498-1501, собор св. Петра, Рим), где вкладывает в традиционную готич. схему новое, гуманистич. содержание, выражающее скорбь молодой и прекрасной женщины о погибшем сыне. В 1501 М. возвращается во Флоренцию и работает над произв., символизирующими доблесть граждан Медичи. Колоссальная статуя Давида (1501-04, Гал. АХ, Флоренция) рождает представление о грозной силе ..., о героич. порыве, сдерживаемом могучим напряжением

воли. ... Последние тридцать лет жизни М. ознаменованы постепенным отходом его от скульптуры и живописи и обращением преим. к зодчеству и поэзии. В Риме М. пишет огромную фреску "Страшный суд" на алтарной стене Сикстинской капеллы (1536-41); в этой композиции, заполненной лавиной сверхъестественно мощных нагих тел, центр. место занимает юный и героически прекрасный Христос - беспощадный судья над человечеством. ... Творчество М. явилось одним из факторов, стимулировавших развитие маньеризма, но, в отличие от маньеристов, односторонне понимавших его наследие, сам М. сумел до конца сохранить и выразить в своих произв. любовь к человеку и веру в его величие и красоту.

Морозов

Павлик (Павел Трофимович) (14.11.1918, с. Герасимовка, ныне Тавдинского р-на Свердловской обл., - 3.9.1932, там же), пионер, участник борьбы с кулачеством в период коллективизации с. х-ва в СССР. ... Зверски убит кулаками. Имя М. присвоено герасимовскому и другим колхозам, школам, пионерским дружинам; первым занесено в Книгу почёта пионерской орг-ции им. В.И.Ленина (3 нояб. 1955). М. установлены памятники в Москве (1948), с. Герасимовка (1954), Свердловске (1957).

Морфей

в др.-греч. мифологии бог сновидений, сын бога сна Гипноса. М. изображался обычно крылатым. В переносном значении "погрузиться в объятия М.", уснуть и видеть сны.

Наполеон

Наполеон Бонапарт ... (15.8.1769, Аяччо, Корсика, - 5.5.1821, о. Св. Елены), французский гос. деятель и полководец, первый консул Франц. республики (1799-1804), император французов (1804-14, март-июнь 1815). ... В области воен. искусства Н. развивал и совершенствовал то новое, что было ранее создано армиями революц. Франции. Заслуга Н. заключалась в том, что он нашёл наиболее целесообразное в данных историч. условиях тактич. и стратегич. применение колоссальных вооруж. масс, появление которых стало возможным благодаря революции. Он показал себя замечат. мастером стратегии и манёвренной тактики. Сражаясь против численно превосходящего противника, Н. стремился к разъединению его сил и к уничтожению их по частям. Его принципом было: "численную слабость возмещать быстротой движений." ... Однако с течением времени наполеоновские войны утратили свойственные им ранее (несмотря на их завоевательный характер) прогрессивные элементы и превратились в чисто захватнические. В этих условиях никакие личные качества и усилия

Н. не могли принести победы. Впервые это в полной мере и с катастрофическими для наполеоновской империи последствиями подтвердилось в походе 1812 в Россию. Война против России явилась, как позднее признал сам Н., его фатальной ошибкой. ...

Народ

1) В широком смысле слова - всё население определённой страны. 2) В историч. материализме - Н., народные массы, социальная общность, включающая на различных этапах истории те слои и классы, к-рые по своему объективному положению способны участвовать в решении задач прогрессивного развития общества; ... Место и роль Н. в истории впервые раскрыл марксизм-ленинизм, устранивший один из гл. пороков идеалистич. социологии, к-рая игнорировала решающую роль Н. в обществ. развитии, приписывая её выдающимся личностям (см. В.И.Ленин, Полн. собр. соч., 5. изд., т.26, с.58).

Орлов

~~Борис Константинович, р. 1941г. в Москве,
Скульптор~~

Паганини

(Paganini) Никколо (27.10.1782, Генуя, - 27.5.1840, Ницца), итальянский скрипач и композитор. ... Одинадцати лет выступил с самостоят. концертом в Генуе (среди исполненных произв. - собств. вариации на франц. революц. песню "Карманьола"). ... Личность П. была окружена фантастич. легендами, чему способствовали своеобразие его "демонического" облика и романтич. эпизоды биографии. Католич. духовенство преследовало П. за антиклерикальные высказывания, сочувствие движению карбонариев. После смерти П. папская курия не дала разрешения на его погребение в Италии. Лишь много лет спустя прах П. был перевезен в Парму. Образ П. запечатлен Г.Гейне в повести "Флорентийские ночи" (1836). П. - один из основоположников муз. романтизма. ...

Пежо

Пежо (Peugeot, Франция), см. Автомобильные монополии

Пифагор

Самосский (ок. 570 - ок. 500 до н. э.), древнегреческий мыслитель, религ. и политич. деятель, основатель пифагоризма. Скудные сведения о жизни и учении П. трудно отделить от легенд, представляющих П. как полубога, совершенного мудреца, наследника всей антич. и ближневост. науки,

чудотворца и мага. ...

Платон

(428 или 427 до н. э., Афины, - 348 или 347, там же), древнегреческий философ. Род. в семье, имевшей аристократич. происхождение. Ок. 407 познакомился с Сократом и стал одним из его самых восторженных учеников. После смерти Сократа уехал в Мегару. ... Историч. значение философии П. определяется тем, что он последовательно продумал осн. принципы объективного идеализма, на основании чего В.И. Ленин назвал всю идеалистич. линию в философии "линией Платона" (см. Полн. собр. соч., 5 изд., т.18, с.131). Идеи П. послужили исходной основой многовековой традиции платонизма и неоплатонизма.

Плотин

(греч. Plotinos) (ок. 204, Ликополь, Египет, - 269 или 270, Минтурне, Италия), античный философ-идеалист, основатель неоплатонизма. ...

В центре философии П. - диалектика трех осн. онтологич. субстанций (ипостасей) - "единого", "ума", ... и "души". П. впервые дал четкий систематич. анализ этой триады, фрагментарно намеченной у Платона. Наиболее оригинальным является учение П. о "едином" как трансцендентном первом начале, превышающем все сущее и мыслимое и предшествующем ему. Всякая вещь как таковая прежде всего отлична от всего иного, как некое "одно", поэтому, рассуждает П., "единое" нераздельно присуще всему сущему, так что оно есть также и все сущее, взятое в абс. единичности, хотя ни в чем не нуждается и недоступно никакому исчислению. Из него все "изливается", "произрастает" без убыли породителя и без его сознательного волеизъявления (ибо он безличен), но исключительно по необходимости его природы (см. Эманация). ... П. оказал значит. влияние на ср.-век. философию (Августин и др.) и особенно на мыслителей Возрождения (М.Фичино, Пико делла Мирандола), на представителей англ. (А.Шефтсбери, Дж.Беркли) и нем. (Ф.В.Шеллинг, Г.Гегель) идеализма, а также на И.В.Гёте и йенский романтизм.

Пуччини

(Puccini) Джакомо (22.12.1858, Лукка, - 29.11.1924, Брюссель), итальянский композитор. ... Творчество П. связано с оперным жанром. ... Всемирную славу завоевали оперы "Богема" (по А.Мюрге, 1896, Турин), "Тоска" (по В.Сарду, 1900, Рим), "Мадам Баттерфляй": (по Д.Беласко, 1904, Милан; в России - под назв. "Чио-Чио-сан") - наиболее яркие и характерные для стиля П. произведения. ... Эстетич. взгляды П. складывались под воздействием веризма. Он стремился к правдивому

воплещению действительности со свойственными ей острыми столкновениями страстей. В центре опер П. - всегда образ женщины, готовой на жертву во имя любви. ...

Пушкин

Александр Сергеевич (26.5.(6.6.)1799, Москва, - 29.1.(10.2.)1837, Петербург), русский писатель, основатель новой русской литературы. ... Первые поэтич. опыты П. (не сохранились) относятся к раннему детству. С наступлением духовной зрелости приходят утомление "бурной жизнью", тяга к размеренному трудовому быту, семейному очагу, прочной любви. В 1829-30 П. дважды сватается к Н.Н.Гончаровой и добивается согласия. Осенью 1830 П. приезжает по имуществ. делам в нижегородское имение Болдино, где задерживается из-за угрозы эпидемии холеры. Эта "болдинская осень" отмечена беспрецедентным размахом творческого вдохновения: за 3 месяца (с 3 сент. до 30 нояб.) П. создал ок. 50 произв. разных жанров и огромного значения. Здесь в основном завершён "Евгений Онегин" - роман о совр. русской действительности в её главных социальных, духовных и нравств. аспектах. В своеобразном жанре романа в стихах сюжет неразрывно сплетён с авторскими размышлениями ("отступлениями"), а каждая строфа (особого строения "онегинская строфа"), будучи частью единого целого, в то же время является завершённой художеств. единицей. Повествование об эпохе и о человеческих судьбах одновременно предстаёт в романе как лирич. история авторского духа и как филос. исследование жизни общества и человеческой души. В ноябре 1836 П. и нек-рые его знакомые получают по почте анонимный пасквиль, оскорбительный для чести жены П. и его самого. В результате обдуманной и коварной светской интриги между П. и поклонником его жены, франц. эмигрантом Ж.Дантессом 27 янв. (8 февр.) 1837 в предместье Петербурга, на Чёрной речке, происходит дуэль. ... Значение творчества и масштабы гения П. ставят его в ряд величайших, исключит. явлений мировой культуры. В основе открытий П. - его реалистич. метод: изучение объективных законов бытия в их действии, в конкретных ист., нац. и индивидуальных проявлениях - изучение, к-рое П. определял как "глубокое, добросовестное исследование истины", анализ "вечных противоречий существенности", составляющих движущую силу жизненного процесса. ... Произв. П. переведены почти на все языки мира. Пушкиноведение - одна из фундаментальных отраслей рус. лит. науки. В Ин-те рус. лит-ры (Пушкинский Дом) АН СССР хранятся рукописи поэта, выходит серийное изд. "Пушкин. Исследования и материалы" (т.1-6, 1956-69), проводятся всесоюзные Пушкинские конференции. ... Музеи ... Пушкинские места ...

Растрелли

(Rastrelli) Варфоломей Варфоломеевич (Бартоломео Франческо) (1700, Париж (?), - 1771, Петербург), русский архитектор, глава русского барокко сер. 18 в. Итальянец по происхождению, сын Б.К.Растрелли. В 1716 приехал с отцом в Петербург. Учился за границей (возможно, в Италии) между 1725-30. В 1730-63 придворный архитектор. ... В зрелый период (1740-1750-е гг.) традиции архитектуры европ. барокко были пересмыслены Р. под влиянием рус. нац. художеств. культуры. Это проявилось в стремлении к пространств. размаху архит. ансамбля, применении характерных для рус. зодчества колоколен, глав, крылец, тонких колонок и пр., увлечении расцветкой стен, позолотой, растит. мотивами в декоре. ... В 1747-52 Р. работал над постройкой Большого дворца в Петергофе (см. Петродворец). ... Р. перестроил также Большой (Екатерининский) дворец (1752-57; ... (в Царском Селе - см Пушкин). Ликующей мощью величием проникнуты и две поздние постройки Р. - Смольный монастырь (1748-54) и Зимний дворец (1754-62) в Петербурге, к-рые он задумал как грандиозные, замкнутые в себе ансамбли. ...

Рено

(Renault) автомоб. фирма во Франции; см в ст. Автомобильные монополии

Россини

(Rossini) Джоаккино Антонио (29.2.1792, Пезаро, - 13.11.1868, Пасси, близ Парижа (в 1887 прах перевезён во Флоренцию), итальянский композитор. ... Как оперный композитор дебютировал в 1810 ("Вексель на брак", Венеция), завоевав широкую известность. ... Р. придал операм современное героико-патриотич. звучание, нашёл новые выразительные средства. В обстановке крепнущего нац.-освободит. движения итал. народа против австр. гнёта это было восторженно встречено публикой. В 1815 по просьбе патриотов Болоньи Р. написал "Гимн независимости", исполненный под его управлением. Австр. полиция установила надзор за Р., длившийся многие годы. ... С наибольшим блеском муз.-комедийный талант Р. проявился в опере "Севильский цирюльник" (1816, Рим; написана за 19-20 дней) - шедевре итал. оперы-буффа. ... Творчество Р. имело определяющее воздействие на последующее развитие оперы (В.Беллини, Г.Доницетти, Дж.Верди) и оказало влияние на эволюцию европ. оперного иск-ва 19 в.

Ситроен

(Citroën, Франция), см. Автомобильные монополии

Содом

Содом и Гоморра

в библейской мифологии два города у устья р. Иордан или на зап. побережье Мёртвого м., жители к-рых отличались развращённостью, за что бог (Яхве) уничтожил эти города, превратив страну в мёртвую бесплодную пустыню. Сказание о С. и Г. в устной форме зародилось во 2-м тыс. до н. э.; позже (в нач. или сер. 1-го тыс. до н. э.) было присоединено к циклу сказаний об Аврааме и Лоте. Выражения "содом", "содом и гоморра" употребляются для обозначения разврата, суматохи, шума, беспорядка и т. п.

Сталин

см. Том 1

Суворов

Александр Васильевич (13(24).11.1729 или 1730, Москва, - 6(18).5.1800, Петербург, похоронен в Александро-Невской лавре), граф Рымникский (1789), князь Итальянский (1799), русский полководец и воен. теоретик, генералиссимус (1799). В детстве под руководством отца ген. Василия Ивановича Суворова (1705-75), соратника Петра I, изучал артиллерию, фортификацию, воен. историю и иностр. языки, закалял свой слабый от рождения организм физич. упражнениями. ... С., опираясь на вековые военные традиции России, возродил и развил прогрессивные черты петровской армии в области организации, боевой подготовки и военного искусства. С. был одним из самых образованных военных деятелей 18 в.; ... Политич. идеалом С. была "просвещённая монархия". ... В дореволюц. России лишь передовые воен. деятели и писатели признавали заслуги С., в нек-рых официальных трудах его воен. наследие либо оставлялось без внимания, либо искажалось. В СССР было положено начало подлинно науч. изучению воен. наследства С., изданы его труды. 29 июля 1942 Президиумом Верх. совета СССР был учреждён воен. орден Суворова 3 степеней. ...

Тосканини

(Toscanini) Артуро (25.3.1867, Парма, - 16.1.1957, Нью-Йорк), итальянский дирижер. ... В 1886 дебютировал как дирижер в Рио-де-Жанейро. В 1887-98 оперный и симф. дирижер в Италии. В 1898-1903 возглавлял театр "Ла Скала" в Милане, в 1908-15 дирижировал в "Метрополитен-опера" в Нью-Йорке. Гастролировал во мн. странах. С 1928 жил в США. ... Под управлением Т. в 1930-х гг. проведены муз. фестивали в Байрёйте и Зальцбурге. ... В репертуаре - классич. и романт. музыка; исполнял и совр. сочинения (в 1942 впервые за рубежом дирижировал 7-й,

"Ленинградской", симфонией Д.Д.Шостаковича).

Тургенев

Иван Сергеевич (28.10.(9.11.)1818, Орёл, - 22.8.(3.9.)1883, Буживаль, близ Парижа; похоронен в Петербурге), русский писатель. ... Оsn. причина разрыва коренилась в том, что Т., стоявший на либеральных позициях, не верил в необходимость революции; по определению В.И.Ленина, ему "... претил мужицкий демократизм Добролюбова и Чернышевского" (Полн. собр. соч., 5 изд., т.36, с.206). В то же время Т. отдавал дань уважения высоким душевным качествам революц. демократов и связывал с ними будущее России. Поэтому в романе "Отцы и дети" - роман не просто о смене поколений, а о борьбе идейных направлений (идеализма и материализма), о неизбежном и непримиримом столкновении старых и новых социально-политич. сил. Роман раскрывал жестокий и сложный процесс ломки прежних социальных отношений, конфликты во всех сферах жизни ... Этот процесс предстал в романе как разрушительная стихия, взрывающая аристократич. замкнутость, ломающая сословные перегородки, меняющая привычное течение жизни. Расстановка лиц в романе показывала, на чьей стороне автор. Несмотря на его действенное отношение к герою, несмотря на спор, к-рый ведёт Т. с "нигилистом" Базаровым, об отношении к природе, любви, иск-ву, этот "Отрицатель" выведен как мужественный, последовательный в своих убеждениях человек, к-рому предстоит большое и важное "дело". ... Сов. литературоведение с первых лет революции занималось пристальным изучением наследия Т. ...

Уччелло

(Uccello) (собств. ди Доно) Паоло (1397, Флоренция, - 10.12.1475, там же), итальянский живописец. Представитель флорентинской школы кватроченто ... Помимо Флоренции, работал в Венеции (1425-30), Падуе (ок. 1447) и Урбино (1465-68). Приверженность готич. формам причудливо сочеталась в творчестве У. со страстным увлечением проблемами нового, реалистич. иск-ва. Стремясь к органич. соединению художеств. образов с науч. данными, У. изучал растения, зверей, птиц, строил пространство по законам матем. перспективы. ...

Фальконе

(Falconet) Етьенн Морис (1.13.1716, Париж, - 24.1.1791, там же). французский скульптор. ... Один из первых значит. произв. Ф. - группа "Милон Кротонский" (гипсовая модель, 1744, Эрмитаж, Ленинград; мрамор, 1754, Лувр, Париж) - отличается барочным драматизмом ... Талант Ф.-монументалиста в полную силу раскрылся в период пребывания

скульптора в России (1766-78) и его работы над памятником Петру I, установленному на Сенатской пл. (ныне пл. Декабристов) в Петербурге...; голову Петра I моделировала ученица Фальконе Ф.А.Колло. В Духе просветительской философии 18 в. Ф., по его словам, представил Петра как "созидателя, законодателя, благодетеля своей страны". Пьедесталом памятника послужила гранитная скала, обработанная в форме морской волны. Мощная бронзовая фигура всадника, осадившего и вздернувшего на дыбы скачущего коня, полна героич. пафоса; стремительный порыв органично сочетается в ней с торжеств. величием. Блестящее воплощение нашли в памятнике (за к-рым благодаря одноим. поэме А.С.Пушкина закрепилось назв. "Медный всадник") идеи могучего подъема страны, драматич. сложности переломного момента в истории. Важную роль в образно-пластич. решении этого лучшего произв. Ф. играет тонко продуманное многообразие аспектов его восприятия. ... Не дождавшись открытия памятника (1782), Ф. в 1778 уехал в Голландию, а в 1780 вернулся во Францию (последние 10 лет жизни, разбитый параличом, он не работал). ...

Фауст

герой немецкой легенды, возникшей в период Реформации; учёный, заключивший союз с дьяволом (см. Мефистофель) ради знаний, богатства и мирских наслаждений. Самое значит. произв. новейшего времени на тему о Ф. - роман Т.Манна "Доктор Фаустус" (1947), где трагич. судьба Ф. сопоставляется с судьбой героя и - шире - всей Германии. Образ Ф. привлёк внимание мн. рус. писателей - А.С.Пушкина, В.Ф.Одоевского, И.С.Тургенева. В период кризиса бурж. культуры наметилась иррационалистич. интерпретация легенды о Ф. (К.Д.Бальмонт, Вяч.Иванов, С.Соловьёв и др.). Прогрессивную тенденцию в творч. освоении легенды продолжили А.В.Луначарский, М.Горький. ...

Фет

Шеншин, Афанасий Афанасьевич (23.11.(5.12.)1820, с. Новосёлки, ныне Мценского р-на Орловской обл., - 21.11.(3.12.)1892), Москва, русский поэт. Ф. - принципиальный сторонник доктрины чистого искусства, избегавший в своей поэтич. практике обращения к социальной действительности, прямого отклика на жгучие вопросы современности. В то же время его поэзия - в более широком смысле - имеет твёрдую жизненную почву. Поэту, движимому стихийным стремлением воплотить в стихах само "вещество" существования, удалось мастерски передать материальную реальность мира, данную человеку в его непосредств. восприятии. Ощукая жизнь как всевластную, захватывающую силу ("Весна и ночь покрыли дол", 1856?), поэт как бы растворяет своё "я" в стихии

органич. жизни ("Какое счастье: ночь, и мы одни!", 1854). ...

Фиат

(FIAT: Fabbrica Italiana Automobili Torino), итальянская автомобильная монополия; см. в ст. Автомобильные монополии.

Форд

ФОРД МОТОР (Ford Motor), автомоб. монополия США, см. в ст. Автомобильные монополии

Харламов

Валерий Борисович (р. 14.1.1948, Москва), советский спортсмен, хоккеист, засл. мастер спорта (1969), офицер Сов. Армии. Неоднократный чемпион СССР (1970-73, 1975, 1977), Европы (1969-70, 1973, 1975), мира (1969-71, 1973, 1975), Олимпийских игр (1972, 1976) по хоккею с шайбой ... Выступает в команде ЦСКА, выигравшей в 1969-75 Кубок чемпионов европ. стран. Награждён 2 орденами и медалями.

Херувим

... в иудейской и христианской мифологиях одна из высших категорий ангелов.

Шоляковский

~~Игорь Сергеевич, р. 1937г. в Москве, живописец~~

~~1976 эмигрировал во Францию
Главный редактор журнала А-Я~~

Чапаев

см. Том 1

Якушев

Александр Сергеевич (р. 2.1.1947, г. Балашиха Моск. обл.), советский спортсмен-хоккеист, засл. мастер спорта (1970), преподаватель. Чл. КПСС с 1974. В 1967-76 неоднократный чемпион СССР (3 раза в составе моск. команды "Спартак"), Европы и мира (6 раз), Олимпийских игр (1972, 1976) по хоккею с шайбой. Награждён 2 орденами, а также медалями.

Lyrik ist "Lyrik" ist "Prosa"¹

"Мой лучший стих я написал сегодня"
[...]
(339/1976)

Die Widersprüchlichkeit der Gattungsbezeichnung *konzeptualistische Lyrik* ist für sie konstituierend. Prigovs Metapoetik aktualisiert zwar *auch* die diskursiven Existenzbedingungen der Lyrik, vor allem aber geht sie durch die - konzeptualistische - Simulation der Grenzen des Lyrischen über das Genre, nicht nur des "Lyrischen", auch des "Literarischen" hinaus. Die Simulation des Lyrischen birgt zwischen den Polen der bedingungslosen Bejahung (wie sie jede Wiederholung voraussetzt) und der darauf basierenden Immanenz der Verneinung ("das ist nicht Dichtung", nicht *Poesie*)² ein Potential "pro-saischer" Differenz. Grenzen und Oppositionen werden dabei nicht gedacht, um ihre Gegensätzlichkeiten und Ausschließungen hervorzuheben, sondern um über die (hierarchisierenden) Funktionsweisen von Gegenüberstellungen zu spekulieren.

Die sozialistische Forderung nach Realismus in der Kunst arbeitet dem bourgeoisen / antigesellschaftlichen / apolitischen Individualismus der Kunst - in der Lyrik spezifisch ausgeprägt³ - entgegen. Auch die Lyrik erhält den Auftrag, im Dienst der großen Autorschaft das kollektive Wollen, Denken und Fühlen zu vermitteln.⁴ Die Wahrheit (der Macht) ist (in ihr) präsent, subjektivierte Perspektivik entprivatisiert und in das höchste und einzig gültige zentralperspektivische Prinzip eingegliedert. Das epische Prinzip der großen Erzählung dominiert das Kommunikationssystem (Vl.Papernyj, 1985: 171-241).⁵ Reflexion scheint aus dem Blickpunkt dieser Ökonomie obsolet, die Idee von Autorschaften häretisch. Die "volkstümliche narrative Pragmatik, die von Anbeginn an legitimierend ist, ist mit der Frage nach der Legitimität, der Legitimität des fragenden Spiels [des Sprachspiels] inkommensurabel" (J.F.Lyotard, 1993 75). Durch diese natürlich gegebene Legitimität der

"großen Erzählung(en)" (J.F.Lyotard, 1993) entstand ein theoretisches Defizit, ein "verbales Vakuum" (B.Groys, 1991a: 12). Dort wo alles gewesen ist, war also eigentlich nichts. Für Prigov wird das in dieser Konstellation paradoxe Lyrikgenre zum Schaffensraum. Weil sie auf den Mythen und Prinzipien der Intuition, des Individualismus, der Poesis, des Selbstausdrucks (*samovyraženie, iskrennost*), an strenge, systematisierte formale Vorgaben gebunden funktionierte, kann sie als Tarnanzug für eine sich mit den Mythen des Subjektiven, des Schaffens und der Automatisierungen einlassende pseudolyrische, pseudoliterarische Geschwätzigkeit dienen. Das Lyrische, als Fluchtpunkt für eine vom Standpunkt der narrativen Ökonomie der natürlichen Identität überflüssige Wiederholungsgeste dient als Schauplatz für Inszenierungen der Selbstlegitimation. Die Selbstlegitimation durch Selbststilisierung (S.Küpper, 1995: 437) unterwandert die Opposition zwischen Theorie und Praxis und entzieht sich einer Autorisierung als *reine Theorie* - bleibt immer *nur* eine theoretische Hypothese - eine Möglichkeit. Mit diesem Belanglosigkeitsanspruch nähert sie sich den Rahmenbedingungen des Künstlerischen an, bejaht diese aber nicht, sondern reproduziert sie im Legitimationsdiskurs - eine diffundierende Gestikulation. B.Groys (1991b: 35) spricht vom Sinnverlust, durch den das konzeptualistische Kunstwerk seinen ästhetischen Wert erhalte.

In diesem Sinne macht Prigov - getrieben von einer sich selbst suspekten, auto(r)subvertierenden Auto(r)-Supervision - *untertrieben schlechte* Gedichte. Die Voraussetzungen für dieses lyrisch gestikulierende Understatement sind wohl mit dem zu vergleichen, was Deleuze "prosaisch" (hier im Sinne von: entidealisierend) als "*Misosophie*" anstelle von *Philosophie* verstanden wissen will. Während Deleuze damit den Impuls des - seines - Denkens charakterisiert, soll hier auch Prigovs Verhältnis zur "Lyrik" als Genre, sein metaliterarischer Zugang und Umgang mit der Literatur, verdeutlicht werden (G.Deleuze, 1968: 181-182).⁶

Eine primäre Aneignung des lyrischen Idioms geschieht durch idiomatische *Nachempfindung* melancholisch-lyrischer Grundbefindlichkeiten (*pereživani-*

ja).⁷ Diese Nachempfindung ist jedoch nur noch schablonenhaft - der Titel *Osen'* wird im "Genre" der formal-thematischen Variation (Wiederholung) der *Pat(t)erny* vorab vervielfältigt. Prigov ist Re-produzent dieser Texte, Leser, Auf-leser und Vor-leser zugleich. In letzterer Rolle nennt man ihn dann manchmal einen Performacekünstler.

Осень
/патерны/

1.
Небо серое в пупырышках
Улетают птицы в перышках
Вся в затеках и слезах
Страшная земля и - ах!
Прихожу домой под вечер -
Оказался весь в слезах
(228/1975)

2.
Травы желтые обсосаны
Птицы в рай куда-то сосланы
Пролетает надо мной
Что-то прошлое и - ой!
Прихожу в слезах под вечер -
Оказался я живой
(229/1975)

3.
Что-то памятное носится
В ноябре, в начале месяца
Да, так на какой же бок
Нас уложат? и - мой Бог!
Боже! Боже! не уснуть ведь
Коль на левый ложут бок
(230/1975)

Die klischeehafte Melancholie und deren Ambivalenz wird in der *Patterny* - Serie (235-247/1975) *U menja byl...* exerziert. Das *kleine*, weinende Subjekt trauert dem Vergangenen nach und kann angesichts der schicksalshaften geheimen Kräfte und Mächte die Tränen nicht mehr zurückhalten. Das *malen'kij* nimmt von "klein-jung" bis "erbärmlich-dumm" alle Bedeutungsnuancen an.⁸ Auf diesem Schwanken der Bedeutung von *malen'kij* basiert

das Hin- und Hergerissensein zwischen der Erleichterung darüber, daß hier nicht *echte* Melancholie am Werk ist und dem Verdacht, daß doch etwas "daran" sein könnte.

Die Reflexion der Be-Findlichkeit des lyrischen Ich wird zum Versteckspiel. Während die Leserin eine paradigmatische Reihe schluchzender Aktanten analysiert, hat sich der Dichter die geborgten Tränen schon längst wieder "abgeschminkt" und sich mit einem breiten Grinsen (?) weiter ans Werk gemacht.

1.

У меня была кошка, замечательная кошка
Она жила, выглядывала из окошка,
Она жила, кушала и ела,
И делала свое дело.
И я подумал: что за сила
Ее помимо зверей замесила
И поставила здесь у окошка?
И я заплакал, как маленькая кошка.
(235/1975)

3.

У меня был сын, замечательный сын,
Он жил и все чем-нибудь, да сыт,
Он жил, кушал и ел
И делал множество дел.
И я подумал: что за сила
Его из малой малости замесила,
И поставила здесь, где меня уже нет?
И я заплакал, как маленький поэт.
(237/1975)

Die 13 (!) Abwesenheitsparadigmen im Überblick: (235-247/1975):

кошка - как маленькая кошка / книга - как маленький чудодей / сын - как маленький поэт / гвоздь - как маленький Иисус / жена - как маленькая свинья / мечта - как маленький козлик / сила - как маленькое диво / бес - как маленький Фауст / страна - как маленький ворон / пес - как маленький бык / тело - как маленький сосед / век - как маленький ответчик / мать - как маленький сынок

Hier schwappt die Intensität des Schmerzes über. Die lyrische Depression wird zur Manie; ohnmächtige Gefühle zur allmächtigen Bedrohung:⁹

От слез моих переполнятся реки
От крови моей переполнится море
От слез моих переполнится море
От крови моей переполнятся реки

От грусти моей переполнятся реки
От смерти моей переполнится море
От грусти моей переполнится море
От смерти моей переполнятся реки
От грусти моей пересохнут растения
От смерти моей пересохнут долины
От грусти моей пересохнут долины
От смерти моей пересохнут растения

[...]

От песни моей переполнятся реки
От жизни моей переполнится море
От песни моей переполнится море
От жизни моей переполнятся реки
(221/1975)

Serien-Produktion

"Такая веселая первая строчка,
[...]"
(160/1975)

Mit den Gedichts-Zyklen aus dem Jahr 1974 explodiert der *Stil Prigov*.¹⁰ Die Serialisierung wird im Laufe der Jahre zur exklusiven Praxis, sodaß der vorliegende Band der letzte mit Einzelgedichten ist. Die *Zyklus*-Titel aktualisieren den Bezugsdiskurs bruchstückhaft - verweisen auf formale Vorgaben (*pesni, distrofiki, pat(t)erny*, etc.) oder sind erklärender Natur - wie zum Beispiel: *Sborišče stichov ne popavšich v predyduščie i posledujuščie sborniki* (1977). Mit diesem Beispiel wird die Problematik der bisher verwendeten verallgemeinernden Bezeichnung "*Zyklus*" bewußt: Die Logik der Zusammengehörigkeit ist hier nicht die eines Sujets oder zentralen Themas, die sich kontinuierlich in Richtung Abschluß entwickeln würden. Hier haben wir es mit einem azyklischen Nebeneinander von Versuchen und Verweisen zu

tun. *Serie* wäre der Bezeichnung *Zyklus* in Zukunft vorzuziehen, wobei es natürlich um etwas anderes als die Korrektheit der Bezeichnung geht.¹¹ Mit der Textserie *Cikly* (1977) wird dies deutlich werden.¹² Weder der Serientitel noch die ab 1977 angefügten *predvedomlenija* sind als übergeordnetes, identitätstiftendes Prinzip zu verstehen: Dort wo der Titel dies suggeriert, wird durch das Nebeneinander der Einzeltexte (zum Beispiel *Istoričeskie i geroičeskie pesni*, *Kul'turnye pesni*) und / oder die Quasi-Erörterungen in der Vorbekundung ein differenzierender Bezug zu ihm hergestellt. Titel, Vorbekundung und Einzeltexte einer Serie stehen in keiner linear-genealogischen Beziehung zueinander, deren Anfang und Ende eine *Idee* (noch vor dem Titel) bilden würde. Titel-Vorbekundung-Einzeltexte stehen in einer Beziehung der Verneinung, des Ausschlusses.¹³ Dem (Prigovschen) Legitimationsdiskurs dienen die strukturbedingten Löcher in der Struktur (die inszenierte Funktionslosigkeit der Strukturelemente) als Infrastruktur. So potenziert ein Minus-Prijom den anderen. Eine "maximale" Erwartung wird aufgebaut,¹⁴ vermeintliche Positivitäten (ein Titel wie *Osen*), die den immer folgenden Absturz weniger dramatisch als vielmehr schrecklich banal erscheinen lassen. Die wesentliche Motivation des Legitimationsdiskurses scheint in der Legitimation der Abwesenheit des Sinns, des Nutzens und des Wissens zu stehen: Und dazu und darüber gibt es viel zu sagen, auch wenn es immer wieder nur Nebensätze, Einschübe, Nachfragen, Spekulationen, unvermittelt abgebrochene Gedankenansätze usw. sind. Im Gegensatz zum *Zyklus* öffnet die *Serie* also den Raum.¹⁵

Ein Beispiel aus der Serie *Distrofiki* (160-203/1975): Mangelerscheinungen von Gedichten wanken über die Seiten - zweistrophige Konditionstests für "wandelnde Leichen". Das formale Gerüst ("das durchschimmernde Skelett") - die zwei mal vier Zeilen - sind Formvorgabe und übertragen das Krankheits-Bild (*distrofija*) als Existenz-Paradigma in den poetischen Kontext (*di-strofa*). Eine Serie fader Gedichte, lyrische Erscheinungen im "Fadeout":

Как говорит индийская наука,
Жизнь возлюби не больше, чем она тебя,
И даже меньше - вот в чем штука!
Случайно встретились - случайно разошлись.

Я мог бы кончить стих на этой строчке,
Но коли восемь строчек мне дано,
Я должен всех пройти их без отсрочки,
И ни одну из них в ущерб другой не возлюбить.
(178/1975)

Die formale Vorgabe wird zum bloßen Format, welches man mit allem beschriften kann, was man gerade so findet. Die umgangssprachliche Belanglosigkeit des *skažem* leitet den Witz von einem *Distrofik-Gedicht* ein:

Вот, скажем, у меня корова,
Она съедает в день сена два мешка,
Я тяну ее за вымя,
А она не дает молока.

И если я прибавлю еще мешок один,
И молока нету снова,
То вывод только один:
Это бык, а не корова.
(179/1976)

In diesem Zusammenhang stellt sich auch die Simulation der sozialistischen Planwirtschaft nur als *eine* Erklärungsvariante des quantitativen Aspekts von Prigovs Werk dar. Jedenfalls ist nicht die Erfüllung das Ziel - weder die des Plans noch des Ideals. Diese Erfüllung (be)findet sich im Aufschub, der endlosen Wiederholung:

Мой лучший стих я написал сегодня
И это верный знак, чтоб я затих
Иль завтра станет милостью Господней
Пустышкой сегодняшней мой стих
Так и договоримся с милостью Господней
Что будет проклят каждый прошлый стих
Что мне не будет радости сегодня
Чтоб только завтра голос не затих
(339/1976)

Der Plan (die zu schaffende Quantität) wird, noch bevor er erfüllt ist, nach oben hin korrigiert;¹⁶ vom Trugbild des Ideals (die Identität im/des (lyrischen) Ich/s) bleiben Fluchtlinien¹⁷ (Kondensstreifen) lyrisch getarnter, "prosaischer" Fortbewegungen. Zu beobachten ist also nicht die Erfüllung, zu genießen ist der Ersatz, der Luxus des Supplements (vgl. Derrida, 1972: 438 ff.). Prigovs Lyrik entwickelt sich in diesem Sinn überhaupt nicht. Jedes nächste Gedicht, jede "abgeschlossene" Serie, ist gleichermaßen unabdingbar wie überflüssig.

Ansichts-Sachen

"[...]
И вот я брожу из края в край,
[...]"
(163/1975)

Die Serialisierung des sich überallhin vervielfältigenden Subjektiven in Prigovs konzeptualistischer Lyrik ist endlose Verschiebung. Mit den Texten in diesem Band wird der Blick für den Blick, für die Perspektive, geschärft. Die nachfolgende Auswahl soll die räumlich oder geographisch lokalisierbare Blickrichtung ebenso wie die diskursive Positionierung (wie in *Izučenija temy naroda*) demonstrieren. Je mehr der Blick seine explizit optischen Qualitäten verliert und in die, beinahe kommentarlose, Inszenierung einer Identifikation mit diskursiven Images übergeht, um so wichtiger wird die Serialisierung. In der Serie gewinnen die Distanzlosigkeiten Distanz. In der Imitation der Distanzlosigkeit des Lyrischen Distanz zu bewahren, beziehungsweise zu schaffen, ist das *Verrückte* - im ganzen Bedeutungsspektrum des Wortes - an Prigovs lyrischem Unternehmen.¹⁸ Identifikationen, das heißt, die Setzung eines die vorgegebene Perspektivik (Idiomatik, Imagologie) affirmierenden Subjektes, blitzen als Möglichkeiten auf und setzen somit ihrem eigenen Mythos (die Identifikation sei mehr und länger als eine diskursive Konstellation) ein Ende. Im Zuge dieser affirmativen Haltung

wird aber, und dies oft erst durch die Serialisierung, ein zweites Moment deutlich: Ein Augenzwinkern als flüchtiger Verweis auf die Autorenhaltung. Dieses Verhalten könnte vor dem Hintergrund der Tradition ironischer Subjektivität betrachtet werden, die, so Kierkegaard, das Eitle in seiner Eitelkeit bestärkt und das Verkehrte noch verkehrter macht, die auseinandergetretenen Momente nicht in einer höheren Einheit, sondern in höherer Narrheit vermitteln will (S.Kierkegaard, 1991(1841): 261).¹⁹ Hiermit wäre der "Prosaiker" im Dichter Prigov näher bezeichnet: Ein Metapoet, wie alle Sokratiker vor ihm. Ein Paraplatoniker im Sinne Foucaults. Man könnte einen Dialog der Ironiker inszenieren:

"Die Ironie ist eine Bestimmung der Subjektivität. In der Ironie ist das Subjekt negativ frei; denn die Wirklichkeit, welche ihm Inhalt geben soll, ist nicht vorhanden, das Subjekt ist frei von der Gebundenheit, in welcher die gegebene Wirklichkeit das Subjekt hält, aber es ist negativ frei und als solches in der Schwebel, weil nichts da ist, das es hielte." (S.Kierkegaard, 1991(1841): 267).

Das Subjekt bewegt sich außerhalb der vermeintlich historisch-faktischen Chrono-Logik. Das "Ich" und das "Jetzt" sind ereignis- und launenhaft. "Er" scheint keine Lust zu haben, geduldig darauf zu warten, daß ihm die gelehrte Welt - vielleicht - Aufmerksamkeit schenken könnte. Er drängt sich selbstbewußt vor und auf, nicht ohne ein bescheiden "wei(s)ses" Argument dafür zu haben: Das *bel-* aus *Belyj* in *probelom*. "*Bel*" - ein weißer Fleck in beiden Fällen, wobei in *Eto razve ne budet probelom* "*Belyj*" anklingt. Als Gegenleistung (für die ihm gefälligst zu widmende Aufmerksamkeit) bietet er sozusagen ein Kombipack: "PRIGOV, *Belyj* inklusive":

Говорят, что Андрей Белый
Совершенно не изучен в нашей стране
И это считается пробелом
Как у нас внутри, так и вовне.

А я думаю так: пока будут изучать Белого,
Я помру в нашей стране.
Это разве не будет пробелом?
Лучше сначала позаботиться обо мне.
(177/1975)

"Eben diese Freiheit aber, dieses Schweben verleiht dem Ironiker einen gewissen Enthusiasmus, indem er sich an der Unendlichkeit der Möglichkeiten gleichsam be-
rauscht, indem er, soweit er wegen alles des Untergehenden eines Trostes bedarf, zu dem
ungeheuren Reservefonds der Möglichkeit seine Zuflucht nehmen kann." (S.Kierkegaard,
1991(1841): 267).

Над белой землей и над черной
Над черной землей и над красной
Пролетал я как камень упорный
Как камень раскаленный и красный
Как след раскаленный и красный
Тянулся отселе дотеле
По черной воде и по красной
По красной воде и по белой
По воле своей и напрасной
По воле напрасной и упорной
Как камень раскаленный и красный
Летел я как камень упорный
(226/1975)

"Den Platonismus umdrehen heißt bei Deleuze sich in ihn einschleichen und bis zur klei-
nen, diskreten moralischen Handlung heruntersteigen, die das Simulacrum ausschließt;
es heißt auch, daß man etwas über ihn hinausgeht, die rechte oder linke Seitentür zu
einem Schwätzchen öffnet." (M.Foucault, 1970: 24).

Я живу в чистоте
На большой высоте
Только тень с высоты
До десятой воды

Я живу в грязи
На большой низине
Только огонь с низины
До верхов бузины

Я лечу за народом
По различным широтам
Только тень с высоты
Только огонь с низины
Только ветер по широтам
Только смерть по народам
(275/1975)

"Es heißt, mit diesem kleinen Seitensprung einen entkrönten Paraplatonismus begründen.
Den Platonismus konvertieren (eine ernste Arbeit) heißt, ihn zu mehr Mitleid mit dem
Wirklichen, der Welt und der Zeit bewegen Den Platonismus subvertieren heißt ihn von
oben (aus der vertikalen Distanz der Ironie) nehmen und ihn wieder in seinen Ursprung

einsetzen." (M.Foucault, 1970: 24).

Я вознесся, как птица, над небом
Над московским опущенным небом .
Я опасным таким еще не был
И погибшим таким еще не был
И пернатым таким еще не был
И бездетным таким еще не был
И посмертным таким еще не был
До тех пор, как вознесся над небом
Над московским опущенным небом
(274/1975)

"Den Platonismus pervertieren heißt, ihn bis ins kleinste Detail weiterspinnen und der Schwerkraft des Humors folgend sich bis zum Schwarzen unter dem Fingernagel herablassen, das keiner Idee würdig ist." (M.Foucault, 19700: 24-25).

Народ он делится на не **народ**
И на народ в буквальном смысле
Кто не народ - не то чтобы **урод**
Но он ублюдок в высшем смысле

А кто народ - не то чтобы народ
Но он народа выраженье
Что не укажешь точно - вот народ
Но скажешь точно: есть народ. И точка
(303/1976)²⁰

Я глянул вдруг из-под земли
На все, что здесь лежит в пыли
Лежит, лежит в пыли

Сквозь сокращение и жуть
Увидел я земной весь путь
Земной, земной весь путь

И все в сердечном я смущеньи
Увидел в страшном сокращеньи
Страшном, страшном сокращеньи
(400/1976)

Посадили муху
Д'на черемуху.
Посадили жука навозного
Д'на дерьмо колхозное.
А меня, поэта Диму,
Д'на кол посадили.

**И поем мы все втроем,
Весело поем.
(200/1975)**

"Es heißt damit die Dezentrierung entdecken, die der Platonismus vollzogen hat, um sich wieder um das Urbild, das Identische und das Selbe zu zentrieren; es heißt von seiner Mitte etwas abrücken, um (wie in jeder Perversion) auf den Oberflächen nebenan zu spielen." (M.Foucault, 1970. 24-25).

**Почему же мне Бог дал сойти с ума?
А не навел безумство на пса моего!
За меня просила Божья Матерь сама
Вот уж бласт выше самого-самого!**

И вот я брожу из края в край,
А вернее - сижу на месте.
Одна нога - здесь, другая - там,
А вернее - две ноги вместе.
(163/1975)

"Für die Ironie wird alles ein Nichts; das Wort Nichts aber kann in mehrfachem Sinne genommen werden." (S.Kierkegaard, 1991 (1841): 263).

Die Überblicksperspektive, deren zentrale Position - vom geographischen Zentrum aus gesehen - pulsiert zwischen Allmachtsphantasie, allumfassender Verantwortlichkeit und deren plötzlich einsetzendem Schwinden. Der vom Fliegen Träumende erspäht mitunter den *Boden unter seinen Füßen*:

**Отсюда до ближнего города Тула
Семьсот километров всего
Отсюда до дальнего города Йорка
Семь тыщ километров всего
Отсюда до среднего города Дели
Две тыщи километров всего
Отсюда до дальнего дальнего края
Так много километров всего
И я выхожу на балкон величавый
Так много, так много всего
Со мной облака проплывают курчавы
Над ними уж нет ничего
Все это под ними, все это под нами
Так много, так много всего
Все это, что помнит меня и помянет
В том мире, где нет ничего
(233/1975)**

P.S. Aus diesem theoretischen Abseits können die historischen Gegebenheiten - wie in *Kulikovo Pole* (375/1976) in Bewegung versetzt oder die konstante Souveränität der Fixpunkte offizieller Weltsicht verstärkt werden:

Когда здесь на посту стоит милиционер
Ему до Внуково простор весь открывается
[...]
(353/1976)

Skaz, skažem

"Это прекрасно не потому,
Что это стих и ошибок нет,
Это прекрасно потому,
Что это сказал поэт."
(180/1975)

"[...]
*Was nur schlüpft und hüpf, gleich sticht der
Dichter sich's zum Vers zurecht*
- "Ja, mein Herr, Sie sind ein Dichter"
Achselzuckt der Vogel Specht.
[...]"
(F.Nietzsche, *Lieder des Prinzen
Vogelfrei: Dichters Berufung*, 1896)²¹

Günter Hirt und Sascha Wonders schlugen als Formel für die konzeptualistische Kunstpraxis "UM UM" in Anspielung auf *zaum'* vor (Hirt/Wonders, 1991: 65).²² Sie antworten auf das avantgardistische Programm einer *Übersprache* mit einem tautologischen *Unsinnsspruch*: Dieser verweise auf die Aufhebung der signifikanten Opposition zwischen poetischer und alltäglicher Sprache. An die Stelle einer absoluten Überwindung der Alltagssprache durch eine *zaum'*-Kodierung trete eine strukturelle Gleichwertigkeit aller Sprachen. Wollte man sich auf die Bedeutung des -um aus *za-um'* berufen, verwies die denkbare Übersetzung "VERSTAND VERSTAND" auf zweierlei: Auf den kognitiven Überfluß der durch die Wiederholung entsteht. Verstand alleine

reicht nicht aus. Es ist die an sich selbst zweifelnde Wiederholung jeder Aussage, durch die ihre potentielle Sinnlosigkeit, im Sinne einer relativen Bedeutungslosigkeit, ebenso legitimiert wird wie die Bedeutung des Reflektierens.

Die *zaum'*-Lösung findet in den formalistischen *skaz*-Theorien intensive Affinitätsmomente.²³ Die *zaum'*-Einstellung auf den Laut wurde im Zuge der Entwicklung der formalistischen *skaz*-Theorien ausgeweitet. Das Interesse galt der Form insgesamt, genauer gesagt, den Verfahren der Verfremdung der Formen. Wesentlich für diese Erweiterung ist die wachsende Aufmerksamkeit für das Lautmaterial in der Prosa. Das Spektrum der *skaz*-Theorie umfaßt den "reproduzierenden" *skaz* - als lautmalerisch-mimische Imitation des mündlichen Sprechens (Ėjchenbaum, Šklovskij, Bachtin) ebenso wie den "erzählenden" *skaz*, der in seiner theoretischen Weiterentwicklung bei Vinogradov auf die Ebene der Stilistik projiziert wird. Weiters verweist das *skaz*-Konzept immer auf einen komischen Effekt, den der (kompetente) Rezipient in einer Gleichzeitigkeit von Vertrautheit und Be-/Verfremdung, also Illusionierung und Desillusionierung, Erfüllung und Enttäuschung der Erwartungshaltung erfährt.²⁴ Hier ist bereits jene höchste Ebene der Form-Ironie impliziert, die Vinogradov als *skaz* in der Stilistik untersucht.^{25, 26} Die *skaz*-Theorie, die immer wieder zu ihrer bruchstückhaften Erwähnung verführt,²⁷ aktualisiert ein literaturtheoretisches und kulturelles Paradigma, welches an peripheren Erscheinungen nur insoweit interessiert ist, als sie sich der, zentripetal orientierten, literarischen *Evolution* dienlich erweisen.

Während der Formalismus in der literarischen Imitation des mündlichen Sprechens (und in den dieser Überlegung folgenden Abstraktionen und Erweiterungen) den Ursprung des literarisch Neuen, im Sinne eines Verfahrens des ironischen Umgangs mit dem Alten sieht, betrachtet und verarbeitet der Konzeptualismus alle Diskurse am Relevanzniveau des Mündlichen, also Provisorischen. Dies aber wiederum nur vorübergehend, da am Provisorium bekanntlich endlos weitergetüftelt, weitergebastelt werden kann.

Hier könnte das unlyrische und selbstreflexive, vor allem aber so unschein-

bare *skažem*, wie es bei Prigov auch in Prosatexten (*predvedomljenja*, Manifesten) vorkommt, ein Diskursmarker jenes Paradigmenwechsels sein, von dem unter dem Schlagwort "Kode- versus Diskursorientierung" (A.Hansen-Löve, 1994: 33ff.) die Rede ist. *Skažem* und *skažem*-Gesten (*kak by, tak skazat', možno, konečno*, Klammerbemerkungen, Gedächtnislücken²⁸⁾ könnten als Metapher für den immanenten konzeptualistischen "Haken" in/an Prigovs Texten gelesen werden. Mit einem *skažem* - wörtlich "sagen wir (zum Beispiel)" - schiebt der Sprecher/Autor die Verantwortung in zweifacher Weise von sich: Einerseits durch die dialogisch vereinnahmende Pluralform - Zustimmung suggerierend, die zu geben nicht schwer fällt, da ja - zweitens - die Zufälligkeit des Beispielhaften impliziert ist, die Freiheit eines metonymischen Ersetzens und die Unverbindlichkeit des Privatgedankens - ein "ihr könnt euch an dieser Stelle denken, was ihr wollt...". *Skažem* ist im konzeptualistischen Text Prigovs jedoch ironisch - in einer fundamentalen Bedeutung dieses Wortes (das eine sagen, das andere meinen) - zu verstehen. Das *skažem* ist also nicht wirklich kommunikativ (als wörtlich: "sagen **wir**") sondern exklusiv. Anstatt mitzureden kann die Leserin mitdenken, ihren ganzen "UM-UM" einsetzend. Der Ironiker teilt die Freude nicht (mit), die Leserin kann an ihr teilhaben, indem sie selbst zur Ironikerin wird, was mit dem Erkennen der Gestalt des Ironikers erst beginnt und ein ebenso einsames und privates Dasein fristen wird wie der Ironiker selbst. *Skažem* legitimiert Banalität und Dilettantismus des ewig Provisorischen²⁹⁾, das Sprechproben- und Skizzenhafte, die Faktur in Prigovs Selbst-Inszenierungen. Hier bricht nicht nur das "andere" Genre ein, es bricht die Grenze zwischen Theorie und Praxis im konzeptualistischen Sinne zusammen. Das prosaische *skažem* evoziert den umgangssprachlichen Plauderton, die pseudomündliche Geschwätzigkeit (vgl. A.Hansen-Löve, 1996: 43ff.) in Prigovs Lyrik und öffnet den Raum für die "Prosa" in ihr, das Konzeptualistische. "*Stichi, skažem*" - wäre, sozusagen, die (neue) Lo/ösung.

Ein Ersatz von *Puškin* ist zwar denkbar, verliert jedoch aufgrund reduzierter Differenz(ierungs)qualitäten schnell seinen Reiz, verdirbt also sicher den Spaß an der Sache.

Вот, скажем, Пушкин не знал Фета,
А я знаю, едри его мать.
Я знаю всех поэтов,
И не только взад, но и наперед.
Но последний, вон там, проклятый,
Не виден, едри его мать!
Он меня знает, проклятый,
А мне лица его не видеть.
(197/1975)

Mit der "Wiederentdeckung" der Romantik³⁰ in der P-Moderne ist die inflationäre Begeisterung für die Ironie und die Ironiker aller Zeiten - von Sokrates über Kierkegaard bis Derrida - verkettet.³¹ Der Ironiker steht für die distanzlose Distanziertheit des p-modernen Subjektes.³² Der Ironiker hat sich aus der Verpflichtung zur öffentlichen (Ver-)Antwort(-ung) zurückgezogen. Getarnt wird diese Ironie vielfach mit Naivität. Man täuscht nicht Wissen vor, sondern inszeniert Unwissen, ringt im besten Fall jeder Wissenschaftlichkeit ein Eingeständnis ihres Pseudocharakters ab, u.a. an dem Punkt, wo man sich ironisch von deren ernst (und gut) gemeinten Spekulationen zu den eigenen Arbeiten distanziert. Für den p-modernen Diskurs-Ironiker ist die Form-Ironie eine Möglichkeit, er unterhält ein ironisches Verhältnis zur Ironie. So tritt zum Beispiel in "*Skaz, skažem*" - als denkbare Analogkonstruktion zu "*UM UM*" - die narrative Spekulation an die Stelle der Formel. Wesentlich ist also der immer implizierte Nachsatz, der die Illusion von "Freiheit" in ihre Unmöglichkeit verbannt.

Richard Rorty stellt die Gestalt des "Ironikers" jener des "Metaphysikers" gegenüber. Während der Metaphysiker meine, es gäbe eine Verbindung zwischen "Neubeschreibung und Macht", wobei eine *richtige* Neubeschreibung imstande wäre, aus der Ohnmacht der Macht gegenüber zu befreien, "bietet die Ironikerin keine vergleichbare Versicherung an." Weiters verbinde der Metaphysiker die Theorie mit sozialer Hoffnung und Literatur mit privater

Perfektion, während dies im ironistischen Denken umgekehrt sei (R.Rorty, 1989: 151-161) Die ironistische Theorie, so Rorty, frei nach Wittgenstein, sozusagen, ist eine Leiter, die man wegwerfen kann, sobald man herausgefunden hat, was die eigenen Vorgänger zum Theoretisieren getrieben hat (R.Rorty, 1989: 163).

Was heißt, daß man sich wieder und wieder über die spröden Sprossen schleppen muß, um schließlich nicht mehr als die spektakulär unspektakulären Höhepunkte des Prototyps des leeren Diskurses ("und jetzt?") tatsächlich im vollen Ausmaß genießen zu können.

Я устал уже на первой строчке
Первого четверостишья
Вот дотащился до третьей строчки
А вот до четвертой дотащился

Вот дотащился до первой строчки
Но уже второго четверостишья
Вот дотащился до третьей строчки
А вот и до конца дотащился
(202/1975)

Am Abstraktionsniveau der postmodernen Diskussion sind die Fragestellungen nach der ethischen, sozialen oder politischen Verantwortung des Handelns, Verhaltens, Genießens, der Lust oder des Lachens zwar gestellt, Antworten dazu aber verweigert. Es gehe um eine Sensibilisierung der Praxen des Antworten-Gebens; die spezifischen Erfordernisse und denkbaren Strategien dieser Sensibilisierung sind virulentes "Thema" bei Prigov.³³

Д.А.П.: [...] Очевидно, я не поэт. Поэтому мой способ самореализации в культуре отнюдь не поэтический. У меня и поведение не поэтическое.

А З Что значит поэтическое поведение?

Д.А.П.: Когда автор строит себя как персонаж. Для меня нет фиксированного персонажа. Потом, я не чувствую необходимости любви со стороны читателей. Я сам не люблю стихи. Мне интересен проступающий сквозь них имидж или некий фантом, чистота позиции. Это вообще другой жанр. (A.Zorin, D.Prigov, 1993).

Prigov verneint sein Dichter-Sein, im Sinne einer Dichter-Haltung, verweist auf die Differenz "seines" "Genres" zur Tradition des lyrischen Genres.³⁴ Sein Verhalten reflektiert die diskursiven Verhältnisse im Genre. Ironiker sind auf der Flucht davor, ernstgenommen zu werden. Ein Horrorszenario, das in der Vorbekundung zu *V smysle* gezeichnet wird:

"Проблема переадресовки или взятия на себя ответственности даже не за высказывание (это просто ужас! это человеку и не по силам!), а за слабое и безответственное толкование, бормотание толкования - кого только не мучит это! Можно, конечно, себя убедить: это в другом смысле! Но как решиться сказать другому! А ведь есть такие смельчаки! Дай Бог им силы, здоровья, умеренности, а иногда и плохого зрения, чтобы меня не различать в толпе толкуемых. Страшно! - уж их 'в смысле' не переадресуешь к другому 'в смысле'! А мне дай все же, Бог, минутные силы наслаждаться их геройством! А то отними у них и дай мне! Только не дай им понять это! Не дай и мне понять это! Не дай это понять другим! Не дай даже заподозрить! Оставь как бы все как есть! Даже больше!" (D.Prigov, 1993: 63)

Rorty spricht vom Parade-Ironiker in der Person des späten Derrida, der in seinen "wilden privaten Gedankenspielen", der Privatisierung seines philosophischen Denkens, die Spannung zwischen Ironismus und Theoretisierung auflöse (R.Rorty, 1989: 207)³⁵.

"Gerade weil ihm darum zu tun ist, daß niemand seinen Trug merke, ..." (S.Kierkegaard, 1991: 253), kann der Ironiker seine *klammheimliche* Freude (B.Groys, 1990: 86-88) nur in der *Einsamkeit* genießen.³⁶

Brigitte Obermayr
Salzburg, Winter 1997

Anmerkungen:

¹ "Prosa": Mit diesem Stichwort ist jener Aufsatz von Aage Hansen-Löve (1996) zitiert, zu dem ich im weiteren in einen bruchstückhaften Dialog treten werde: In "'Wir wußten nicht, daß wir Prosa sprechen...'. Die Konzeptualisierung Rußlands im russischen Konzeptualismus." verwendet A.Hansen-Löve "Prosa" im Sinne von Il'ja Kabakov. Dieser spricht so über "Konzeptualismus", eine erst nachträglich eingeführte Bezeichnung für einen in bestimmten Moskauer Kunstkreisen schon länger davor geführten Diskurs. "Diese 'Prosa', d.h. dieses Konzept, haben wir immer und überall angewandt, und wenn wir das auch nicht bemerkt haben, so nur, weil es allgegenwärtig war wie die Luft - unsichtbar und stets vorhanden." (Il'ja Kabakov). Zit. n. A.Hansen-Löve, 1996: 10.

² Vgl. G.Witte: 1990: 372ff., A.Hansen-Löve, 1996: 3.

³ Vgl. K.Pestalozzi, 1970: 355: "Die neue Fundierung des Selbst im 'lyrischen Ich' [...] trägt alle Zeichen des Versuchs, das autonome Ich zu retten, indem man es der durchforscharen Empirie entzog [...]."

⁴ Vgl. dazu: C.Tschöpl, 1988: Tschöpl konstatiert aufgrund der Funktion, welche die Lyrik im Sozialismus hatte, am Beispiel der Blockadedichterin Ol'ga Berggol'c, einen typischen Mangel an theoretischer Reflexion dieses Genres. Im Sozialismus dominierte das epische Prinzip. Die signifikante Leerstelle bildet hier vor allem eine Theoretisierung des lyrischen Ich, des lyrischen Helden. Dieses/r fällt mit der biographischen Person des Autors zusammen, die wiederum nur Medium zur Übertragung der offiziellen Botschaften ist. So wird - von Ol'ga Berggol'c, 1960 - der lyrische Held als "obraz avtora v lirike" definiert. (Vgl. ibid: 24).

⁵ Zu Vi.Papernyjs Buch "Kul'tura 2" ermöglicht H.Günther (1986) einen aufschlußreichen Zugang. Weiters sei auf das ebenso bei Günther besprochene Buch von Katherina Clark: *The Soviet Novel. History as Ritual*. 1985, verwiesen. Und Il'ja Kabakov - in der Paraphrase von A.Hansen-Löve - zitiert: "Nicht zufällig ist übrigens der Witz mit der 'Prosa' gewählt - denn das ureigene Feld des Russischen wäre ja die Prosa des Realismus, die - ohne daß sie es wußte - eigentlich 'Konzeptualismus' heißt, d.h. ist. (A. Hansen-Löve, 1996: 11). Dazu auch Prigovs Texte (Kurzprosa) aus der Serie "Sowjet-mythologie". In: D.A.Prigov: *Poet ohne Persönlichkeit*. Berlin. 1991. 27-68.

⁶ Deleuze bezweifle damit die von Heidegger angenommene "philia", die Neigung und Analogie zwischen dem Denken und dem, was gedacht werden muß. (Balke/Vogl, 1996: 11). G.Deleuze, 1968: 181-182: "...und nichts setzt die Philosophie voraus, alles beginnt mit einer Misosophie. Zählen wir nicht auf das Denken, um die relative Notwendigkeit des-

sen, was es denkt, zu festigen, sondern im Gegenteil auf die Kontingenz einer Begegnung mit dem, was zum Denken nötigt, um die absolute Notwendigkeit eines Denkakts, einer Leidenschaft zum Denken aufzureizen und anzustacheln."

⁷ Anregung für eine Analyse von Prigovs hemmungslos holpriger Poetik würde, bezeichnender Weise, das Kapitel "'Poetische Etymologie' und Kalauer als universelle poetische Verfahren" aus A.Hansen-Löves Formalismus-Kompendium (1978: 128-146) bieten.

⁸ A.Blok ist in seiner Beurteilung viel härter: Сидят у окошка с папой./ Над берегом вьются галки./ - Дождик, дождик! Скорей закапай!/ У меня есть зонтик на палке!/ - Там весна. А ты - зимняя пленница, Бедная девочка в розовом капоре.../ Видишь, море за окнами пенится?/ Полетели с тобой, девочка за море./ А за морем есть мама?/ -Нет./ - А где мама?/ - Умерла. -/ Что это значит?/ Это значит: вон идет глупый поэт:/ Он вечно о чем-то плачет./ - О чем?/ О розовом капоре./ - Так у него нет мамы?/ - Есть. Только ему нипочем:/ Ему хочется за море,/ Где живет Прекрасная Дама./ [...] ("Поэт", 1905, Blok, 1971: 62).

⁹ Körperflüssigkeiten, vor allem Tränen und Blut, befinden sich bei Prigov ständig in Transformationen, vergleichbar mit Tränen, Milch, Eigelb, Sperma und Urin in George Batailles *Geschichte des Auges* (1928). Bei Prigov *verwandeln* sich Tränen in Blut, sind also nicht nur die Folge des Blutes (wobei Tränen für den Leib und Blut für den Körper stehen würden). "[...] Ferner sehe ich in der Erinnerung mein eigenes Gesicht voll bitterer Tränen (eine seltsame Abweichung der Erinnerung: weshalb eigentlich mein Gesicht und nicht die Gesichter anderer Menschen?) - es war der Tag, als Jossif Wissarionowitsch Stalin verschied. Viele weinten, und mit ihnen weinte auch ich, weinte die Tränen aller und weinte meine eigenen, ehrlichen Tränen, die mir bis heute im Gedächtnis blieben. [...] Aber ich weinte, und ich fühle eine Verantwortung für meine Tränen sowohl in der Hinsicht, daß es tatsächlich Tränen waren, als auch in der, daß sie sich für manch anderen, wenn auch nicht unmittelbar, so doch mittelbar, in Blut verwandelten." (D.Prigov, 1992: 5-6). Die "rote Träne" durchzieht auch Prigovs graphisches Übermalungs-Werk, ist manchmal nur vom blutenden Auge hinterlassene Blutlache oder materialisiert sich in rote Flüssigkeit in den Installationen. Somit gerät auch die "Bedeutung" dieser (roten) Flüssigkeit immer intensiver ins Schwanken, vor allem ihre denkbaren metaphysischen Ursprünge, aller zentralperspektivischen Blickkonstruktionen. Dazu: D.Prigov: *Pjat'desjat kapelek krovi v absorbiujuščej srede*. In: *Pjat'desjat kapelek krovi*. Moskva 1993. 5-66 D A.Prigov: *Fünzig Blutströpfchen in einem absorbierenden Milieu*. (Übersetzung: G.Hirt, S.Wonders). Augsburg. 1993. (Hinsichtlich der Illustrationen sind die beiden Bände unbedingt als Ergänzung zu sehen!).

¹⁰ Siehe Tom 1. Istoričeskie i geroičeskie pesni (98-130/1974), Kul'turnye pesni (131-

142/1974) und Ėlegičeskie pesni (143-153/1974).

Die für diese Bände vorgenommene alphabetische Anordnung der einzelnen Gedichte, deren durch auf dieser Ordnung basierende Numerierung suggerierte chronologisch-numerische, natürlich-lineare Entwicklung, stellt selbstverständlich nur eine Pseudoordnung der Dinge dar. Eine andere wäre denkbar - aber nicht weniger "gekünstelt" - da es, abgesehen von den Serien (die ja bekanntlich in sich nicht alphabetisch geordnet sind), keine, vom Autor zum Beispiel, *vorgegebene* Reihenfolge gibt.

¹¹ Vgl. A.Hansen-Löve, 1996: 15: Er stellt fest, daß die Wortkunst-Modelle einer massiven Diskursivierung, einer Übersetzung in eine diskursive Serie erliegen (wie zum Beispiel Prigovs "Azbuiki"). "Die Serialisierung war schon bei den Obériuty an die Stelle der futuristischen Generierung von neuen Paradigmata getreten, das para-noide 'Gesetz der Serie' an die Stelle der Jakobson'schen Äquivalenz und der wortkünstlerischen Neologistik "

Um das Assoziationsumfeld zu erweitern, möchte ich den Begriff "Serie", wie er im TV-Medium gebraucht wird, ansprechen. Vielleicht fällt es so, mit dem Einsatz der Erfahrungswerte von Soap-Opera- und Sitcom-Konsum, leichter, sich eine Vorstellung von den Qualitätskriterien der (scheinbar) endlos sich in Fortsetzungen und Wiederholungen strukturierenden Serien zu machen. Die Fortsetzung wird zum strukturellen Muß. Und sollte es nach der 96. Folge keine 97 mehr geben, wird die eine Serie durch eine andere zur selben Sendezeit ersetzt. Dann gibt es andere Gesichter, Couchbezüge und Küchentische. Aber keine anderen Gründe, "dranzubleiben", einzuschalten oder gar nicht erst aufzudrehen. Soaps und Sitcoms haben keinen Höhepunkt (im Sinne einer einmaligen, sujetzentrierenden Klimax), sondern ein spritziges Feuerwerk von aufeinanderfolgenden, also seriellen, "Gipfelchen" mit ambivalenten Happy Enden, die nicht den Abschluß, sondern den Fortgang des Geschehens vorbereiten. Dazu Literaturtips: Allen, Robert C. (Hg.): *to be continued... Soap Operas Around the World*. New York. 1995
Gispurd, Jostein: *The Dynasty Years. Hollywood Television and Critical Media Studies*. New York. 1995.

¹² Auch wenn man liest, was Jurij Orlickij in einer Studie zum Vers libre in der (offiziellen) sowjetischen Dichtung von 1960-1985 über die Tendenz zur "ciklizacija" schreibt: "... Речь идет не о попытке лирики дотянуться до повести или романа, а об объективной необходимости создать лирический стихотворный эквивалент эпической прозаической формы." (1991: 108).

¹³ Im Sinne von: Die Vorbekundung erklärt, was der Titel nicht heißt und somit die Gedichte nicht motiviert, was es ermöglicht, die Gedichte gerade zu Fluchtlinien dieser ausgeschlossenen Kontexte (Haltungen, Bedeutungen) werden zu lassen. Diese

Erklärung ist in jeder Form ihrer Verneinung (an beliebigen Stellen) ebenso gültig.

¹⁴ Wie wenn man mit einer Raupe, einer Schaufel etc. den herumliegenden Müll zusammenschieben würde, wodurch ja auch Erhebungen entstehen.

¹⁵ Ju.Lotman spricht von der bedeutungsrelevanten Abwesenheit von Strukturelementen im Kapitel "Poesie und Prosa". In diesem Zusammenhang führt er einen Vergleich aus der Molekularphysik an, die negative Materie kennt, also verschieden große, d.h. schwere Löcher unterscheidet. Vgl. Ju.Lotman, 1972: 157. Zur Loch- und Nichts-Problematik: A.Hansen-Löve: Konzepte des Nichts im Kunstdenken der russischen Dichter des Absurden (Obèriu). In: Poetica, 26. Band H. 3-4. 1994. 308-373.

¹⁶ Hinweis "in eigener Sache": Band 3 (Frühjahr 1997) wird einiges zur Klärung der "Zahlenmystik" um Prigovs Dichtung beitragen.

¹⁷ "Fluchtlinie": Über mir schwebt hier G.Deleuzes Text "Begehren und Lust": "Und in der Tat scheint mir eine weitere große Neuerung der Machttheorie bei Michel [Foucault, B.O.] darin zu liegen: Eine Gesellschaft widerspricht sich nicht oder kaum. Seine Antwort aber lautet: Sie wird Strategie, sie macht Strategie. Und ich finde es außerordentlich schön, ich sehe genau den immensen Unterschied (Strategie-Widerspruch), [...]. Aber ich fühle mich bei dieser Idee nicht recht wohl. Ich meinerseits würde sagen: Eine Gesellschaft, ein soziales Feld widerspricht sich nicht, als erstes aber flieht es, es flieht von überall fort, eben die Fluchtlinien kommen zuerst (selbst wenn 'erstes' nicht chronologisch ist)." (G.Deleuze. 1996: 235). Vgl. dazu natürlich auch Kabakov, Ilja / Groys, Boris: *Die Kunst des Fliehens*. München. 1991. [Unterstreichung B.O.]

¹⁸ Beinahe wörtlich findet sich dieses Motto auch in den Aufsätzen "Как вернуться в литературу, оставаясь в ней, но выйдя из нее сухим! (Что-то о Рубинштейне Льве Семеновиче и чрез то кое-что о себе) ПОЭМА" In: *Indeks*. Moskau. 1990. 206-212. "Второй раз о том, как все-таки вернуться в литературу, оставаясь в ней, но выйдя из нее сухим!" In: Wiener Slawistischer Almanach 34 (1994). 305-315.

¹⁹ B.Groys meint in "Der Text als Monster", daß man im Fall von Prigovs "Milizionär"-Texten nicht von "Ironie [sprechen könne], weil diese immer eine gewisse Distanz des Subjektes zu ihrem Gegenstand" voraussetze. Ich denke, daß in jenen Kontexten der Ironiediskussion, auf die ich hier verweise, gerade dieser Konzeption von Ironie widersprochen wird. Ironie geht von einer Unmöglichkeit der metaphysischen Distanz aus, auch wenn ich (meine) implizite(n) Hoffnungen darauf nur ansatzweise ironisiere. Übrigens ist B.Groys Feststellung, daß "...die reale Macht viel ironischer sei" von einem Höchstmaß an (konzeptualistischer) Ironie (Zynismus?) geprägt.

²⁰ Aus der Serie "Izŭčeniĭa temy naroda" (297-310/1976), die ihrem Urteilsvermögen nach mit den "40 banal'nyĭch rassuĭdenij na banal'nye temy" und "Na urovne zdravogo smysla" (beide 1981) vergleichbar ist. Sollte es dieser, der gesunde Menschenverstand nämlich, einmal für nötig befinden, einen Punkt zu setzen, dann aber, wie man lesen kann, laut und deutlich.

²¹ F.Nietzsche, 1986: 306.

²² G.Hirt / S.Wonders, 1991: 65. 56-67. "Diese Formel betont das Nebeneinander der Sprachen, ihre Gleichwertigkeit. Sie verweist auf die künstlerische Geste der tautologischen Reproduktion, der Aufhebung des Originalen in der Verdopplung anstelle eines Neu- und Anderssagens "

²³ Vgl. A.Hansen-Löve, 1978: 157-164. ("Von der zaum' - zur skaz-Theorie").

²⁴ Vgl. *ibid.*, 1978: 303.

²⁵ Vgl. *ibid.*: 33-42. 157-172.

²⁶ Vgl. *ibid.*: 33-42. Das Kapitel: "Verfremdende Ironie und ironische Verfremdung. Aspekte der theoretischen und existentiellen Reflexion im Verfremdungs-Prinzip.": "Die Begriffsgeschichte der Ironie läßt sich von der des V-Prinzips nicht trennen."
"Ironie ist niemals ohne Mimesis denkbar, sie entdeckt sich innerhalb der Mimesis als Reflexion auf deren Bedingungen." (H.Ziegler, 1995: 333).

²⁷ Vgl. dazu A.Hansen-Löve, 1996: 43.

²⁸ Vgl. 160/1975: "[...] Этого, как его /вставьте, кого хотите сами/ [...]."

²⁹ Vgl. A.Hansen-Löve, 1995.

³⁰ Vgl. B.Groys These vom "Moskauer Romantischen Konzeptualismus". (B.Groys, 1979).

³¹ So tragen zwei amerikanische Publikationen zur zeitgenössischen russischen Kunst das Schlagwort "Irony" im Titel: Solomon, Andrew: *The Irony Tower. Soviet Artists in a Time of Glasnost*. New York. 1991 Vishevsky, Anatoly: *Soviet Literary Culture in the 1970s The Politics of Irony*. With an Anthology of Ironic Prose [...]. University Press of Florida 1993.

³² Diesem liegen Überlegungen von R.Rorty zugrunde: Er spricht von Derridas "wildem privaten Gedankenspielen". "Der spätere Derrida privatisiert sein philosophisches Denken und löst dabei die Spannung zwischen Ironismus und Theoretisierung. Er gibt die Theorie - den Versuch, seine Vorgänger gleichmäßig und als Ganzes zu sehen - einfach auf.

zugunsten des freien Phantasierens über diese Vorgänger, zugunsten des spielerischen Umgangs mit ihnen; [...]. Eine Moral haben diese Phantasien nicht; Gemeinnutz läßt sich aus ihnen nicht ziehen; aber für Derridas Leser sind sie möglicherweise trotzdem beispielhaft - Anregungen für Dinge ganz neuer Art, die man tun könnte, die bisher kaum jemand getan hat. Dieses Phantasieren ist meiner Meinung nach das Endprodukt ironistischer Theorie. Der Rückzug in private Phantasie ist die einzige Lösung für das Problem der Selbstreferenz, das sich diesem Theoretisieren stellt, das Problem, wie man Distanz zu den eigenen Vorgängern gewinnt, ohne selbst die Fehler zu wiederholen, derentwegen man sie verurteilt hat. [...] [Derrida, B.O.] privatisiert das Erhabene, weil er aus dem Schicksal seiner Vorgänger gelernt hat, daß das Gemeinnützige nie mehr als nur schön sein kann." (R.Rorty, 1989: 207-208).

³³ Vgl. F.Tchouboukov-Pianca, 1995: 73-74. Diese Überlegungen stehen im Widerspruch zu den Überlegungen der Unvereinbarkeit von Humor und Ironie in: B.Groys: Die neue russische Kunst: der Künstler als Figur eines humoristischen Romans. In: Kunstforum. Band 121 (1993). 122-135.

³⁴ In der Predvedomlenie zum "Tret'ja Azbuka": "Мысль исреченная есть ложь. Но и свобода." (D.Prigov, 1989).

³⁵ R Rorty bezieht sich hier vor allem auf J.Derrida: *Die Postkarte. Von Sokrates bis Freud* (Frz. 1979). Berlin 1982.

³⁶ Auf diese Problematik wäre spezifischer im Zusammenhang mit der Tradition der russischen Philosophie einzugehen. Zwei Dialogpartner in diesem Zusammenhang: Ackermann, Arne / Raiser, Harry et al (Hgg.): *Orte des Denkens. Neue Russische Philosophie*. Wien. 1995. Groys, Boris: *Die Erfindung Rußlands*. München. 1995.

Literatur:

- BLOK, Aleksandr: *Sobranie sočinenij v šesti tomach* Tom 2. Moskva. 1971 62.
 DELEUZE, Gilles: *Differenz und Wiederholung* (Frz.: 1968) München. 1992.
 DELEUZE, Gilles: Lust und Begehren. (Frz.: 1977). In: BALKE, Friedrich / VOGL, Josphel (Hgg.): *Gilles Deleuze - Fluchtlinien der Philosophie*. München. 1996. 230-242.
 DERRIDA, Jacques: *Die Schrift und die Differenz*. (Frz.: 1967). Frankfurt am Main. 1972
 FOUCAULT, Michel: *Theatrum Philosophicum*. (Frz.: 1970) In: DELEUZE, Gilles / FOUCAULT, Michel: *Der Faden ist gerissen* Berlin 1977. 21-58

- GROYS, Boris: Moskovskij romantičeskij konceptualizm. In: A-JA, Nr. 1. Paris. 1979. 3-11.
- GROYS, Boris: Die klammheimliche Freude über die eigene Uneigentlichkeit. In: Schreibheft Zeitschrift für Literatur. Nr. 35. Mai 1990. 86-88.
- GROYS, Boris: *Zeitgenössische Kunst aus Moskau. Von der Neo-Avantgarde zum Post-Stalinismus*. München. 1991 (a). 9-21.
- GROYS, Boris: Die Ästhetisierung des ideologischen Textes. In: *Sowjetische Kunst um 1990*. Köln. 1991 (b) 31-39.
- GÜNTHER, Hans: Verordneter oder gewachsener Kanon? Zu einigen neueren Arbeiten über die Kultur der Stalinzeit. In: WSA 17, Wien. 1986. 305-327.
- HANSEN-LÖVE, Aage A.: *Der russische Formalismus*. Wien. 1978.
- HANSEN-LÖVE, Aage A.: Konzepte des Nichts im Kunstdenken der russischen Dichter des Absurden (Obériu). In: Poetica, 26. Band H. 3-4. 1994. 308-373.
- HANSEN-LÖVE, Aage A.: Kunst / Profession. Russische Beispiele zwischen Avantgarde und Konzeptualismus. In: STEINER, Barbara (Hg.): *Lost Paradise. Positionen der 90er Jahre*. München. 1995. 74-102.
- HANSEN-LÖVE, Aage A.: "Wir wußten nicht, daß wir Prosa sprechen..." Die Konzeptualisierung Rußlands im russischen Konzeptualismus. Manuskript. 1996.
- HIET, Günther / WONDERS, Sascha: Mit Texten über Texte neben Texten. Kulturtheoretische Nachfragen zum Moskauer Konzeptualismus. In: *Sowjetische Kunst um 1990*. Köln. 1991. 56-67.
- KIERKEGAARD, Sören: *Über den Begriff der Ironie mit ständiger Rücksicht auf Sokrates*. (Dän. 1841) Gütersloh. 1991. 243-335.
- KUPPER, Stephan: Zum Werk Lev Rubinštejns. In: Zeitschrift für Slawistik 40. (1995) 4. 436-450.
- LOTMAN, Jurij M.: *Die Struktur literarischer Texte*. München. 1972. 41993.
- LYOTARD, Jean-F.: *Das postmoderne Wissen. Ein Bericht*. (Frz. 1979). Wien. 1993.
- NIETZSCHE, Friedrich: *Die Fröhliche Wissenschaft*. (1882). Stuttgart. 1986.
- ORLICKIJ, Jurij B.: *Stich i proza v russkoj literature*. Voronež. 1991.
- PAPERNYJ, Vladimir: *Kul'tura 2*. Michigan. 1985.
- PESTALOZZI, Karl (1970): Die Entstehung des lyrischen Ich. Studien zum Motiv der Erhebung in der Lyrik. Berlin. 343-356.
- PRIGOV, Dmitrij A.: Banal'nye rassuždenija na banal'nye temy. (1981). In: *Ličnoe Delo*. Moskva 1991. 42-45. Deutsch in: HIET, Günther / WONDERS, Sascha (Hgg.): *Kulturpalast. Neue Moskauer Poesie & Aktionskunst*. Wuppertal. 1984. 100-105.
- PRIGOV, Dmitrij A.: Na urovne zdravogo smysla. (1981) Ibid: 97-99.
- PRIGOV, Dmitrij A.: *Azbuki. Alphabete*. Tonkassette. Wuppertal. 1989.
- PRIGOV, Dmitri: Der Milizionär und die anderen. Leipzig, 1992.
- PRIGOV, Dmitrij A.: V smysle. In: *Pjat'desjat kapelek krovi*. Moskva. 1993. 63.

- PRIGOV, Dmitrij A.: *Sobranie stichov. Tom 1. 1963-1974*. Wien. 1996.
- RORTY, Richard: *Kontingenz, Ironie und Solidarität*. (Amerik. 1989). Frankfurt am Main. 1989. 127-226
- TCHOUBOUKOV-PIANCA, Florence: *Die Konzeptualisierung der Graphomanie in der russischsprachigen postmodernen Literatur*. München. 1995.
- TSCHÖPL, Carin: *Die sowjetische Lyrik-Diskussion. Ol'ga Berggol'c' Leningrader Blockadedichtung als Paradigma*. München. 1988.
- WITTE, Georg: Poesie nach der Poesie. In: THÜMLER, Walter (Hg.): *Moderne russische Poesie nach 1966. Eine Anthologie*. Berlin. 1990. 368-380.
- ZIEGLER, Heide: *Ironie ist Pflicht. John Barth und John Hawkes Bewußtseinsformen des amerikanischen Gegenwartsromans*. Heidelberg. 1995. 6-64, 320-333.
- ZORIN, Andrej / PRIGOV, Dmitrij A.: Prigov kak Puškin. S D.A.Prigovym besedu vedet A.Zorin In: *Teatr 1*, 1993. 116-129. (119).

Автобус с горки подбегает[...]	(154/1975)	1
Ах, мой зуб больня болит,[...]	(Дистрофики) (195/1975)	43
Ах, скольких врагов победил он[...]	(Памяти маршала) (361/1976)	231
Ах, ты, пес окаянный![...]	(Дистрофики) (161/1975)	9
Ах, я бедный хоккеист[...]	(Эскалация мотивов) (383/1976)	257
- Бабушка, бабушка, ты здесь давно[...]	(Дистрофики) (182/1975)	30
Бежит, бежит автобус,[...]	(Дистрофики) (175/1975)	23
Благовещение (Евангельские заклинания)	(211/1975)	61
Большая, но объятая страна[...]	(Изучения) (312/1976)	172
Бородино (Три битвы)	(376/1976)	247
Братская помощь[...]	(Дистрофики) (168/1975)	16
В Большом театре на дощатой сцене[...]	(Дистрофики) (203/1975)	51
В Ереване, в Ереване[...]	(279/1976)	135
В горах за ланью крался ввысь[...]		
(Три балл. из конт. "Тост за Сталина")	(256/1975)	109
В иконах он сполна изображен[...]	(Изучения) (328/1976)	192
В половину, в половину[...]	(280/1976)	136
В пустыне (Евангельские заклинания)	(209/1975)	59
Вдалике этих гор[...]	(Три балл. из конт. "Тост за Сталина") (258/1975)	112
Вдоль зеленой[...]	(281/1976)	137
Великие полководцы	(282/1976)	138
Вот вечер опускается[...]	(283/1976)	139
Вот вижу я машину санитарную[...]	(155/1975)	2
Вот если опыт произвести такой -[...]	(Изучения) (315/1976)	177
Вот и ряженка смолистая[...]	(Дистрофики) (185/1975)	33
Вот и славный наш Карлсбад[...]	(Изучения) (343/1976)	210
Вот наш полководец лежит[...]	(Памяти маршала) (359/1976)	229
Вот наш праздник удалой[...]	(284/1976)	140
Вот новый министр сидит[...]	(285/1976)	141
Вот он стоит у самой кромки льда[...]	(286/1976)	142
Вот пани молодая лошадь[...]	(Изучения) (313/1976)	173
Вот птица летит надо мною[...]	(287/1976)	143
Вот, скажем, Пушкин не знал Фета,[...]	(Дистрофики) (197/1975)	45
Вот, скажем, у меня корова,[...]	(Дистрофики) (179/1975)	27
Вот смотрит всадник на коня,[...]	(156/1975)	3
Вот ты одет. Все хорошо. Но голый[...]	(Изучения) (333/1976)	199

Вот умер Мао - председатель[...]	(288/1976)	144
Вот человек выходит на прогулку[...]	(157/1975)	4
Вот что во мне и что со мной -[...]	(Эскалация мотивов) (386/1976)	260
Вот я беру газету и читаю[...]	(289/1976)	145
Вот я птцу ли гльжу ли льятящу[...]	(Изучения) (346/1976)	215
Вот я рядышком сижу[...]	(Глаголения/Эскалация мотивов) (398/1976)	273
Вот я умираю и плачу[...]	(Памяти маршала) (360/1976)	230
Все как вымерло кругом[...]	(158/1975)	5
Всех возрастов прекрасное наличие -[...]	(Изучения) (311/1976)	171
Въезд в Ерусалим (Евангельские заклинания)	(208/1975)	58
Вы знаете, чем кончилось там в Праге?[...]	(Эск. мот.) (381/1976)	255
Выходил гулять я в поле[...]	(Черный Ворон) (267/1975)	122
Выходил я на крыльцо[...]	(159/1975)	6
Гефсиманский сад (Евангельские заклинания)	(206/1975)	56
Глаголения (Эскалация мотивов)	(393-399/1976)	267-275
[Глаголение 4] (Эск. мот.) [Текст уже не существует]	(396/1976)	271
[Глаголение 5] (Эск. мот.) [Текст уже не существует]	(397/1976)	272
Говорят, что Андрей Белый[...]	(Дистрофики) (177/1975)	25
Горит звезда, зовет солдата[...]	(290/1976)	146
Готические назидательные склады[...]	(Изучения) (331/1976)	195
Гремят орудия жестокой битвы[...]	(Историч. картинки) (351/1976)	221
Дай, Джим, на счастье плаху мне![...]	(Дистрофики) (184/1975)	32
Девочка, девочка, скажи мне без[...]	(Дистрофики) (191/1975)	39
- Девушка, девушка![...]	(Дистрофики) (181/1975)	29
Дистрофики (160-203/1975)		7-51
Дли-ии... ох, да дли-ии-нный путь[...]	(204/1975)	53
Дождик целый день идет[...]	(Глаголения/Эск. мот.) (394/1976)	269
Духовные песни поет Украина[...]	(291/1976)	147
Дяденька, дяденька, что здесь происхо-[/]дит?[...]	(Дистр.) (189/1975)	37
Евангельские заклинания (205-211/1975)		55-61
Если хочешь умереть летом - умри летом.[...]	(212/1975)	62
Ехал я на водопой[...]	(292/1976)	148
Жизнь живется один раз[...]	(Изучения) (335/1976)	201
Жить ночью легче, скажем, как в воде[...]	(Изучения) (322/1976)	184
За дальними, за дальними лесами[...]	(Черный Ворон) (269/1975)	124
- Заенька, заенька, чего ты боишься?[...]	(Дистрофики) (187/1975)	35
Звезда такая на небе горит[...]	(Эскалация мотивов) (384/1976)	258
Звериный зверь идет, бежит[...]	(213/1975)	63

Зверь огромный и лохматый[...] (Дистрофики) (164/1975)	12
Здесь жил Суворов Александр[...] (Изучения) (344/1976)	211
Земля родная, земля родная! [...] (Дистрофики) (199/1975)	47
Зимние прогулки с собакой (293-295/1976)	149-151
Зимний, зимний день стоит[...] (Зимн. прогулки с соб.) (293/1976)	151
И даже эта птица козодой[...] (296/1976) ..	152
И машина Кадилак[...] (214/1975)	64
И моста Аничкова кони[...] (297/1976)	153
И надо же тому случиться, [...] (Дистрофики) (165/1975)	13
И пахнущих трав представители[...] (215/1975)	65
И чайка военно-морская[...] (Изучения) (321/1976) ...	183
И эта жизнь, живущая на крыше[...] (216/1975)	66
И эта ночь! [...] (298/1976)	154
И эти редкие сосны осни[...] (217/1975)	67
И я жил не в последнем веке, [...] [...] Булатова) (Дистр.) (169/1975)	17
И я жил не в последнем веке, [...] [...] Емельянцева) (Дистр.) (170/1975)	18
И я жил не в последнем веке, [...] [...] Захарова) (Дистр.) (171/1975)	19
Идет на смерть прекрасный хоккеист[...] (218/1975)	68
Идут офицеры, старшины, солдаты[...] (299/1976)	155
Из хоккеистов я люблю Сашу Якушева, [...] (Дистрофики) (173/1975)	21
Изучение изображения Бога (328-331/1976)	191-195
Изучение образа природы (Изучения) (314-327/1976)	175-189
Изучение признаков себя (Изучения) (332-340/1976)	197-206
Изучение сокращения гласных (Изучения) (345-348/1976)	213-217
Изучение темы народа (Изучения) (300-313/1976)	159-173
Изучения (300-348/1976)	157-217
Изучения воспоминания Праги (Изучения) (341-344/1976)	207 211
Иллюзия любой тотальной власти[...] (Изучения) (309/1976)	169
Иных мы в Новый провожаем свет[...] (219/1975)	69
Исторические картинки (349-351/1976)	219-221
История не учит никого[...] (Изучения) (310/1976)	170
Как весело, как весело! [...] (220/1975)	70
Как волосы Авессолома [...] (221/1975)	71
Как говорил великий Пифагор, [...] (Дистрофики) (172/1975)	20
Как говорит индийская наука, [...] (Дистрофики) (178/1975)	26
Как меня этот день упрековывает [...] (Глагол./Эск. мот.) (399/1976)	275
Какая красивая кошка [...] (352/1976)	222
Какой красивый бантик! - [...] (Дистрофики) (183/1975)	31

Когда здесь на посту стоит милиционер[.] (353/1976)	223
Коль отыщешь меня этим летом[...] (222/1975).....	72
Конь ты мой опавший,[.] (223/1975).....	73
Крест (Евангельские заклипания) (205/1975)	55
Кто это там по лесу скачет[...] (354/1976).....	224
Квкует кукушка[...] (224/1975)	74
Куликово поле (Три битвы) (375/1976)	245
Лет мртвего птаха[.] (Изучения) (345/1976)	214
Лучше прямо мне сказать[.] (Глагол./Эск. мот.) (395/1976)	270
Мальчик, Мальчик, грамотей[...] (Дистрофики) (196/1975)	44
Местность, вся полна объемов[...] (Эскалация мотивов) (391/1976)	265
Мимо дома моего[...] (Три балл. из конт. "Тост за Ст.") (257/1975)	111
Мне так мало в жизни надо[...] (Изучения) (334/1976).....	200
Мой дядя самых честных пра[...] (225/1975)	75
Мой лучший стих я написал сегодня[...] (Изучения) (339/1976)	205
Мой усталый, стальной вид[...] (Глагол./Эск. мот.) (393/1976)	268
Морской воды просторный монолит[...] (Изучения) (318/1976).....	180
Москва не кажется мне Прагой[...] (Изучения) (341/1976)	208
Моя кожа ровно загорела[...] (Изучения) (337/1976)	203
Мы на народной ниве таем[...] (Изучения) (308/1976)	168
Мы не умрем, не умрем[...] (355/1976)	225
На земле ложится тень[...] (Черный Ворон) (270/1975)	125
На первое место поставим народ мы российский[...] (356/1976)	226
На улице, как в старинном замке,[...] (Дистрофики) (190/1975)	38
Над белой землей и над черной[.] (226/1975) ...	76
Народ не глуп, но он и не умен[...] (Изучения) (304/1976)	164
Народ не знает смерти - потому[...] (Изучения) (301/1976)	161
Народ он ведь не только пьет[...] (Изучения) (302/1976)	162
Народ он делится на не народ[...] (Изучения) (303/1976)	163
Народ он любит свою землю[...] (Изучения) (305/1976)	165
Народ по сути неопределяем[...] (Изучения) (307/1976)	167
Народ с одной понятен стороны[...] (Изучения) (306/1976)	166
Народу красавец не нужен[...] (Изучения) (300/1976)	160
Начало.[...] (227/1975)	77
Наши помыслы о счастье[...] (357/1976)	227
Не видно ни птцы и ни врна[...] (Изучения) (347/1976)	216
Небо с головы до пят[...] (Патерны/Эскалация мотивов) (389/1976)	263
Небо серое в пупырышках[...] (Осень /патерны/) (228/1975)	79

Небо тесное, как жгут[...]	[Патерны/Эскалация мотивов] (388/1976)	262
Необъяснимая природа[...]	(Изучения) (320/1976)	182
Ни ворон, черная птица[...]	(Черный Ворон) (265/1975)	120
Ни голые женские руки[...]	(Дистрофики) (162/1975)	10
Но ежели начать считать[...]	(Изучения) (314/1976)	176
Но нету знака превосходства[...]	(Изучения) (332/1976)	198
Однажды встарицу американцы[...]	(358/1976)	228
Ой ты рече.... ой реченька бстрая[...]	(Изучения) (348/1976)	217
Опустился зимний вечер[...]	(Зимние прогулки с собакой) (294/1976)	150
Осень /патерны/	(228-230/1975)	79-81
От слез моих переполнятся реки[...]	(231/1975)	82
Отпустить тебя никто не в праве[...]	(232/1975)	83
Отсюда до ближнего города Тула[...]	(233/1975)	84
Ох, возьмите от сердца эту ужасную штуку[...]	(234/1975)	85
Ох, какие[...]	(Песня) (248/1975)	101
Памяти маршала	(359-362/1976)	229-232
Патерны (Пора бы проститься[...])	(363-365/1976)	233-235
Патерны (Эскалация мотивов)	(388-399/1976)	262-266
Паттерны (У меня был[...])	(235-247/1975)	87-100
Песня (Ох, какие[...])	(248/1975)	101
Печальных киммерийских берегов[...]	(Изучения) (325/1976)	187
Плачь, сердце, плачь[...]	(Эскалация мотивов) (390/1976)	264
Поле белое в снегу[...]	(Зимние прогулки с собакой) (293/1976)	149
Помню, помню Карлов мост[...]	(Изучения) (342/1976)	209
Помощь скорая летает[...]	(366/1976)	236
Пора бы проститься - и я говорю тебе: время[...]	(Пат.) (365/1976)	235
Пора бы проститься - но я говорю тебе: поздно[...]	(Пат.) (364/1976)	234
Пора бы проститься - но я говорю тебе: рано[...]	(Пат.) (363/1976)	233
Порхай, порхай, небесная пичужка[...]	(249/1975)	102
Посадили муху[...]	(Дистрофики) (200/1975)	48
Посадки	(367-369/1976)	237 239
Посажу-ка я березу (Посадки)	(368/1976)	238
Посажу-ка я здесь вишню (Посадки)	(369/1976)	239
Посажу-ка я рябину (Посадки)	(367/1976)	237
После первого стакана вермута[...]	(Дистрофики) (192/1975)	40
Почему же мне Бог дал сойти с ума?[...]	(Дистрофики) (163/1975)	11
Прекрасная графиня с очищенным лицом[...]	(Ист. карт.) (349/1976)	219
Природа - буржуазный пережиток[...]	(Изучения) (326/1976)	188

Природа меня уважает[...] (Изучения) (327/1976)	189
Природы пространство кривое[...] (Изучения) (316/1976)	178
Простых вещей, числа которым несть[...] (Изучения) (324/1976)	186
Пуля по небу летит[...] (370/1976)	240
Пушкин был живой нахал[...] (Изучения) (338/1976)	204
Пушкин, Пушкин, ты могуч! [...] (250/1975)	103
Рассказ иностранца (Дистрофики) (176/1975)	24
Растение не должно называть[...] (Изучения) (317/1976)	179
Рождество (Евангельские заклинания) (210/1975)	60
Розовые облака плывут[...] (Дистрофики) (198/1975)	46
Самый лучший страх - ночной[...] (371/1976)	241
Сгинь, ворон - злобна птица[...] (Черный Ворон) (271/1975)	126
Скачут, скачут всадники[...] (Дистрофики) (186/1975)	34
Смерть бьет нас неприятно по затылку[...] (Изучения) (336/1976)	202
Смерть, поэт и пес (Эскалация мотивов) (387/1976)	261
Снег как манная крупа[...] (251/1975)	104
Снег совсем как Петр Терентьевич- [...] (372/1976)	242
Снега белого кусок[...] (373/1976)	243
Советская власть[...] (252/1975)	105
[Сталинградская битва] [Текст уже не сущ.] (Три битвы) (377/1976)	249
Стелла ет луна горят надо мной[...] (253/1975)	106
Строил грек на голом месте[...] (Изучения) (323/1976)	185
Сухих подбрось парочку поленьев[...] (254/1975)	107
Тайная вечеря (Евангельские заклинания) (207/1975)	57
Так и живу при свете постоянном[...] (374/1976)	244
Такая веселая первая строчка, [...] (Дистрофики) (160/1975)	8
Тело чистое лежит[...] (255/1975)	108
Товарищ, товарищ, как дойти до этого[...] (Дистрофики) (188/1975)	36
Товарищ, товарищ, товарищ[...] (Дистрофики) (166/1975)	14
Травы желтые обсосаны[...] (Осень /патерны/) (229/1975)	80
Три баллады из контаты "Тост за Сталина" (256-258/1975)	109-112
Три битвы (375-377/1976)	245-249
Туда и сюда пролетая, [...] (259/1975)	113
У меня был бес, замечательный бес, [...] (Паттерны) (242/1975)	95
У меня был век, замечательный век, [...] (Паттерны) (246/1975)	99
У меня был гвоздь, замечательный [...] (Паттерны) (238/1975)	91
У меня был пес, замечательный пес, [...] (Паттерны) (244/1975)	97
У меня был сын, замечательный сын, [...] (Паттерны) (237/1975)	90

У меня была жена, замечательная жена,[...] (Паттерны) (239/1975)	92
У меня была книга, замечательная[...] (Паттерны) (236/1975)	89
У меня была кошка, замечательная кошка,[...] (Паттерны) (235/1975).....	88
У меня была мать, замечательная мать,[...] (Паттерны) (247/1975)	100
У меня была сила, замечательная сила,[...] (Паттерны) (241/1975)	94
У меня была страна, замечательная страна,[...] (Паттерны) (243/1975).....	96
У меня было мечто, замечательное мечто,[...] (Паттерны) (240/1975).....	93
У меня было тело, замечательное тело,[...] (Паттерны) (245/1975)	98
У моря греко-турко-византийский запах[...] (Изучения) (319/1976).....	181
Угрюмы лес волчий[...] (Исторические картинки) (350/1976)	220
Умер маршал по имени Гречко[...] (Памяти маршала) (362/1976)	232
Успокойся, мой друг, успокойся[...] (260/1975)	114
Утром утренним и ранним[...] (261/1975)	115
Ходил я гуляя[...] (Эскалация мотивов) (392/1976)	266
Цветы последние стоят[...] (262/1975)	116
Чапаев скачет на коне[...] (263/1975)	117
Часто наш людской народ[...] (264/1975)	118
Черный ворон (265-271/1975).....	119-126
Черный ворон мне прокаркал[...] (Черный Ворон) (266/1975)	121
Черный ворон, черный ворон[...] (Черный Ворон) (268/1975).....	123
Что ж ты думал, хоккеист[...] (Эскалация мотивов) (382/1976)	256
Что несет нам эта речка[...] (272/1975)	127
Что я видел и что я знаю[...] (379/1976).....	251
Что-то очень мне не спится[...] (378/1976)	250
Что-то памятное носится[...] (Осень /патерны/) (230/1975)	81
Чтой-то там летит и крылышками вертит?[...] (Дистр.) (167/1975)	15
Чудный день стоймя стоит[...] (Эскалация мотивов) (385/1976).....	259
Эскалация мотивов (380-399/1976).....	253-275
[Эскалация мотивов/Глаголения 4.] [Текст уже не сущ.] (396/1976)	271
[Эскалация мотивов/Глаголения 5.] [Текст уже не сущ.] (397/1976)	272
Эти кони, эти кони удалые[...] (Эскалация мотивов) (380/1976)	254
- Это поезд Москва-Ленинград[...] (Дистрофики) (174/1975)	22
Это прекрасно не потому,[...] (Дистрофики) (180/1975)	28
Юноша стройный с дыханием чистым,[...] (273/1975)	128
Я болен был. Душа жила.[...] (Дистрофики) (201/1975)	49
Я вознесся, как птица, над небом.[...] (274/1975)	129
Я глянул вдруг из-под земли[...] (400/1976)	276
Я живу в чистоте[...] (275/1975)	130

Я зрел мифический хоккей[...]	(401/1976)	277
Я мог бы описать любую природу[...]	(Изучения) (340/1976)	206
Я огляделся вокруг себя[...]	(276/1975)	131
Я понял наконец какая[...]	(Изучения) (329/1976)	193
Я сварил немного риса,[...]	(Дистрофики) (194/1975)	42
Я снова приду к нему: Боже Господен![...]	(277/1975)	132
Я устал от травы[...]	(278/1975)	133
Я устал уже на первой строчке[...]	(Дистрофики) (202/1975)	50
Я часто думаю: неужели[...]	(Дистрофики) (193/1975)	41
Японец с кожей ровной словно шелк[...]	(Изучения) (330/1976)	194

ИСЧИСЛЕННЫЕ СТИХИ...

В январе 1996г. спецвыпуском венского журнала "Wiener Slawistischer Almanach" (Sonderband 42) вышел из печати первый том "Собрания стихов" знаменитого московского поэта-концептуалиста Д.А.Пригова, содержащий 153 стихотворения раннего периода (1963-1974гг.). Под редакцией Б.Обермайер готовятся к изданию еще в 1996 году также второй (1975-76гг.) и третий том (1977г.).

Настоящее издание является полным собранием поэтического творчества Д.А.Пригова, опубликованного до сих пор лишь в выдержках, чаще всего разбросанных по страницам труднодоступных журналов и альманахов. Теперь оно представлено целиком, в хронологически-алфавитном и пронумерованном порядке, что впервые дает читателю не только общее представление об объеме и развитии Приговской (мета)поэзии, но и открывает доступ к одному из наиболее "усерданных" и значительных проектов современной русской литературы.

Каждый из планируемых 10-и томов снабжен глоссарием, алфавитным указателем и словом. Учитывая традиции тексты по мере изводятся в виде сохранит

редакторским после-советского самиздата возможности воспро-факсимиле, чтобы таким образом специфическую эстетику авторского машинописного оригинала.

... Некоторые нумерации просто тем, что у отсева стихотворений /или больше, но ни в меньше/. К тому же, я разным сборникам, и внутри сборников могут быть перестановки, диктуемые композиционными и сюжетными соображениями. Так что - будем следить

лакуны в объясняется меня есть норма - примерно, 30% коем случае не распределяю стихи по

Д.А.Пригов, 1983
(из Предупреждения к сборнику "Исчисленные стихи")

Д.А.Пригов СОБРАНИЕ СТИХОВ

ИСЧИСЛЕННЫЕ СТИХИ...

Der erste Band der Gesamtausgabe der Gedichte des bekannten Moskauer Konzeptualisten Dmitrij Aleksandrovič Prigov erschien im Jänner 1996 als Sonderband 42 des Wiener Slawistischen Almanachs mit den 153 Gedichten der ersten Schaffensdekade (1963-1974).

Band 2 (1975-1976) und 3 (1977) folgen im Sommer bzw. Herbst 1996. Diese russischsprachige Gesamtausgabe bringt das bisher nur auszugsweise veröffentlichte lyrische Werk Prigovs vollständig gesammelt, numeriert und in chronologisch-alphabetischer Reihenfolge sowie - der Tradition des sowjetischen Samizdat folgend - überwiegend als Faksimiledruck der maschinschriftlichen Originaltexte.

Jeder Band der von Brigitte Obermayr herausgegebenen Gesamtausgabe ist mit einem Glossar, einem alphabetischen Register und einem Nachwort versehen.

Die insgesamt ca. 10 Bände erstmals einen Gesamtüberblick literarischen Schaffens von eines der russischen zugänglich.

umfassende Ausgabe schafft über die Entwicklung des D.A.Prigov und macht ambitioniertesten Projekte Gegenwartsliteratur

Bestellung: Kubon & Soper, Heidegasse 39/41
Postfach 5-10708, D-8198 München
Preis: DM 40,-

D.A.Прогов

СОБРАНИЕ СТИХОВ
Том I

1963 - 1974
I - 153

... Некоторые нумерации просто тем, что у отсева стихотворений /или больше, но ни в меньше/. К тому же, я разным сборникам, и внутри сборников могут быть перестановки, диктуемые композиционными и сюжетными соображениями.

Так что - будем следить

лакуны в объясняются
меня есть норма
- примерно, 30%

каком случае не
распределяю стихи по

D.A.Prigov, 1983
(aus der Vorbekundung zum Zyklus "Isčislennye stichl")

Д.А.Пригов СОБРАНИЕ СТИХОВ